

ИСТОРИЯ
ЮХИМА МЮРАТА,
ЗЯТЯ НАПОЛЕОНОВА,
БЫВШАГО
КОРОЛЯ НЕАПОЛИТАНСКАГО.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чшобы по ошпечашаніи представ-
лены были въ Ценсурный Комитетъ *три*
экземпляра. Москва. 1830 года, Апрѣля 28
дня.

Ценсоръ *Сергѣй Глинка.*

И С Т О Р І Я

ЮХИМА МЮРАТА.

ЧАСТЬ ТРЕТЯ.

Г Л А В А І.

ТРАКТАТЪ МЕЖДУ НЕАПОЛИТАНСКИМЪ КОРОЛЕМЪ И АВСТРІЙСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. — ИЗМѢНА МЮРАТА. — ОТЛОЖЕНІЕ НЕАПОЛИТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ И СОДѢЙСТВІЯ ИХЪ СЪ НЕПРІЯТЕЛЯМИ ФРАНЦІИ (1813).

Когдабъ Мюратъ обрѣлъ славную смерть подъ Вишау, или защищая Пробштейдскія высопты, вся слава, приобретенная имъ въ продолженіи двадцати лѣтъ на поляхъ сраженія въ Италіи, Египтѣ, Австріи, Пруссіи, Польшѣ, Россіи и Саксоніи, не преславала бы составлять вѣнецъ вокругъ его имени. Ошибки, учиненныя имъ по слабости его характера, легко были бы забыты, для непре-

*

спаннаго воспоминанія о важныхъ его услугахъ, рыцарскомъ мужествѣ и превосходныхъ военныхъ подвигахъ; и предпринявшій описывать исторію война сего, не остановился бы теперь на пятислѣнномъ періодѣ, который долженъ еще пробѣжать. Кажется однако же, что Французская революція, выведя изъ всѣхъ сословій людей, которыми не презиралъ бы сначала Плутархъ, сказала имъ: »Вы будете велики до того только времени, покуда будете служили опечеству вашему; съ той же минуты, когда забудете первоначальныя причины, которыми обязаны вы истинною вашею славою, священный огонь, возженный мною въ сердцахъ вашихъ, погаснетъ; вы будете только людьми обыкновенными, и имена ваши достигнутъ до попомства сквозь облака только, которыя помрачатъ первый блескъ вашихъ.« Мюратъ походилъ въ сѣмъ на большую часть современниковъ своихъ; и еслибъ позднее его раскаяніе и трагическая смерть не учинили его достойнымъ нѣкотораго участія, то пришелъ бы онъ, можетъ быть, въ посмѣяніе, до окончанія долго блистательнаго поприща.

Прибывъ въ Столицу, Мюратъ окруженъ былъ людьми, объявившими себя открыто противъ Наполеона; они безпрестанно ему говорили, что онъ довольно сдѣлалъ для

Императора, и что время дѣйствовать для пользы его короны. Положеніе Неаполитанскаго Короля было безъ сомнѣнія опасно; неудачи Наполеона поколебали занимаемый имъ престолъ, и съ однодневнаго сего престола могъ быть сверженъ Іохимъ союзниками, когдабъ не принялъ приличныхъ мѣръ для отвращенія бури.

Два средства представлялись политикѣ Мюрата въ концѣ 1813-го года. Одно благородное, великодушное, не столь несчастное, состояло въ томъ, чтобы соединиться съ Принцемъ Евгеніемъ и споспѣшествовать всѣми способами дѣлу Наполеона. Союзомъ симъ, не только Испанія могла быть спасена, но войска Евгенія и Мюрата могли учинить грозную диверсію, и спуститься съ хребтовъ Альпійскихъ до Столицы Австріи. Другое средство, постыдное, низкое, была измѣна, не остановившая Мюрата: слѣдовало успунить обольщеніямъ и интригамъ Австріи, и учинить, какъ съ нею, такъ и съ Англіею, союзный пражпанъ противъ Наполеона. Средствомъ симъ могъ сохранить Мюратъ свою корону и владѣнія полученныя имъ опъ зятя, и паденіе Французской Имперіи не было бы болѣе для него ни въ чемъ опасно.

Между тѣмъ, какъ Мюратъ, ободренный примѣромъ Короля Шведскаго, рѣшился ве-

спи переговоры съ Австріей, и ожидалъ въ тайнѣ послѣдствія сношеній своихъ съ непріятелями Франціи и Наполеона, войска, подъ видомъ подкрѣпленія арміи Вице-Короля Италіанскаго, выступили въ походъ, и никто не думалъ тогда, что это новый непріятель, выступившій противъ Наполеона. Мюратъ требовалъ для солдатъ своихъ свободного распоряженія магазинами и арсеналами: Военный Министръ Французской Имперіи исполнилъ требованіе сіе въ отношеніи Римскихъ и Тосканскихъ департаментовъ, а Вице-Король сѣгласился на оное для мѣстъ, зависившихъ отъ Италіанскаго Королевства. Мюратъ сдѣлалъ еще больше; онъ сказалъ, что имѣетъ нужду въ двѣнадцати тысячахъ ружей для вооруженія рекрутъ, и оружія сіи, въ которыхъ нуждались сами Французы, отправлены къ нему были изъ Александрійскаго арсенала.

Неаполитанскія войска выступили дѣйствительно въ походъ, но съ соображенною медленностію: онъ продолжался весь Декабрь мѣсяць, ибо съ намѣреніемъ учинены были долгіе промежутки между разными колоннами, и Генералы имѣли приказаніе продлить сколько возможно пребываніе ихъ въ каждомъ городѣ. Четыре Неаполитанскихъ дивизіи составляли тридцать комплексныхъ батальоновъ и шестнадцать эскадроновъ,

имѣвшихъ при себѣ пятьдесятъ орудій. Число Французскихъ солдатъ, находившихся тогда въ придцашой военной дивизіи (Римскихъ владѣніяхъ), не простиралось болѣе чепырехъ тысячъ, расположенныхъ въ Цивиппа-Вехіа, на берегу Средиземнаго моря и въ замкъ Сент-Анжъ.

Въ продолженіи похода сего Неаполитанцевъ, Принцъ Евгенийъ, котораго вѣрность ни что не могло поколебать, имѣлъ съ Австрійцами Ровижское и Боарское сраженія, послѣдствіемъ которыхъ было, что Генералъ Нюжантъ занялъ Адриатическій берегъ до Римини, и приблизился къ Неаполитанскимъ войскамъ, находившимся въ Римини и Имоля. Такимъ образомъ Неаполитанскіе Генералы не препятствовали Австрійцамъ: они не преславали еще разглашать, что Король ихъ союзникъ Франціи и Италіи; но подъ предлогомъ перемирія отказались они споспѣшествовать экспедиціи противъ Равенны. Тогда только усомнился Вице-Король въ первый разъ о вѣрности Мюрата; и опасеніе, чтобъ не состоялось дѣйствительно столь слабодушное опложеніе, также и высадка учиненная Англичанами на Тосканскіе берега, побудили Принца Евгенія ретироваться къ Адигу, гдѣ преобразовалъ онъ армію свою въ шесть дивизій, сославлявшихъ вмѣ-

стѣ сорокъ тысячъ подъ ружьемъ и восьмдесять орудій.

Мюрапъ находился однако же все въ Неаполь съ пѣшею гвардією; онъ довершалъ образованіе шпретыхъ баталіоновъ сихъ полковъ, и оканчивалъ военныя пригопвленія, когда узналъ, что союзный тракпатъ, о копоромъ шли по приказанію его переговоры въ Вѣнѣ, подписанъ 12-го Генваря, 1814-го года; въ то же время извѣщенъ онъ былъ Авспрійскимъ Кабинетомъ, что Англія желала вступишь съ нимъ въ дружескія сношенія. Дѣйствительно, въ исходѣ Генваря, Лордъ Каспелъригъ препроводилъ Лорду Бенпнику нужныя наставленія для отправления его въ Неаполь и заключенія перемирія на неопредѣленное время. Лордъ Бенпникъ и Маркизь де Галло заключили тотчасъ условіе, сначала о прекращеніи военныхъ дѣйствій, съ постановленіемъ прехъ-мѣсячнаго предварительнаго извѣщенія до прерванія перемирія, потомъ свободную торговлю между обѣими націями. Въ тракпатѣ съ Авспріей заключалось, что Король Неаполитанскій доставишь придцашъ тысячъ войска союзнымъ арміямъ.

Хотя постановленія сін содержались еще въ тайнѣ, Французы, находившіеся въ большомъ числѣ въ арміи Мюрапа, раздражены были поспушкомъ симъ, и оставили почпи

всѣ корпуса, въ которыхъ служили. Какъ ни напавалъ Іохимъ, но не могъ удержашъ ихъ подъ знаменами измѣны. »Не ужели полагаете вы, что сердцемъ менѣе я вашего Французъ? говорилъ онъ имъ. Думайте, напрошивъ, что я чрезвычайно достойнъ сожалѣнія. Я принужденъ былъ заключить пр�ктиашъ съ Австрійцами и условіе съ Англичанами, и, въ послѣдствіи, объявилъ себя въ военномъ положеніи, для спасенія моего Королевства, угрожаемаго высадкою Англичанъ и Сициліанъ. Можетъ быть, произшествія примутъ благопріятнѣйшій оборотъ; останетесь же со мною: вы будете повышены чинами, другія выгоды еще васъ ожидаютъ. Вы заплатите мнѣ неблагодарностію, когда будучи столь извѣстны о добрыхъ моихъ намѣреніяхъ, оставите службу мою.« Но слова сіи не могли имѣть дѣйствія на людей, не хотѣвшихъ опкзаться опъ благороднаго названія *Гражданина Французскаго*. Они пребывали пропускныхъ видовъ и отправились въ армію Вице-Короля.

Графъ де Мозбургъ былъ одинъ изъ Министровъ Іохима, противившійся съ твердostí пр�ктиашу между Неаполемъ и Австріей; и когда, не смотря на всѣ усилія его, пагубный пр�ктиашъ сей былъ заключенъ, то податъ онъ Королю Неаполитанскому прошеніе о увольненіи его опъ дѣлъ, кошо-

рымъ и былъ уполномоченъ передать бумаги Барону де Нолли.

Со всѣмъ тѣмъ Юхимъ не былъ покоенъ, видя, что Австрійскій Императоръ не ратификуешь пракша; онъ воспользовался предложомъ симъ для оспрочки наступательныхъ движеній, и объявилъ, что не пойдетъ впередъ, когда пракша не будетъ ратификованъ по крайней мѣрѣ 4-го Февраля. Австрійскій Императоръ общалъ по письменно, и 6-го Мюратъ подошелъ къ Режю, который и взялъ. Главную свою кварширу перевелъ онъ потомъ въ Модену. Не могли болѣе скрывать тогда обязательствъ, въ которыя онъ вступилъ, Мюратъ объявилъ войну Вице Королю Италіанскому.

»Не возможно, сказалъ Наполеонъ, изъяснить мерзость сильнѣе той, которая содержалась въ прокламаціи Мюрата, когда онъ оподѣлялся опъ Вице-Короля. Въ ней сказано было, что пришло время избирать между двумя знаменами, знаменъ пресупленія и добродѣтели. Мое знамя называлъ онъ преступнымъ; и епо Мюратъ, мое произведение, мужъ сестры моей, поппъ, который обязанъ мнѣ всѣмъ, который не имѣлъ бы ничего безъ меня, который извѣстенъ только мною, онъ написалъ епо? Трудно оподѣляться опъ несчастія съ большимъ наг-

«доспію, и искашь случая съ большимъ безспыдствомъ.»

На слѣдующее утро издалъ Принцъ Евгенийъ арміи свою прокламацію, исполненную благородства; заключалась она въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «... Явился новый непріятель: «наименуя его, не повѣрите вы словамъ моимъ, и сомнѣніе ваше, которое я долго раздѣлялъ, отнесется къ славіи вашей. Неаполитанцы торжественно обѣщали намъ союзъ ихъ; вѣря обѣщаніямъ, приняты они были въ Королевствѣ какъ брація; не только допущены они были заняты многіе изъ нашихъ департаментовъ, но мы раздѣлили даже съ ними всѣ вспомогательные наши испочники. Они вошли какъ друзья, и были враги наши!... Они вошли какъ брація, и со всѣмъ шѣмъ противъ насъ приготовили они свое оружіе! Воины, я вижу негодованіе, которыми вы пренсполнены, и знаю, что присовокупить можетъ чувство негодованія, котораго причина столь благородна, къ превосходному мужеству вашему. Неаполитанцы также не непобѣдимы!...»

«Воины! вотъ девизъ мой: *Честь и отважность!* Да будетъ девизъ сей также и вашимъ; съ нимъ и съ помощію Божіею возторжествуемъ мы еще надъ всѣми врагами нашими.»

И такъ Италія должна была быть свидѣ-

тельницею борьбы между вѣрностію и измѣною; должна была видѣть того самаго Мюрата, который столько отличался предводительствуя Французскими эскадронами, обратившаго братоубійственныя оружія противъ соотечественниковъ его, и въ рядахъ непріятелей Франціи!

Дѣйствительно, между тѣмъ какъ Вице-Король Италіанскій принужденнымъ нашелся спѣснить занимаемыя имъ позиціи, и приблизить резервъ, находившійся при рѣкѣ По, Неаполитанскій Генераль Макдональдъ овладѣлъ Анконою, а Генераль Леспи занялъ Тоскану именемъ Неаполитанскаго Короля.

Французскій Генераль, командовавшій въ Пизѣ, былъ атакованъ въ ней Неаполитанскою бригадою Генерала Минуполо. Тогда-то слишкомъ извѣстный Фуше, Герцогъ Ораншскій, назначенный Наполеономъ главнымъ интендантомъ за-Альпійской Франціи, достигъ прекращенія военныхъ дѣйствій, подъ предварительнымъ условіемъ, что Французскія войска сдадутъ Неаполитанцамъ Пизу, Ливорну и Лукку. Нѣсколько дней спустя подписано было совершенное очищеніе Тосканы и Римскихъ владѣній. Соображеніемъ, достойнымъ людей подписавшихъ договоръ сей, Французскія войска должны были возвратиться во Францію моремъ, и тѣмъ са-

мымъ натурально попасъся въ руки Англичанъ.

Не смотря на то, нашествіе Неаполитанцевъ скоро остановлено было войсками Вице-Короля. Генералъ Греніе разбилъ въ Гваспалѣ морскую Неаполитанскую гвардію, равномерно пѣхотную бригаду, подкрѣпляемую Австрійцами. Мюратъ принужденъ былъ ретироваться къ Пармѣ, гдѣ Вице-Король разбилъ также Неаполитанцевъ, и поставилъ ихъ на нѣсколько дней, внѣ состоянія предпринимать наступательныя дѣйствія. Марта 6-го только, Неаполитанскій Король, собравъ главныя свои силы, принудилъ Генерала Североли вступить въ неровный бой, по послѣдствію котораго Неаполитанцы заняли Режжіо.

Однако же Мюрату скоро помѣшали въ продолженіи торжества его надъ арміею Вице-Короля. Лордъ Бенпникъ высадилъ корпусъ Англо-Сициліянъ въ Тоскану: не успѣла первая дивизія учинить высадку, какъ явился дневный приказъ наслѣдственнаго Принца Сициліи, которымъ требовалъ онъ обратно правъ своихъ на Неаполитанское Королевство. Мюратъ считалъ, что Англичане его предали: войска его имѣли спычку съ Сициліянами, и, чтобъ быть готовымъ ко всякому произшествію, сосредоточилъ онъ свою армію. Лордъ Бенпникъ жаловался о собраніи

семъ войскъ, и требовалъ чтобъ Неаполитанцы очисти́ли Тоскану, угрожая посадить войска свои опять на суда и войти въ Неаполитанскую гавань. Разрывъ между Мюратомъ и новыми его союзниками неминуемо бы воспослѣдовалъ, когдабъ Лондонскій дворъ не предписалъ Лорду Бенпнику объявить, что движеніе сіе учинено Принцемъ Сицилійскимъ безъ согласія Англіи; въ тоже время приказала она извѣститъ Короля Неаполитанскаго, что признаетъ всѣ статьи союзнаго трактата, заключеннаго имъ съ Императоромъ Австрійскимъ. Такимъ образомъ Мюратъ, бывшій близко къ тому, чтобъ учинить разрывъ съ Австріей и Англіей, подписалъ скоро послѣ того условіе съ Маршаломъ Белегардомъ, въ силу котораго должны были Англо-Сициліане очисти́ть Тоскану, между тѣмъ какъ Неаполитанская армія овладѣетъ Плезансомъ, и будетъ стараться перейти По, для изгнанія Французскихъ войскъ изъ Ломбардіи. Мюратъ началъ однако же движеніе сіе 13-го только Апрѣля, и перешелъ Таро и Нуру, не смотря на сильное сопротивленіе праваго корпуса Вице-Короля, командуемаго Генераломъ Манкюномъ.

Новость о сложеніи съ себя короны Наполеономъ, извѣстна была Вице-Королю 14-го Апрѣля: онъ назначилъ тотчасъ повѣренныхъ для переговоровъ съ маршаломъ Белегардомъ

о очищеніи Италіи. Мюратъ считалъ тогда престолъ свой обезпеченнымъ, и что будетъ царствовать покойно, для передачи потомъ Неаполитанской короны своей династїи.

Г Л А В А II.

Выгоды, извлеченныя союзниками изъ отложенія Неаполитанскаго Короля. — Неблагодарность Вѣнскаго конгресса. — Грозное и враждебное положеніе Мюрата (1814 и 1815).

Выгоды, извлеченныя коалиціею изъ измѣны Мюрата, были чрезвычайны въ рѣшительное сіе время, и можно утвердительно сказать, какъ уинилъ по Г. Горнеръ въ нижней палатѣ Англійскаго Парламента, что опложеніе Неаполитанскихъ войскъ перемѣнило жребій войны. Неаполитанская армія, соединясь съ арміею Вице-Короля, могла не только устоять противъ Австрійской арміи Фельдмаршала Беллегарда, но ворваться въ Тирольскія ущелья, спуститься въ Германію, и обратиться опять къ Базелю и

Рейнскимъ берегамъ, для прерванія сообщеній между союзными войсками и для оштрѣзанія имъ всякой ретирады. Армія сія могла также перейти Альпійскія горы и угрожать Вѣнѣ: съ неуспрашимостію и непріимчивостію Мюрапа, можно было произвести важную диверсію. Измѣна его нанесла смертельный ударъ Наполеону. Она поставила Маршала Беллгарда въ состояніе сопротивляться Вице-Королю, и когда Неаполитанскія войска вошли въ линію, Италіанская армія принуждена была поспѣшью спастись Адригъ и отступить къ По, и не могла отдѣлить придцати тысячнаго корпуса, требуемаго Наполеономъ, который, прибывъ во время въ Ліонъ, далъ бы другой оборотъ успѣхамъ Французской арміи. Мюрапъ рѣшилъ слѣдовательно произшествія 1814-го года, и Англія изъявила согласіе свое на Шампильонскомъ Конгрессѣ черезъ Лорда Касплереага, чѣмъ спастись за нимъ Неаполитанскій престолъ.

Но лишь только несчастное событіе, низвергнувшее Наполеона съ Императорскаго престола, совершилось, лишь только союзники не имѣли болѣе надобности въ Мюрапѣ, начали они опять совѣщанія о томъ, на что рѣшились въ началѣ 1814-го года. Мюрапъ узналъ чрезъ Министровъ своихъ Вѣнскаго конгресса, что новые союзы его

не надежны, и что нѣкоторые Государи наспояшительно требовали, чтобъ онъ уступилъ Неаполитанское Королевство Сицилійскому Королю. Австрія хопя и имѣла намѣреніе выполнитъ пракшашъ, заключенный ею съ Мюрапомъ, но другія Державы настаивали о его изгнаніи. Франція представляла, черезъ Князя Талейрана, болѣе другихъ, необходимость въ возведеніи Короля Сициліи на Неаполитанскій престолъ; и Лордъ Касплереагъ, побуждаемый Талейраномъ, обвинялъ Мюраша въ поскупкахъ, которыхъ по несчастію онъ не учинилъ, для того чтобъ не сдержалъ договора, заключеннаго между Велико-Британіею и Мюрапомъ. Упрекали ему, что онъ не опкровенно дѣйствовалъ съ Маршаломъ Беллегардомъ; вмѣнили ему въ преступленіе, что онъ возвратилъ Французскихъ плѣнныхъ, попавшихся въ руки его измѣною, при завладѣніи имъ Режію; осуждали его, что не употребилъ прошивъ Наполеона всѣхъ войскъ, отъ котораго не могъ ожидать больше никакой милоспи; наконецъ Князь Талейранъ и Лордъ Касплереагъ спарались изобличить Мюраша подложными письмами, что онъ не исполнилъ обѣщаній своихъ, и что вѣрнѣе дѣйствовалъ онъ какъ другъ Наполеона, нежели какъ членъ коалиціи. Описали его вѣроломнымъ союзникомъ, готовымъ предаться Франціи, когдабъ оружіе

Наполеона имѣло успѣхъ. Лордъ Бенгникъ учинилъ въ смыслѣ семъ донесеніе, а Генераль Нуганшъ, командовавшій Авсипро-Неаполипанскимъ авангардомъ, подтвердилъ не только предполагаемое бездѣйствіе Мюрата, но присовокупилъ еще, что искусными маневрами препятствовалъ онъ предпріятіямъ союзныхъ войскъ, въ нѣкоторомъ случаѣ, гдѣ могли бы они взять множество плѣнныхъ.

Между тѣмъ какъ приносили обидныя жалобы прошивъ Мюрата, интриги другаго рода соспавлялись въ Сициліи. Англійскій Полковникъ Хуршъ, командиръ Англо-Сицилійскаго полка, прибылъ на твердую землю съ намѣреніемъ употребить все способы для возведенія Бурбоновъ на Неаполипанскій престолъ. Полковникъ шотъ, преданный совершенно Сицилійскому Королю, имѣлъ совѣщанія съ Лордомъ Бенгникомъ, и общалъ доказашъ Вѣнскому конгрессу, что Мюратъ не могъ болѣе царствовать надъ народомъ, издавшимъ съ неперпѣніемъ возвращенія законнаго Государя. Для исполненія чего поручено было Полковнику Хуршу объѣхать Неаполипанское Королевство и узнать мнѣніе жителей. Возвращаясь изъ поѣздки сей, представилъ онъ конгрессу донесеніе, въ которомъ доказывалъ, что не можетъ быть ни какого неудобства для смѣщенія Мюрата,

ибо Неаполистанцы были или равнодушны, или парализованы старой династіи.

Неаполистанскій Король, зная о интригахъ сихъ и о донесеніи Хурша, видѣлъ ясно, что законные Государи, которыхъ онъ хотѣлъ имѣть союзниками, никакъ не согласны были, чтобъ онъ оспавался на Неаполистанскомъ престола; и чувствуя учиненную имъ ошибку, что привязался къ старымъ династіямъ, рѣшился онъ устрашить Вѣнскій конгрессъ военными приготовленіями. Онъ сосредоточилъ слѣдовательно армію на своихъ границахъ и прибавилъ войска, составлявшаго тогда шестьдесятъ тысячъ подъ ружьемъ, готовыхъ броситься на Испанію. Въ обстоятельствахъ сихъ Конгрессъ полагалъ нужнымъ поступать съ нѣкоторою осторожностію, и объявилъ, что дѣла Неаполя съ Сициліею будутъ послѣдними, которыми онъ займется. Но въ то же время, когда Вѣнскіе дипломаты старались усыпить Мюрапа на краю пропасти, предлагали они ему уступить Неаполистанское Королевство съ нѣкоторымъ за то вознагражденіемъ: Мюрапъ отвергъ сіе *mezzo-termine*, и оспавался въ готовности къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Онъ сдѣлалъ еще больше: жаловался на Францію, и просилъ о свободномъ пропускѣ восьмидесяти тысячъ войска, черезъ ту часть Испаніи, которая заня-

па была Австріяцями. Въ просьбѣ его было отказано; но обѣщали ему, что поступятъ такимъ же образомъ въ отношеніи Франціи, когда она объявитъ желаніе учинить нападеніе на Неаполитанскую землю.

Между тѣмъ когда Вѣнскія дипломатическія совѣщанія приходили къ концу, и все рѣшительно, какъ казалось, опредѣлено было для изгнанія Мюрата изъ Неаполя,—узнали объ отъѣздѣ Наполеона съ острова Ельбы и о высадкѣ его въ Францію. Новость сія почасти перемѣнила дѣла Европы. Австрія, опасаясь, чтобъ Мюратъ не взволновалъ пропавъ нее Италіанскіе народы, предложила возобновить переговоры съ Неаполитанскимъ Королемъ, а Англія предписала представителю своему въ конгрессѣ заключить рѣшительный контрактъ съ тѣмъ, котораго нѣсколько дней прежде хотѣла сверзить съ престола; но было уже слишкомъ поздно. Наполеонъ, не удостоивавшій ни какимъ общеніемъ зятя своего, во все время пребыванія его на островѣ Ельбѣ, писалъ къ нему однако же при отъѣздѣ своемъ. Въ письмѣ семъ угодно было Императору объявить ему, что не существуетъ больше *ни чего прощедшаго между ними*, что онъ прощаетъ ему поведеніе его 1814-го года и возвращаетъ свою благосклонность. Онъ поручалъ ему болѣе всего соблюдать согласіе съ Ав-

спрїйцами, и довольствоваться тѣмъ, чтобы удержать ихъ, когдабъ они захопѣли высунуть противъ Франціи.

Но Мюратъ лишь только узналъ о успѣхахъ Наполеона, какъ считалъ его уже владѣтелемъ Европы. Онъ желалъ доказать ему, что былъ болѣе несчастливъ, нежели виновенъ, и новою приверженностію достигнуть забвеніе того прошедшаго, которое предложено ему было Наполеономъ. Онъ не соблюдалъ болѣе никакихъ предосторожностей, и принялъ горячо и открыто сторону Наполеона. Судьбою назначено было Мюрату вредить зяпю своему: въ 1814-мъ году погубилъ онъ Наполеона оставя его, въ 1815 погубилъ его также, служа слишкомъ съ большимъ усердіемъ.

Г Л А В А III.

ПРЕДПРИЯТІЯ МЮРАТА НА ИТАЛІЮ; ПРОКЛАМАЦІЯ ЕГО. — НАШЕСТВІЕ НЕАПОЛИТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ НА СТРАНУ СПО. — ПРЕГРАДЫ ВОСПРЕПЯТСТВОВАВШІЯ СОВЕРШЕННОМУ УСПѢХУ. — РЕТИРАДА МЮРАТА. — ТОЛЕНТИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ (1815).

Объявля себя споль неожиданно прошивъ Австріи, цѣль Мюрата состояла не только въ томъ, чшобъ поддерживашъ удивительное предпріятіе Наполеона, но имѣла еще другую побудительную причину, ту, чшобъ освободить Италію отъ чужестраннаго ига, и царствовашъ одному надъ соединенными силами народами, между тѣмъ какъ зяшъ его будешъ владѣтелемъ Франціи. Обманутый личнымъ мужествомъ, надѣялся онъ на храбрость Неаполипанцевъ, и ожидалъ найпи многочисленныхъ союзниковъ во всѣхъ городахъ и деревняхъ Италіи; онъ считалъ себя довольно любимымъ въ народѣ для произведенія сильнаго возмущенія во всей верхней Италіи, и опасеніе, чшобъ Наполеонъ не завладѣлъ опять сею странкою, поощрило къ нашествію, которое должно ему было шакъ быть пагубно. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ Наполеонъ производилъ нѣкоторыя пе-

реговоры съ Австріей, и другія владѣнія мѣнѣ значущія объявили ему, что можетъ полагаться на ихъ неупралищеть, Мюрапъ поршилъ все своею поспѣшностію.

Не предупредя Австріи, Неаполитанскій Король двинулся съ арміею въ послѣдней половинѣ Марта, 1815-го года. Она состояла почти въ сорока пяти тысячахъ подъ ружьемъ, въ числѣ копорыхъ пять тысячъ кавалеріи и соразмѣрное число хорошо устроеной артиллеріи. Сорока пяти тысячная армія сія раздѣлена была на семь дивизій, подъ начальствомъ Генераловъ Пигнателли-Спронголи, Ливрона, Караскозы, Амброзіо, Іосифа Леша, Магдональда, Мангеса и Розеншти. Іохимъ командовалъ самъ шремя первыми дивизіями и кавалерійскою, собравшеюся въ Маршахъ. Двѣ дивизіи Королевской гвардіи имѣли направленіе къ Флоренціи; остальная дивизія къ Сент-Жерману.

Марта 30-го вступила первая дивизія въ Римини, и на другое утро учредилъ шамъ Король главную свою квартиру, гдѣ и обнародовалъ слѣдующую прокламацію, открывавшую ясно его намѣренія:

»Италіанцы! единодушный крикъ раздается отъ Альпійскихъ горъ до пролива Сциллы—независимость Италіи. По какому праву чужестранцы хопятъ лишить васъ независимости, перваго блага, перваго права

»всѣхъ народовъ? По какому праву уведать
»они сыновей вашихъ служивъ и умирашъ
»далеко отъ гробницъ родителей ихъ? Не
»ужели природа щедно оградила васъ Ал-
»пійскими горами? Нѣтъ, нѣтъ! да исчезнешъ
»всякое чуждое владѣніе съ Италіанской
»земли; да будетъ славою вашею отъ нынѣ
»не имѣть больше владѣлиновъ. Границы
»ваши, море и непреступныя горы; не пре-
»ступайте ихъ никогда, но отражайте чу-
»жестранца, осмѣливающагося перейти
»оня, и принудите его войти въ свои соб-
»ственныя: восемьдесятъ тысячъ Италіан-
»цовъ изъ Неаполя прибѣжали къ вамъ на по-
»мощь, подъ предводительствомъ Короля
»ихъ: они клянутся не быть покойными,
»покуда Италія не будетъ свободна. Ита-
»ліанцы всѣхъ спрашиваютъ, вспомоществуйте ве-
»ликодушнымъ усиліямъ ихъ; да раздастся
»единодушный гласъ за свободу всѣхъ граж-
»данъ, друзей отечества ихъ; да будетъ
»борьба сія рѣшительною, и мы оснужаемъ на
»всегда счастье прекраснаго нашего отече-
»ства. Просвѣщенные люди всѣхъ спрашиваютъ, на-
»роды достойные благороднаго правленія,
»Государи опличающіеся величіемъ характе-
»ра, одобряютъ торжества ваши; можетъ ли
»Англія не отдать вамъ справедливости? Я
»имѣю доказательство о вѣроломствѣ непри-
»ятелей вашихъ, и нужно было, чтобы не-

«давно случившеюся опытностію убѣждены
»вы были, сколько щедрости господствующи-
»щихъ надъ вами неосновательны и ложны,
»сколько обѣщанія ихъ мечпательны и об-
»манчивы. Я свидѣтельствуюсь вами, муже-
»ственные Италіанцы Милана, Булони, Ту-
»рина, Венеціи; сколько несчастныхъ между
»вами воиновъ и добродѣтельныхъ папріо-
»товъ изпоргнушы изъ опечесственной зем-
»ли? сколько спрадають въ темницахъ? сколь-
»ко жертвою испязаній и безпреспанныхъ
»униженій? Италіанцы, возстаньте, шест-
»вуйте, я призываю всѣхъ храбрыхъ, пустьъ
»придутъ сражаться соединясь со мною; я
»призываю всѣхъ просвѣщенныхъ, пустьъ без-
»приспратно приготавлиють они конспиру-
»цію и законы, которыми опъ нынѣ должна
»управляться независимая Италія.»

Замѣтили, что Неаполитанскій Король, подписывавшій около года всѣ акты свои однимъ только именемъ *Иохимъ*, подписалъ прокламацію сію, какъ во время Имперіи, *Иохимъ Наполеонъ*: обстоятельство сіе считали вѣрнымъ знакомъ примиренія Мюрапа съ его зятемъ.

Извѣстія Италіанцевъ, что идетъ совершать великія опредѣленія, Мюрапъ назначалъ правительницею свою супругу, перешелъ Рубиконъ и явился передъ Цезею. Въ то же время попребовалъ онъ свободнаго про-

хожденія для двухъ Неаполитанскихъ дивизій чрезъ Папскія владѣнія; но Папа не считалъ должнымъ изъяснить согласіе на позволеніе, которое могло посрамить его въ глазахъ союзныхъ Державъ: онъ отказалъ. Не смотря на то, обѣ дивизіи вступили въ владѣнія Его Святейшества, и заняли Беневентъ и Понте-Корво. Папа проспешивалъ прошивъ насильственного нашествія сего на его землю, и чпобъ поступокъ Короля Неаполитанскаго казался еще оскорбительнѣе, удалился онъ изъ Рима, учредя правительствующую Жунту. Австрійскій и Испанскій Министры, равномѣрно и другія многія лица, послѣдовали за Папою въ Флоренцію и потомъ въ Женеву.

Мюратъ началъ военныя дѣйствія нападеніемъ на Цезену, которой и овладѣлъ Генералъ Пепе. Баронъ де Фримонтъ, Главнокомандующій Австрійскими войсками въ Италіи, поспѣшно собралъ оныя между Казал-Мажжіоромъ и Пједмою. Мюратъ могъ слѣдовательно быстро подаваться впередъ, и, 3-го Апрѣля, войска его вступили въ Болонь. Народъ большаго города сего, принялъ съ восхищеніемъ провозглашающаго свободу и независимость Италіи. Большое число жителей и всѣ молодые люди изъ Университета, оказали готовность споспѣшествовать предпріятіямъ Іохима. Болонь отправила депу-

шаповъ въ многіе другіе города для соспавленія съ ними Федеральнаго договора. Бресція и Падуа приняли шакже спорону Мюрата, и онъ думалъ нѣкоторое время, чшо Австрійцы принуждены будутъ бѣжать, и чшо легко ему будетъ соединить всѣхъ Италіанцевъ подъ свои знамена.

Но онъ не считалъ въ числѣ преградъ, препятствовавшихъ продолжительнымъ успѣхамъ на званіе націи, употребляемое имъ для исполненія своихъ предпріятій. Извѣстно всѣмъ, чшо между Италіанскими народами существуютъ національныя ненависти, возникшія опъ прежнихъ распрей между ними, и чшо всѣ ненависти сіи соединялись, казалось, пропивъ Неаполитанцевъ; чшо другіе Италіанцы: Туринцы, Женевцы, Миланцы, Болонцы, Венеціане, Флорентинцы и Римляне ненавидятъ ихъ единодушно. Привычка къ ненависти сей была причиною, чшо Тосканцы приняли довольно холодно объ дивизіи, которыя вели къ Апенинскимъ горамъ Генералы Пигнапелли и Ливронъ, и прибывшія въ Флоренцію въ шже время, когда Мюратъ вступалъ въ Болоню.

Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на холодность большой части Тосканцевъ, дѣла Короля Неаполитанскаго принимали очень счастливый оборотъ. Выступя изъ Болони, разбилъ онъ шестъ тысячъ Австрійцевъ, съ кото-

рыми защищалъ Генералъ Біанши переправу черезъ Танаро, и сраженіе сіе открыло ему воропа въ Модену. Мюрашъ двинулся пошчасть черезъ Ценпо къ Феррарѣ, воропа ко-рой были ему опперпы. Цѣль его была овладѣть Ошіобелломъ, позиціею очень важною, занявъ кошорую, овладѣлъ бы онъ По. Движеніе сіе учинено было со всевозможною поспѣшностію, и приказанія къ аиптакъ были пошчасть опданы. Но дивизія Генерала Амброзіо опоздала: ночь приближалась; надлежало опложись нападеніе до другаго ушра. Генералъ Біанши, извѣщенный о угрожавшей ему опасности, собралъ поспѣшно войска и аршилерію, и крѣпость Ошіобелло, копорая на канунѣ могла только слабо защищаться, была на другой день снабжена значительною аршилеріею и многочисленнымъ гарнизономъ. Мюрашъ принужденъ былъ опказаться опъ своего предпріяшя, и возвратился въ Болонь, оставя дивизію въ Ценпо.

Тогда - то, для большаго распросраненія своей сисшемы, созвалъ онъ большое націо-нальное собраніе, кошорое должно было собраться въ Римъ, 18-го Маія, и шоржешвенно приглашалъ всѣ Ипаліанскіе города при-слашь шуда своихъ депушатовъ. Но сколь ни нужна была сѣвернымъ Ипаліанцамъ свобода, копорую обѣщалъ водворить Мюрашъ, и независимость, за кошорую приглашалъ

онъ ихъ сражались вмѣстѣ съ нимъ, изъявились они родъ отвращенія получить драгоцѣнныя сіи преимущества опъ Неаполитанскаго Короля, царствовавшего самовласно, и опъ Неаполитанскихъ солдатъ, которыхъ привыкли они презирать. Вотъ причины, по которымъ возмущилъ Мюратъ ту только часть черни, которая не разсуждаетъ, и на которую положиться можно въ случаѣ совершеннаго только успѣха. И то, въ чемъ успѣлъ бы Принцъ Евгенийъ, или всякій другой свободитель, съ двадцатью пяти тысячами Французовъ или сѣверныхъ Италіанцевъ, Король Неаполитанскій не могъ учинить съ пятидесятью тысячами Неаполитанцевъ.

Нашествіе на Италію сопряжено было также съ большою ошибкою; крылья войскъ были чрезмѣрно разпространены, опъ чего и пошерпѣли дивизіи занимавшія Тоскану: онъ были разбиты въ Прапо Австрійскимъ Генераломъ Нуденшомъ, и принуждены были отступить къ центру арміи; въ то же время, Неаполитанцы дошедшіе до Режжіо, были также разбиты въ Карпи, и должны были примкнуться къ Болони, гдѣ и произошло сильное сраженіе, 15-го Апрѣля, на мосту дел-Рено.

Такимъ образомъ, когда Ломбардцы ожидали прибытія Мюрата въ Миланъ, Неаполи-

танцы отступали. Ретирада сія не была конечно послѣдствіемъ первыхъ неудачъ Неаполишанцевъ; побудительная причина оной было объявленіе Англійскаго повѣреннаго, прикрывавшагося до того времени личиною посредника: онъ извѣстилъ Неаполишанскаго Короля, что получилъ отъ Правительсва своего повелѣніе, присоединить Англійскія войска къ Австрійскимъ. Мюрапу извѣстно было, что восемь Англійскихъ линейныхъ кораблей прибыли въ Женеву; онъ узналъ также, что экспедиція готовилась въ Сициліи. Содѣйствіе Англичанъ было отъ того важно, что во всякое время могли они прибыть къ Неаполю и овладѣть столицею. Мюрапъ принужденъ былъ слѣдовательно остановитъ большое предпріятіе, начатое имъ довольно счастливо, и ретировался къ Анконѣ.

Движеніе войскъ началось въ полночь. Апрѣля 16-го и 17-го, главная квартира остановилась въ Фаензѣ, 18-го переведена она была въ Форли. На другой день аріергардъ, командуемый Генералами Леспи и Розетти, занялъ позицію въ Форлим-Пополи, на Ронко. Очень нужно было держаться на рѣкѣ сей, дабы дать время отправить обозы къ Цезенѣ и Римини. Позиція защищалась широкимъ, и всѣ покушенія Австрійцевъ переправившись черезъ рѣку, которая была вездѣ переходима въ бродъ, мужественно отража-

ны были. Неаполитанскій Король приказалъ 22-го ретироваться арьергарду, и занявъ новую позицію въ Сан-Арканжело.

Между тѣмъ Австрійскіе Генералы получили многочисленныя подкрѣпленія. Колонна Генерала Нуденца, разбившая обѣ Неаполитанскія дивизіи въ Тосканѣ, была въ походѣ къ Неаполю по большой Римской дорогѣ, войска же Генерала Біанши шли поспѣшно по Фолинской; такимъ образомъ оба Австрійскіе сіи корпуса могли прибыть въ Неаполь прежде Неаполитанскихъ войскъ. Въ короткое время положеніе Мюрата совершенно перемѣнилось: позиція арміи его была критическая, не смотря на присоединеніе дивизій Пиньятелли и Ливрона, дѣйствовавшихъ въ Синигалии.

Въ обстоятельствахъ сихъ, послалъ Мюратъ одного изъ своихъ Генералъ - Адъютантовъ къ Австрійскимъ передовымъ постамъ, для заключенія перемирія, въ копомъ было ему отказано Генераломъ Ниппергомъ. Нѣсколько дней спустя, приказалъ онъ написать къ Главнокомандующему Генералу Фримонту, что желаетъ войти внутрь Королевства своего, и надѣется, что Австрійскія войска въ томъ ему препятствовать не будутъ; ибо онъ опирается совѣтника посольства къ повѣренному своему, находившемуся еще въ Вѣнѣ, съ нужнымъ упол-

номочиємъ открытъ новыя переговоры съ Вѣнскимъ кабинетомъ. Второе примирительное покушеніе сіе не было счастливымъ перваго ; Генераль Фримоншъ отвѣчалъ начальнику штаба Короля Неаполитанскаго; что имѣетъ предписаніе преслѣдовать Неаполитанскую армію. Съ другой стороны, Триеспскій Губернапоръ объявилъ посланному Мюраша, что не можетъ позволютъ свободного пропуска ни какому Неаполитанскому повѣренному. Очевидно было, что Австрія не желала больше вести переговоры съ нѣмъ, котораго вооруженіе едва не испортило опъ нее всей Италіи.

Въ споль важномъ обспояшельствѣ, Мюрашъ, униженный ошибочными поступками имъ учиненными, и не полагаясь больше ни на что, кромѣ мужества своего, принялъ одно намѣреніе, достойное Короля - воина, атаковать Австрійцевъ на походѣ, и рѣшить успѣхомъ оружія политическое свое сущесствование.

Оспавя слѣдовашельно дивизію Караскозы въ Анконѣ, Неаполитанскій Король выступилъ изъ города сего со всею оспальной армією, и прибылъ въ вечеру 4-го Маія въ Масерашъ. На другое утро Неаполитанскіе егеря встрѣшились съ авангардомъ Австрійской арміи, которой главная квартира находилась въ Толентино. Мюрашъ маневри-

ровалъ во весь день, и Австрійцы, отраженные, заняли выгодную позицію въ двухъ миляхъ отъ Толенино. Маія 3-го, Неаполитанская армія выступила въ походъ; она состояла изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, въ числѣ которыхъ одна гвардейская, изъ одной гвардейской кавалерійской дивизіи и одного линейнаго кавалерійскаго полка. Остальныя войска Мюрата находились въ Анконѣ, и позади Масерапы на Попенцѣ, для наблюденія за Жессейскою и Синигальскою дорогами.

Въ десять часовъ утра Неаполитанскіе пиральеры открыли перестрѣлку: гвардейскіе конейщики имѣли нѣсколько частныхъ сшибокъ; но суріознаго дѣла не происходило. Австрійцы старались выиграть время для присоединенія своихъ резервовъ. Неаполитанцы стояли твердо, около двухъ часовъ по полудни, Генераль Біанши, получа подкрѣпленіе прибытіемъ ожидаемыхъ резервовъ, началъ неослабно наступать, и овладѣлъ небольшою деревушкой, занятой авангардомъ центра. Мюратъ видѣлъ, что наступила рѣшительная минута; отдавъ приказаніе Генералу Ливрону подкрѣплять себя, пронулся Мюратъ впередъ съ гвардією; но въ то самое время, когда намѣревался нанести сильный ударъ, замѣшилъ онъ на правомъ крылѣ своемъ непріятельскую кавалерію, лишив-

шую его баталіона волпижеровъ. Епо были пиральеры, посланные Генераломъ Аквино въ равнину, и которыхъ не озабои́лся онъ подкрѣпить. Генераль сей, видя учиненную имъ ошибку, сдѣлалъ еще важнѣйшую для поправленія оной: онъ оставилъ бугоръ, занимаемый его дивизіею, и спустился въ равнину, гдѣ и устроилъ при каре. Мюратъ прибылъ къ нему въ самое то время; онъ ободрилъ солдатъ и хотѣлъ подвинуть ихъ впередъ; но нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ ихъ устрашили; при каре замялись и разбѣжались: Австрійцы безпрепятственно наступили и довершили поражение Неаполитанскаго праваго крыла. Мюратъ возвратился тогда къ центру, подтвердилъ Генералу Пиньятели держаться въ своей позиціи, и, видя, что Австрійцы маневрируютъ, чтобы пробиться въ лѣвое его крыло, отправился онъ туда для отраженія атаки. Генераль Ливронъ защищался хорошо; но у него не доставало пѣхоты. Со всѣмъ тѣмъ началъ-было онъ опять наступательно дѣйствовать, когда замѣтилъ войска спускающіяся съ бугра, находившагося въ центрѣ: онъ думалъ, что дивизія Пиньятели къ нему присоединяется, но узналъ скоро, что то былъ Австрійскій корпусъ. Генераль Пиньятели оставилъ позицію свою по послѣдствію приказанія, которое дурно выразумѣлъ, и Генераль Біанши спѣ-

шилъ воспользоваться чрезвычайною сею ошибкою, для овладѣнія бугромъ центра. Ошпуда, имѣя совершенную свободу дѣйствовать, спустился онъ, чтобъ взять во флангъ правое Неаполитанское крыло, и опрокинуть оное въ Шіенту. Мюрапъ нашелся принужденнымъ опдашь приказанія къ опспуленію. Дивизіи Пиньяпелли и Ливрона исполнили оное въ довольномъ порядкѣ; но впорая дивизія прибыла въ Масерату въ розсыпь. Въ вечеру атаковали Австрійцы Неаполитанскій аріергардъ: Генераль Ливронъ съ гвардейскими егерями остановилъ Австрійскую кавалерію, и оспальная армія продолжала опспуное движеніе до Масераты.

Г Л А В А IV.

ПОРАЖЕНІЕ МАСЕРАТСКОЕ. — РЕТИРАДА МЮРАТА. — ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ТРОНТО. — ПРИБЫТІЕ ГЕНЕРАЛА БЕЛМАРДА. — МИНЬЯНСКОЕ И САНТ-ЖЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНІЕ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ МЮРАТА ВЪ НЕАПОЛЬ.

Не смотря на Толентинское злоключеніе, надежда не была еще совершенно поперяна: Австрійцы лишились большаго числа людей,

*

и Мюратъ могъ замѣнить уронъ присоеди-
ня къ себѣ дивизію Каракозы, находившуюся
въ Анконѣ, и дивизію Генерала Лесши, оста-
вавшуюся въ Пошензѣ. Приказанія въ смы-
слѣ семъ отданы были Королемъ Неаполи-
танскимъ ночью, съ 3-го на 4-е Маія. Онъ
надѣялся соединить всѣ силы свои въ Пор-
то-ди-Цивита-Нуова, и артилерійскій паркъ и
обозы тянулись уже къ пункту сему по лѣ-
вой Масерапской дорогѣ, между тѣмъ какъ
Австрійцы занимали позицію вдоль правой.

По присоединеніи дивизіи Лесши къ Неа-
политанскому Королю, была она тотчасъ
назначена для составленія аріергарда. Съ че-
тырехъ часовъ утра атаковали Австрійцы
аріергардъ сей; Генералъ Лесши стоялъ твердо.
Намѣреніе Мюрата было защищать Ма-
серапскую позицію, дабы дать время осталь-
ной арміи исполнить репирату. Но Австрій-
цы, проникнувъ его предположеніе, опряди-
ли нѣсколько эскадроновъ съ артилерією къ
лѣвой дорогѣ, по которой производилась сія
репирата. Лишь только замѣтили Неаполи-
танцы движеніе сіе съ Масерапскихъ высотъ,
какъ потеряли совершенно духъ: они крича-
ли, что все погибло, что репирата была
имъ опрѣзана, и что не оставалось ничего
больше, какъ положить оружіе. Мюратъ со-
хранилъ однако же хладнокровіе свое, и уны-
ніе солдатъ не коснулось его души: ставъ

впереди кавалеріи, которую онъ ободрить смѣлымъ маневромъ быспро спустился онъ къ лѣвой дорогѣ и атаковалъ Австрійцевъ. Онъ одержалъ уже нѣкоторый успѣхъ; реттирада Неаполитанцамъ была открыта, когда Австрійцы открыли батарею, стрѣлявшую вкось по Неаполитанской кавалеріи, и разстроили его ряды. Тогда-то ужасное: *спасайся, кто можетъ*, слышно было по всей Неаполитанской линіи. Епо не была больше реттирада, но совершенное пораженіе; Офицеры, солдаты бѣжали безъ разбору: никто не командовалъ больше и ни кто не повиновался. Въ одно мгновеніе городъ Масерапа наполнился бѣжавшими, и обязанъ былъ спасеніемъ своимъ одному только ужасу Неаполитанцевъ, которые, полагая все что преслѣдуются Австрійцами, не занимались совершеннымъ онаго разграбленіемъ. Австрійцы воспользовались наконецъ симъ безпорядкомъ и заняли городъ.

Съ того времени отдѣлился Мюратъ отъ массы арміи своей; съ нимъ оставался только его конвой, нѣсколько Офицеровъ генеральнаго штаба и приспа человекъ пѣхопы. Положеніе Короля было критическое: онъ могъ быть окруженъ и удобно взятъ; но онъ не потерялъ духъ: составя изъ небольшой своей колонны каре, на лѣвой сторонѣ дороги Сивита - Нуова, и въ глазахъ Австрійцевъ

не осмѣливавшихся его апаковать, началъ онъ ретироваться съ такимъ спокойствіемъ, какъ будто бы шло дѣло о военной прогулкѣ. Проходя безпрестанно полями, прибылъ онъ, въ пять часовъ вечера, въ Порто-ди-Сивипа-Нуову, имѣя при себѣ однихъ Генераловъ Ливрона и Розетши. Дивизія Караскозы, шедшая изъ Анконы, прибыла въ то же время невредимо въ Сивипа-Нуово: нѣсколько минувъ спусть начали труда собираться, но въ величайшемъ безпорядкѣ, Масератскіе бѣглецы. Они спасались чрезъ горы Моро - ди-Валле и Монпо - ди-Казаро, гдѣ Австрійцы не могли ихъ преслѣдовать. Мюратъ остановился на самое только короткое время въ Сивипа-Нуово; онъ основалъ главную свою квартиру въ Порто-ди-Фермо; и тамъ, остатки разстроенныхъ дивизій остановились опъ усталости. Ни какого сомнѣнія, что послѣ Толентинскаго сраженія, когдабъ Австрійскій Генералъ Біанши подвинулъ колонны свои на Масератскую дорогу въ Порто-ди-Сивипа-Нуова, то Неаполитанская армія, будучи такъ разстроена, попалась бы вся въ руки Австрійцамъ, равномѣрно и обозы оной; но нерѣшимельность сего Генерала допустила испуганныхъ солдатъ доспичъ до береговъ Адриатическаго моря. Еще болѣе удивлены были на другое утро, когда узнали, что вмѣсто того, чтообъ

преслѣдовать Неаполитанскую армію, Австрійцы возвратились по своимъ слѣдамъ взявъ дорогу де Фолинье.

Неаполитанскій Король могъ слѣдовательно продолжать отступное свое движеніе Пескарскою дорогою не будучи обезпокоиваемъ; но проливной дождь шелъ двое сутокъ, и походъ ежеминутно оспанавливаемъ былъ непроходимыми ручьями. Педазо, Вибрато, Саніелло и Волмано, въ обыкновенное время столь мѣлководные, выступили изъ береговъ и угрожали увлечь все въ грязныхъ своихъ водахъ. Съ большимъ толькомъ прудомъ прибыла главная квартира, 5-го числа, въ вечеру въ Сан-Бенедетто. Тамъ, на почтовой станціи, гдѣ находилась главная квартира, произошла чрезвычайно жаркая сцена между Мюратомъ и Генераломъ Аквино, тѣмъ самымъ, который въ Толентинскомъ сраженіи, подвергъ Неаполитанскую армію опасности, оставя вѣренную ему позицію. Неаполитанскій Король прохаживался по комнатамъ широкими шагами, опускаясь съ самыми сильными упреками къ Генералу сему, слышали какъ онъ сказалъ ему разсердясь: »Вы несчастный! уйдите.« Извѣстно было потомъ, что приказано было арестовать Генерала сего и судить военнымъ судомъ, составленнымъ изъ всѣхъ Генераловъ арміи; но въ то самое время, когда въ продол-

женіе разсужденій о дѣлѣ семъ извѣстились бы Неаполитанцы о обвиненіяхъ, приписываемыхъ Генералу Аквино, Король приказалъ его освободить и возвратить шпагу.

Мюратъ старался однако же собрать бѣглецовъ, и переправа черезъ Тронто доставила ему къ тому способъ. Рѣка сія непроходима была въ бродъ; чѣмъ прибыть въ Гвиуліа-Нуова, надлежало переправляться по мосту, усроенному на судахъ. При входѣ на мостъ сей пославленъ былъ сильный кавалерійскій пикетъ, начальнику онаго предписано было не пропускать разсѣянныхъ солдатъ: лѣвый берегъ рѣки наполнился скоро бѣглецами, кричавшими о несправедливости и намѣревавшимися прорваться силой. Генералъ Пиньяшелли, дивизія котораго была разсѣяна, прибылъ въ то самое время, когда начальникъ пикета употреблялъ силу для исполненія возложеннаго на него порученія: бѣглецы опнеслись потчасъ къ своему Генералу, который имѣлъ слабость внять жалобамъ ихъ и приказалъ кавалерійскому пикету удалиться. Разспроенная масса сія разсѣянныхъ людей бросилась тогда на мостъ, преодолѣла единственную преграду, препящствовавшую ей бѣгству, и ни что не могло больше ея остановить.

Неаполитанскій Король прибылъ въ то время въ Пескару, и узналъ, что Комендантъ

города Акви сдалъ Австрійцамъ на капитуляцію городъ и крѣпость. Капитуляція сія опъ того болѣе непріятна была Неаполитанскому Королю, что Австрійцы, занимая оную, могли опрѣзать всякую ретираду къ Неаполю, какъ Королю, такъ и остаткамъ его войска. Мюратъ не поперялъ ни одной минушы; онъ опрѣдилъ два ескадрона гвардейскихъ Кирасиръ въ Пополи, копорые вытѣснили Австрійскихъ пиральеровъ, и опкрыли опять дорогу. Ретирада продолжалась черезъ Солмону и Кастель ди Сангро. Въ маленькомъ городѣ семъ Генералъ Белліардъ, спарый военный поварнищъ, другъ и начальникъ шпаба Мюрата почти во всѣхъ компаніяхъ, прибылъ въ главную кварпиру. Наполеонъ послалъ Генерала сего къ Неаполитанскому Королю съ наставленіями, какъ онъ долженъ весипи себя. Белліардъ прибылъ слишкомъ поздно. Мюратъ, споль же мужественный, погубилъ себя переходомъ черезъ Рубиконъ, и испортилъ дѣла Наполеона: присутствіе Белліарда не могло поправипъ зла; оно было въ совершенствѣ. Зная, что Англійскій флотъ спалъ на якорѣ въ Неаполитанской гавани, Мюратъ опсправилъ Генерала Розетти въ свою Сполицу, для собранія сколько нибудь войска и для удержанія спокойствія, копорое могло бытъ возмущено извѣспіемъ о бѣдствіи Неаполитанской

арміи. Въ тоже время ошдано было имъ приказаніе возобновить отступное движеніе. Оно продолжалось безпрепятственно чепверо сутокъ; но съ 16-го на 17-е, въ ночь, Неаполитанскій Король узналъ, что Авспрійцы атаковали въ Миньяно дивизію Макдональда, и преслѣдовали ее до Сан-Жермано, гдѣ и потерпѣла она совершенно пораженіе. Занятіе Сен-Жарманы Авспрійцами, лишало Короля Неаполитанскаго возможности ретироваться, съ остатками арміи, въ крѣпость Гаету, куда Королева отправила своихъ дѣшей. Онъ предпринялъ тогда отправиться какъ возможно скорѣе въ Неаполь, для удостовѣренія, остаются ли ему еще средства сопротивляться нѣкоторое время, и ретироваться потомъ въ Калабрію. Донесеніе Генерала Розетти, отъ 18-го Маія, извѣстило Мюрата, что твердостію, благоразуміемъ и дѣятельностію Королевы, Столица была покойна, и что національная гвардія въ такомъ грозномъ была положеніи, что ея одной достапочно было для удержанія сего спокойствія; но онъ присовокупилъ, что не должно помышлять о томъ, чтобъ употребить ее внѣ города. Приказанія были ошданы въ Салерно, для составленія въ ономъ Депо изъ всѣхъ разсѣянныхъ солдатъ, и о скоромъ прибытіи Короля съ остатками арміи, извѣщено было также въ томъ городѣ. По всему

казалось, что Мюрапъ будетъ еще оспаривать корону въ Калабріи.

Поруча начальство арміи Генералу Каракозы, Неаполитанскій Король уѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи только племянника своего, Полковника Бонафу, и четырехъ Офицеровъ. Въ Столицу свою вѣхалъ онъ инкогнито, въ вечеру 18-го; свиданіе его съ Королевою было чрезвычайно чувствительно. *Все погибло, сказалъ Іохимъ, обнимая ее нѣжно; все погибло, любезная моя Королина, кромѣ жизни моей; и я не могъ лишиться оной!*

Дѣйствительно, все, что благородное опечаленіе могло внушить Мюрапу, учинено имъ было въ Толентино и въ продолженіи ретрады. Всегда при величайшей опасности нападалъ онъ безпрестанно на Австрійцевъ со всѣми остатками кавалеріи, какіе только могъ собрать, и нападалъ часто подъ самыми пушками; очевидно было, что онъ искалъ смерти на полѣ чести; но онъ пережилъ неохотно всѣ опасности, которыми предавался. Слѣдовательно вправдѣ былъ онъ говорить, что искалъ вездѣ смерти и не могъ ни гдѣ обрѣсти оной.

Извѣстіе о его прибытіи распространилось пошчасъ по всему городу; почти всѣ придворные явились въ дворецъ: онъ принималъ ихъ съ спокойствіемъ и важностію. Ни когда не былъ онъ столько Королемъ,

какъ въ это время, когда преспавалъ быть онимъ: онъ былъ въ смущеніи тогда только, когда говорилъ о нѣкоторыхъ чиновникахъ арміи, которымъ приписывалъ несчастія пагубной кампаніи. Мюратъ видѣлъ, что паденіе его неизбежно; онъ могъ продлить оное, ретировавшись въ Калабрію; но узнавъ 19-го числа, что изъ пятнадцати до шестнадцати тысячъ человекъ, начальство надъ которыми ввѣрено имъ было Генералу Караскозы, большая часть разошлись, и зная впрочемъ, что Англичане и Австрійцы рѣшились не имѣть съ нимъ никакихъ переговоровъ, отказалъ онъ въ предлагаемыхъ ему услугахъ, и не хотѣлъ испытать новыхъ усилій, послѣдствіемъ которыхъ было бы только то, что благороднаго духа люди замѣшаны бы были въ его несчастіе.

Остальное время дня провелъ Мюратъ съ семействомъ своимъ, и принималъ только самыхъ близкихъ ему людей. Одному изъ нихъ открылъ онъ намѣреніе свое отправиться въ Гаету, и защищаться въ ней до послѣдней крайности; но ему представили, что не Неаполь, а Франція была истинное его опечество, и что онъ обязанъ отправиться для защищенія ея, ибо всѣ связи, соединявшія его съ Государствомъ симъ, разрушены непреодолимою силою произшествій. Мюратъ не хотѣлъ слѣдовать сему совѣту,

и склонился только неохотно на усиленные просьбы друзей своих, назначивших отъезд его в следующую ночь. Ни какого приговора к отправленію водою не было еще učinено; молодому Польскому Маіору Мальчевскому, бывшему на дежурствѣ у Короля, поручено было заготовить два небольших судна, которыя и должны были ожидать Іохима и его свиту, состоявшую изъ Герцога де-Рокка-Романа, оберъ шпалмейстера его; Генераль-Поручика Розетти и Генераль - Маіора Гвиліано, его Генераль-Адъютантовъ; Генераль - Маіора и Полковника Бонафу, его племянниковъ; Полковника Бофремонша, его Флигель-Адъютанша.

Разставаясь съ преданными ему, Мюратъ роздалъ имъ богатые подарки. Онъ былъ также щедръ сходя съ престола, какъ поступилъ бы другой Государь при возшествіи своемъ.

Въ надеждѣ имѣть возможность условиться съ Англичанами, положено было, чтобъ Королева оспалась въ Неаполь: она надѣялась соединиться съ супругомъ своимъ въ Франціи.

Г Л А В А V.

МЮРАТЬ ОСТАВЛЯЕТЪ НЕАПОЛЬ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ОСТРОВЪ ИСЧЮ. — КАПИТУЛЯЦІЯ КАЗА — ЛАНЗЫ. — КОНВЕНЦІЯ СЪ КОММАНДОРОМЪ КАМБЕЛЕМЪ. — ОТЪѢЗДЪ МЮРАТА ВЪ ФРАНЦІЮ. — СОЮЗНИКИ НЕ СДЕРЖИВАЮТЪ СЛОВА ПРОТИВЪ КОРОЛЕВЫ. — ИЗГНАНІЕ ЕЯ ВЪ АВСТРІЮ.

Маія 12-го, въ восемь часовъ вечера, исторгся Мюратъ изъ объятій супруги своей, облившейся слезами, и сѣлъ въ карету съ Маркизомъ де Гвильяно, который вывезъ его изъ Паузилипскаго грота. Тамъ ожидали его, переодѣтые въ паршикулярныя платья, товарищи его изгнанія: они отправились всѣ верхами и прибыли въ Минискола около одиннадцати часовъ вечера. Іохимъ не обспрыгалъ волосъ на головѣ и усовъ, какъ было говорено; они оставались у него точно также, какъ носилъ онъ на поляхъ сраженія; онъ имѣлъ ихъ также до конца дней своихъ. Королевскій секретарь присоединился къ нимъ черезъ самое короткое время, имѣя съ собою нѣсколько мѣшковъ серебра и не много золота.

Поушру, 20-го Маія, Мюратъ и друзья его отправились водою къ острову Исчю; но

едва были они въ морѣ, какъ бывшему Королю возвратилось намѣреніе его ѣхать въ Гаету, и вѣроятно, что онъ соединился бы съ дѣтьми своими, когдабъ крейсирующий Англійскій фрегатъ и другія суда не удостоверили его въ невозможности приблизиться къ гавани сей. Мюратъ долженъ былъ возвратиться въ Искію, гдѣ былъ признанъ и принятъ какъ Король. Храбрый Майоръ Мальчевскій вызвался отправиться въ Гаету за дѣтьми Іохима: онъ уѣхалъ дѣйствительно; но взявъ былъ Англичанами, которые поступили съ нимъ недостойнымъ образомъ. Г. Декусси равномерно отправленъ былъ въ Неаполь, для полученія извѣстія о Королевѣ.

Положеніе Іохима въ Искію дѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ: старались найти судно для переезду его въ Францію; но не нашли способнаго. По счастливому случаю Герцогиня де Корегліано, племянница Мюрата, находилась тогда на водахъ въ Искію; узнавъ о его прибытіи, поспѣшила она броситься въ объятія дяди своего, и, такъ какъ нанима у нее было Датское судно для сопровожденія ея въ Францію, то и положили, чтобъ Король отправился съ нею.

Со всѣмъ тѣмъ Австрійскія войска продолжали походъ къ Неаполю; кровопролитныя сцены происходили въ Капуи, между чернью,

къ которой присоединились преступники, выпущенные изъ тюремъ; и войска Мюрата опасались, чтобъ не случилось подобнаго въ Неаполѣ, гдѣ Лазарони удерживались только слабо національною гвардіею. Для избѣжанія народной войны въ Сполицѣ, не должно было терять ни одной минуты; Генералъ Караскоза рѣшился на капитуляцію, и подписалъ, 20 го Маія, договоръ де Каза-Ланза, слѣдующаго содержанія:

Спашья 1-я. Со дня подписанія военного сего договора, перемиріе должно существовать во всѣхъ частяхъ Неаполипанскаго Королевства, между союзными и Неаполишанскими войсками.

2-я. Всѣ укрѣпленныя мѣста, цитадели и крѣпости, равномерно и всѣ гавани и арсеналы всякаго рода, будутъ сданы, въ насполющемъ ихъ положеніи, войскамъ союзныхъ Державъ, и въ срокъ, назначенный въ слѣдующей спашьѣ, съ тѣмъ, чтобъ отданы они были послѣ его Величеству Королю Фердинанду IV, за исключеніемъ мѣстъ, которыя сдались на договоръ прежде назначеннаго времени. Крѣпости Гаэта, Нескара, Анкона, блокирующіяся уже какъ съ твердой земли, такъ и съ моря союзными войсками, не входятъ въ операціонную линію арміи, предводительствуемой Генераломъ Караскозой, и Генералъ сей объявляетъ, что не имѣетъ власпи

практиковать о жребіи ихъ, ибо начальники командующіе сими крѣпостями отъ него не зависятъ и не подчинены ему.

3. Время для сдачи крѣпостей и похода Австрійской арміи къ Неаполю, назначено слѣдующимъ образомъ: Капуа сдана будетъ 21-го Маія; въ тотъ же день Австрійская армія займетъ позицію на каналѣ де Режжіо-Лагни. Маія 22-го, Австрійская армія должна занять позицію въ линіи д'Аверзы, Фраголы, Мелето и Фоліано. Неаполитанскія войска выступятъ того числа къ Салерно, куда и прибудутъ въ двое сутокъ. Онѣ расположатся на квартирахъ въ городѣ и окрестностяхъ, гдѣ и будутъ ожидать рѣшенія о жребіи ихъ. 23-го Маія, союзная армія займетъ городъ, цитадель и всѣ Неаполитанскія крѣпости.

4. Всѣ остальные крѣпости и цитадели (за исключеніемъ вышеозначенныхъ) находящихся въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, то есть Сцилла, Амандеа, Режжіо, Вриндизи, Манфредонія, и проч. и проч. равномерно сданы будутъ союзнымъ войскамъ, также всѣ артилерійскія депо, арсеналы, магазины и военныя заведенія всякаго рода.

5. Гарнизоны выступятъ со всѣми военными почестями.

(Въ 6-й и 7-й статьѣ объяснено, какимъ образомъ сданы будутъ крѣпости, и оп.

Исторія Іох. Мюр. Часть III.

4

вѣтственность смотрителей магазиновъ и проч.).

8. Чиновники генеральго штаба союзной и Неаполипанской армій командированы будуще въ вышеозначенныя разныя крѣпости, для извѣщенія начальниковъ съ обѣихъ сторонъ о договорѣ семъ, и для снабженія ихъ документами къ исполненію онаго.

9. Послѣ занятія Столицы, вся остальная земля Неаполипанскаго Королевства сдана будетъ союзнымъ войскамъ.

10. Генералъ Караскоза обязывается пещись о сохраненіи всего казеннаго имущества, до самаго вступленія союзныхъ войскъ въ Неаполь.

11. Союзная армія обязывается уопребить все мѣры для недопущенія къ безпорядкамъ, и вести себя на Неаполипанской землѣ самымъ мирнымъ образомъ.

12. Все военнопленныя возвращаются съ обѣихъ сторонъ.

13. Въ продолженіи мѣсяца, выдавались будутъ пашпорты всемъ Неаполипанцамъ, которые пожелаютъ выѣхать изъ Королевства.

Подписано: *Караскозо; Биаши.*

Военный договоръ сей лишалъ Мюрата, безвозвратно и безъ всякаго рода вознагражденія, Государства, въ которомъ царствовалъ онъ шесть лѣтъ, и возвращалъ оное Фер-

динанду IV, Королю Неаполитанскому и Сицилійскому.

Со всѣмъ шѣмъ Королева, копорой повиновалась еще національная гвардія, имѣла духъ оспавашься одна въ Неаполь, и удерживашь, присуствіемъ своимъ, нѣсколько тысячъ Лазарони, ожидавшихъ благосклонной шолько минушы для наполненія Сполицы безпорядками и грабительствами; она начала помышлять о личной безопасности своей тогда шолько, когда не оставалось у нее болѣе никакой надежды удержать разрушающій источникъ и, отправилась въ замокъ Ефъ l'Oef. Коммодоръ Камбель находился тогда въ Неаполитанской гавани, угрожая бомбандировать городъ, когда не сдастся. Королева полагала должнымъ помѣститъ себя подъ покровительство Велико-Британіи, и послала Князя Каріапи къ Англійскому Коммодору, для заключенія договора. Камбель началъ пребываніемъ, чпобъ два линейные Неаполитанскіе корабля, находившіеся тогда на Неаполитанской рейдѣ, равномерно и спротивіишя на спавеляхъ, сданы были Англійскому Королю; онъ требовалъ сверхъ того, чпобъ сданы ему были морскіе арсеналы. На условіяхъ сихъ согласился онъ покровительствовать Королевѣ выѣхавъ на корабль его *Тремендузъ*, и проводить ее въ одну изъ Французскихъ гаваней.

✱

ней на Средиземномъ морѣ, съ свитою ея и вещами, посудою, драгоценными каменьями и деньгами ей принадлежащими.

Полагаясь на обѣщанія Камбеля, Королева отправилась на корабль со сто человекъ ея свиты, между которыми находились Генералы Пиньяпелли и Ливронъ, Министры Зурто и Мозбургъ. Въ слѣдующую ночь произвели Лазарони всякаго рода буйство въ городѣ, и порядокъ не могъ быть водворенъ до прибытія Австрійской кавалеріи, поспѣшившей прибытіемъ для спасенія Столицы отъ совершеннаго разоренія.

Между тѣмъ какъ Королева помѣщала себя подъ покровительство Англійскаго флага, счастливый случай благопріятствовалъ бывшему Королю Іохиму. Онъ замѣтилъ судно идущее на Воспокъ; Полковникъ Бонафу отправился для осведомленія объ ономъ, и возвратясь, извѣстилъ Мюрата, что на корабль семь находился Генералъ Мангесъ съ семействомъ и другія частныя лица, отправлявшіеся въ Францію. Генералъ Мангесъ приказалъ лавировать, и принялъ на корабль свой Іохима, племянника его Евгенія Бонафу, Секретаря и камердинера его; тотчасъ поплыли они къ Франціи. Другіе чиновники, привязанные къ бывшему Королю, отправились на другой день.

Однакожь Королева находилась еще въ Не-

аполипанской гавани, и въ это самое время, когда *Тремандузъ* намѣревался взять направление къ Аншибамъ, Генерель Бѣнши остановилъ вдругъ отъѣздъ ея. Приверженцы глупыхъ мнѣній укоряли Коммодора Камбеля, что Наполеонъ ушелъ съ острова Ельбы; считали его слишкомъ Бонапартистомъ, чтобъ вѣрить ему сестру Наполеона. Между тѣмъ Лордъ Эксмупъ, прибывшій съ пятнадцатью линейными кораблями въ гавань, нашелъ, что Коммодоръ Камбель поступилъ сверхъ данной ему власти. Бывшую Королеву принудили къ новой капитуляціи, по которой находилась она подъ покровительствомъ Австріи. Корабль взялъ направление къ Триесту, откуда семейство Мюрата перевезено было въ Прагу, потомъ въ Грацъ, для постоянного пребыванія.

Такова была всегда политика Англіи: на повѣренныхъ ея возлагалась всегда вина старшими повѣренными, когда она находила какую нибудь выгоду умѣрить или перемѣнить условія, которыя должны бы были быть священными.

Разсмотрѣвъ поведеніе Англіи и Австріи при завладѣніи Неаполипанскимъ Королевствомъ именемъ Фердинанда IV, не лѣзя не усмотрѣвъ, что каждая изъ державъ сихъ руководствовалась личною своею пользою. Такимъ образомъ, шрапшомъ Каза-Ланза,

Австрія завладѣла не только всѣми крѣпостями, но также арсеналами и военными запасами всякаго рода, между тѣмъ какъ Англія претовала съ своей стороны сдачи морскихъ арсеналовъ, кораблей стоявшихъ на рейдѣ, не оставя даже другу и союзнику ихъ Королю Фердинанду, спроеившагося корабля, забравъ и нужные матеріалы къ окончанію онаго!

Г Л А В А VI.

ПРИБЫТІЕ И ПРЕБЫВАНІЕ МЮРАТА въ
Провансъ. — Молчаніе Наполеона. —
Возмущеніе Марсельянцовъ. — Критическое
положеніе Мюрата. — Преслѣ-
дованія Маркиза де Ривіера (1813).

Переѣздъ судна, на которомъ отправился бывшій Неаполитанскій Король съ острова Исію, былъ изъ самыхъ счастливейшихъ; въспрь, почти всегда попушнѣй, доставилъ его съ быспрошою въ Жуанскую гавань, и Мюратъ учинилъ высадку на томъ же самомъ берегу. на которомъ и Ельбскій плѣнникъ. Тотчасъ отправилъ онъ курьера къ другу своему Фуше, прося его извѣстить Императора о прибытіи его въ Францію, и желаніи посвятить руку свою для защиты отечества.

»Я призвалъ бы его въ Бельгію, сказалъ Наполеонъ на островѣ Святой Елены, говоря о Мюратѣ; но Французская армія исполнена была столько патриотизмомъ, что сомнительно, чтобы захотѣла она перенести ужасъ, внушенный человекомъ, про котораго говорила, что измѣнилъ ей, погубилъ Францію. Я не считалъ себя довольно сильнымъ для поддержанія его; можетъ быть однако же, что доставилъ бы онъ намъ побѣду; ибо что нужно для насъ было въ нѣкопорыя минуты Ваперловскаго дня? Врубись въ три или чепыре Англійскихъ каре: слѣдовательно Мюратъ былъ удивительно къ тому способенъ; онъ былъ именно человекъ для такого дѣла: никогда, предводительствуя кавалеріею, не видѣли никого рѣшительнѣе, храбрѣе, славнѣе.»

Вотъ причины, препятствовавшія Наполеону пригласить зятя своего въ Парижъ. Но Фуше, не желая огорчить бывшаго Короля, послалъ къ нему Г. Бодюса, нѣкогда дядьку дѣшей его, для склоненія, чтобы ожидалъ съ перпѣніемъ извѣщенія Наполеона о его намѣреніяхъ; прося его, со всѣмъ шѣмъ, не оставляя спраны, въ которой находился, ибо онъ могъ оказать большія услуги своему опечеству, ободряя войска и жителей. Читая депешу Фуше, Мюратъ укорялъ Наполеона; онъ не жаловался, говорилъ онъ,

что лишился—короны для зятя своего; но не могъ постигнутьъ причины, что не призывается въ армію.

Судьба Королевы, супруги его, была въ тоже время другимъ предметомъ безпокойства для Мюрана. Авспрійцы должны были вступить въ Неаполь 22-го Маія, и Королева должна была отправиться тотчасъ въ Тулонъ; однакожъ прошло семнадцать дней и онъ не получалъ о ней ни какого извѣстія. Всѣ причины сіи побудили его отправиться въ окрестности Тулона. Чиновники его, прибывшіе въ сію гавань около десяти дней, наняли для него загородный домъ Вице-Адмирала Аллемана, называемый *Плзансъ*, и Мюранъ прибылъ туда 12-го Іюня, не заѣзжая въ городъ.

Не долго оставался онъ въ безизвѣстности о Неаполѣ; нѣсколько прежнихъ его придворныхъ, пріѣхавшихъ въ Тулонъ, 14-го Іюня, извѣстили его, что Лордъ Ексмутъ не ратификовалъ договора, заключеннаго между Королевою и Коммодоромъ Камбелемъ, и что супруга его, вмѣсто того чтобы отправиться въ Францію, отвезена была въ Триестъ. Подобный насильственный поступокъ былъ громовымъ ударомъ для бывшаго Короля; онъ огорчался, казалось, болѣе неожиданною

разлукою, нежели лишеніемъ своего Королевскаго.

Возвращеніе Капитана Грушепа, посланнаго въ Парижъ Мюратомъ, было для него пріятно; но Офицеръ сей привезъ ему только письмо отъ Фуше, которымъ онъ его обнадеживалъ, что Наполеонъ прерветъ скоро молчаніе, и что между тѣмъ думалъ онъ, не худо бы было отправиться въ окрестности Ліона и ожидать тамъ рѣшенія. Въ слѣдствіе чего, и написавъ еще къ Императору, бывший Неаполитанскій Король отправилъ часть свиты своей въ Ліонъ: самъ онъ отправился 25-го Іюня, въ шесть часовъ вечера, въ сопровожденіи небольшого числа его приближенныхъ. Но между тѣмъ, какъ перемѣнялъ онъ лошадей въ Обанъ, послѣдней станціи передъ Марселемъ, смотришель почты сей и нѣсколько жителей извѣстили его, что Марсельская чернь возмутилась наканунѣ, подняла бѣлое знамя, перебила множество Мамелюковъ, которые заперлись въ крѣпости Святаго Николая, и что гарнизонъ принужденъ былъ репироваться въ укрѣпленія. Совѣщавали потому бывшему Королю не подаваться далѣе впередъ. Но Мюрата трудно было принудить къ отступленію: онъ хотѣлъ продолжать путь свой, и въѣхалъ бы въ Марсель въ чрезвычайно опасное время, когдабъ не встрѣтилъ

гарнизона города сего, репировавшагося въ Тулонъ съ Генераломъ Вердіе, для соединенія съ корпусомъ Маршала Брюна.

Генераль Вердіе разсказалъ Мюрапу подробности ужаснаго дня наканунѣ, и увѣдомилъ его о злополучіи Ваперловскомъ. Гарнизонъ, копорымъ онъ командовалъ, до крайности раздраженъ былъ противъ Марсельянцевъ, и лишь только узнали солдапы Мюрапа, какъ привѣтствовали его съ восхищеніемъ, и просили его предводительствовать ими для опомщенія Марсельской черни. Но Іохимъ, хопя и сожалья о храбрыхъ воинахъ сихъ, изъ числа копорыхъ многіе были ранены, и избѣжали только чудомъ кинжаловъ убійць Мамелюковъ, далъ почувствовать, что невлекутъ на себя укоризны омоча руки въ Французской крови, и достигъ такимъ образомъ погасить справедливое ихъ негодованіе. Бывшій Король и Генераль Вердіе опирались по Тулонской дорогѣ, и Мюрапъ возвратился въ Плезансъ.

Не взирая на духъ, одушевлявшій Тулонскій гарнизонъ, положеніе бывшаго Неаполитанскаго Короля дѣлалось чрезвычайно опаснымъ; паденіе Наполеона было для него смертельнымъ ударомъ. Было время рѣшиться на что нибудь. Марсельскому возмущенію послѣдовалъ почти весь Провансъ, внутреннія дороги заграждены были для бывшаго Коро-

ля; онъ приказалъ Генералу Розетши отпра-
виться въ Анпибы, главную кварширу Мар-
шала Брюна, съ шѣмъ чѣмъ вывѣдашь его
намѣренія, и внушить ему рѣшироваться въ
Тулонъ, для предупрежденія незапнаго напа-
денія Англичанъ, или пробиться для соеди-
ненія съ Лоарскою арміею. Но Маршалъ Брюнъ
не умѣлъ ни на что рѣшиться: онъ сказалъ
только Генералу Розетши, что Сюшетъ
очищаетъ Савою, и предлагаетъ бывшему
Королю главную свою кварширу убѣжищемъ.

Мюратъ приказалъ благодарить Маршала,
и писалъ къ Тулонскимъ и департамент-
наго начальникамъ для увѣренія, что намѣ-
ренъ жить просто частнымъ человѣкомъ,
что не будетъ никогда и ни какимъ образомъ
возмущать общественнаго спокойствія, но
желалъ имѣть право оспариваться въ деревнѣ,
пока союзные Государи не назначатъ судь-
бы его. Бывшій Неаполитанскій Король при-
соединилъ къ письму сему письмо къ Фран-
цузскому Королю, въ которомъ прибѣгалъ
онъ къ великодушію и щедрости сего Госу-
даря: слогъ одного чрезвычайно былъ прогаше-
ленъ, и должно полагать, что письмо сіе не
дошло до рукъ Лудвика XVIII-го, ибо жре-
бій Мюрата ничѣмъ не улучшился.

Мюратъ писалъ еще къ Фуше, прося его
исходатайствовать рѣшеніе о судьбѣ своей
у союзныхъ Государей. Въ поже время онъ

неся онъ къ Генералу Переймонду, Марсельскому Коменданту, для полученія права пройши Провансъ съ опрядомъ егерей, кошорыхъ надѣялся онъ получить отъ Маршала Брюна; и заключилъ объявленіемъ, что въ случаѣ отказа, принужденъ онъ будетъ открывъ себя пушью силою. По черпъ сей познается Мюрашъ.

Марсельское возмущеніе распространялось однако же ежедневно, и легко усмотрѣть было можно, что Тулонъ уступивъ наконецъ обстоятельству. Положеніе Мюрата дѣлалось день ото дня хуже, и ежедневно рѣшался онъ на чтонибудь другое. Пятаго Іюля, остановился онъ на намѣреніи ходатайствовать о убѣжищѣ въ владѣніяхъ Императора Австрійскаго, и отправилъ одного изъ секретарей своихъ къ Фуше съ нужнымъ уполномочіемъ для переговоровъ о дѣлѣ семъ. Трое сутокъ спустя рѣшился онъ самъ отправиться въ главную квартиру Маршала Брюна, и имѣлъ продолжительное съ нимъ свиданіе, послѣдствіемъ котораго было, что главную квартиру перевели въ Тулонъ. Наконецъ, 12-го Іюля, Мюрашъ отправилъ Генерала Розетти къ Адмиралу Ексмуту, только что прибывшему въ Марсель, съ просьбою, принять его на одинъ изъ своихъ караблей и отвезти въ Англію. Англійскій Адмиралъ отвѣчалъ Генералу Розетти, что онъ со-

гласенъ принять бывшаго Короля на одинъ изъ кораблей своей ескадры, но что не уполномоченъ ручаться за его свободу, разумѣя подъ шѣмъ, что счишаютъ его буденъ своимъ плѣнникомъ.

Такимъ образомъ ни кто не хотѣлъ извлечь Мюрапа изъ дурнаго положенія, въ которое онъ самъ вовлекъ себя. Одна Австрія приказала извѣстить его, что дастъ ему убѣжище въ своихъ владѣніяхъ съ шѣмъ, чтобъ онъ отказался отъ короны и принялъ соопвѣствующее достоинство. Бывшій Король оповѣчалъ Герцогу Опрантскому, что согласенъ на предложенія Державы сей съ однимъ условіемъ, быть присоединеннымъ къ своему семейству: онъ просилъ его заключить оное какъ возможно поспѣшнѣе, и прислать ему пропускные виды.

Но происшествія не терпѣли оплагательства; Маршалъ Брюнъ извѣстилъ Мюрата, что онъ входитъ въ сношенія съ Маркизомъ де Ривіеромъ, чрезвычайнымъ повѣреннымъ Короля Лудовика XVIII-го, для сдачи Тулона начальникамъ, назначеннымъ отъ Короля, и что необходимо обезпечить ему личность свою, ибо присутствіе его не могло согласоваться съ водворявшимся порядкомъ вещей.

Положено было, чтобъ Мюратъ скрылся въ небольшой деревенской домикъ, располо-

женный въ полуторы миляхъ отъ Тулона по Аншибской дорогѣ, и чпобъ Герцогиня де Корегліано, племянница его, отправилась пошчасть, въ сопровожденіи Квартирмейстера Бонафу, въ Кверси. Съ бывшимъ Королемъ оставались только Герцогъ де Рока-Романа, Генералы Розепши и Гвиліани, оба племянника его Іосифъ и Евгенийъ Бонафу, и врачъ его, уѣхавшій скоро въ Марсель. Въ непродолжительномъ времени узнали, что Герцогиня де Корегліано и Капишанъ Груше, ѣхавшій изъ Парижа съ депешами отъ Герцога Олрантскаго, задержаны были въ Марсели, и непріятность сія чрезвычайно огорчила Мюрапа.

Тулонскому начальству извѣстны были всѣ предпріятія Мюрапа; оно желало, чпобъ онъ могъ ожидать рѣшенія покойно въ убѣжищѣ своемъ: къ несчастію для бывшего Короля, вліяніе онаго и довѣренность прекратились. Марсельскія неистовства, Нимской фанатизмъ, убійство Маршала Брюна, взволновали всю полуденную Францію: Мюрапъ не былъ болѣе въ безопасности въ деревенскомъ своемъ домикѣ. Онъ долженъ былъ искать скрытаго убѣжища, и, отдѣлясь отъ небольшого числа своихъ приближенныхъ, находившихся еще при немъ, распустилъ слухъ, что уѣхалъ въ Тунисъ.

Извѣстіе сіе не могло обмануть враговъ

Мюрапа; они не сомнѣвались, чтобъ Мюрапъ не былъ еще въ Тулонѣ, и искали его во всѣхъ мѣстахъ. Увѣрили, что Мюрапъ имѣлъ съ собою безчисленныя сокровища въ драгоценныхъ камняхъ: слѣдовательно жажда къ золоту присоединялась къ жадѣ крови.

Ко всѣмъ причинамъ симъ опасенія, присоединялся еще Маркизь де Ривіеръ. Нѣсколько лѣтъ прежде, Г. де Ривіеръ, замѣшанный въ заговоръ Пишегрю, осужденъ былъ на смерть съ пятью своими сообщниками. Мюрапъ и его супруга ходатайствовали и изпросили ему помилованіе: онъ былъ освобожденъ, между тѣмъ какъ пять другихъ осужденныхъ были расстрѣляны. По чрезвычайной превращенности обстоятельствъ, Маркизь де Ривіеръ достигъ до неограниченной власти въ той самой странѣ, гдѣ Іохимъ искалъ себѣ убѣжища, и обѣщано было сорокъ восемь тысячъ франковъ награжденія тому, кто доставитъ Мюраша живаго или мертваго.

Не смотря на лестныя сіи обѣщанія, убѣжище Мюрапа не могло быть открыто. Лишась надежды достигнуть своей добычи, яростные люди, раздраженные противъ бывшаго Неаполитанскаго Короля, употребили хитрость, въ которой принималъ участіе и Лордъ Ексмунъ. Г. де Ривіеръ писалъ къ Іохиму прося его охотѣея проводушію и

состраданию Его Величества Французскаго Короля. Письмо сіе отдано было Г-ну Жоликлеру, Тулонскому полицмейстеру, славившемуся правосудіемъ и честностію. Г. Жоликлеръ успѣлъ извѣстить Мюрата о возложенномъ на него порученіи; назначено ему было свиданіе, въ которомъ и вручилъ онъ письмо Маркиза де Ривіера. Но Мюратъ не склонился на учиненное ему приглашеніе. Г. де Ривіеръ не представилъ ему достаточныхъ поручительствъ, и посредничество Лорда Ексмута возбудило его подозрѣнія.

Г. Жоликлеръ, отдавая отчетъ Маркизу де Ривіеру о успѣхъ возложеннаго на него порученія, не могъ скрыть, что видѣлъ Мюрата. Г. де Ривіеръ промолчалъ; но на другой день приказалъ ему арестовать бывшаго Неаполитанскаго Короля, *такъ какъ онъ не можетъ больше отпираться, что не знаетъ мѣста его убѣжища.* — Г. Жоликлеръ не повиновался, дабы не участвовать въ гнусной измѣнѣ: онъ лишился мѣста, но сохранилъ честь свою.

Время было опасное! несчастный Мюратъ окруженъ былъ слишкомъ многими гонителями, чіюбъ имѣть надежду избѣгать еще долго ихъ преслѣдованій. Онъ рѣшился оставить убѣжище свое, отправиться инкогнито въ Парижъ, и просить покровительства союзныхъ державъ; но путешествіе сіе не

могло быть произведено сухимъ путемъ, не подвергаясь величайшимъ опасностямъ. Онъ считалъ слѣдовательно безопаснѣе сѣсть на судно въ Гаврѣ, которое и было нанято для сего путешествія, и отъѣздъ назначенъ въ ночь, на 2-е Августа. Не возможно было Юхиму сѣсть на судно въ гавани и не быть узланному; положено было слѣдовательно, чтобъ оно отправилось безъ него въ море, и чтобъ Король находился ночью у какого нибудь уединеннаго берега, куда прибудетъ за нимъ шлюбка. Небольшое число остававшихся друзей его и племянникъ его, отправились на суднѣ томъ въ море, забравъ съ собою всѣ вещи.

При наступленіи ночи, Мюрапъ, оставя свое убѣжище, отправился къ морскому берегу: Капитанъ судна пустился самъ въ шлюбку опыскивать Мюрапа; но по неслыханному предопредѣленію, одинъ и другой ошиблись въ назначенномъ мѣстѣ. Тщепно искали они другъ друга часть ночи; море взволновалось, шлюбка не могла долѣе оставаясь у берега не бывъ разбитою: должно было отдалиться отъ онаго. Скрывавшійся Король призывалъ тщепно: одинъ шумъ волнъ отвѣчалъ его голосу. Заря освѣщала уже горизонтъ, начинали различать предметы, и Мюрапъ, приведенный въ отчаяніе, замѣчаепъ въ открытомъ морѣ судно, дол-

женствовавшее его спасти. Не возможно ему присоединиться къ оному, не возможно ему оставаться еще долѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находился, и еще болѣе, возвратиться въ убѣжище свое, ибо принужденъ бы былъ долго идти безъ проводника и прибыть въ Тулонъ среди дня. Время было для него драгоценно, онъ пошелъ на удачу лѣсами и виноградниками, и провелъ въ нихъ двое сутокъ, въ самомъ горестномъ положеніи.

Нужда въ пищѣ принудила его наконецъ искать жилища. Онъ встрѣчилъ небольшую мызу, окруженную виноградниками, и въ смежности съ городомъ, въ которомъ желалъ онъ найти какія нибудь сношенія. Не колебаясь вошелъ онъ просить госпепріимства: онъ надѣялся извѣстить о себѣ небольшое число друзей, не оставившихъ его въ несчастіи.

Въ небольшомъ домикѣ жила старуха, принявшая скрывающагося чрезвычайно ласково. Открытое лице Мюраша, всегда веселое, и чистая улыбка, предупредили въ его пользу. Не трудно было ему увѣрить хозяйку свою, что онъ Тулонскаго гарнизона, и что, сбившись ночью съ дороги, имѣетъ нужду въ пищѣ и въ нѣсколькихъ часахъ отдохновенія. Онъ обѣщалъ заплачивать щедро; но добрая женщина сія заградила ему уста, сказавъ: »Вы будете имѣть все, что мы имѣемъ въ домѣ нашемъ, ибо онъ принадлежитъ старому

«солдапу, который будетъ считатьъ себя
«счастливымъ, что могъ быть полезнымъ
«одному изъ поварищей своихъ; онъ, — оспе-
«регайтесь говорить ему о заплакъ,—онъ
«разсердился.» Мюрапъ спросилъ, не въ го-
родъ ли старой солдапъ, и узналъ съ безо-
койствомъ, что онъ возвратился скоро съ
прогулки.

Въ продолженіи сего разговора, добрая
женщина приготовила яицъ, и Мюрапъ ѣлъ
ихъ, или скорѣе пожиралъ, когда хозяинъ
прибылъ. Не менѣе гостепріимчивый, не ме-
нѣе вѣжливый своей управительницы, при-
нялъ онъ бывшаго Короля самымъ друже-
скимъ образомъ, и сѣлъ за столъ возлѣ него,
чтобъ побесѣдовать съ нимъ и наливать
ему пить.

Старый солдапъ видѣлъ порплетъ Мю-
рапа въ залѣ Маршаловъ; онъ видѣлъ оный
на монетахъ Великаго Герцогства Бергска-
го и Королевства Неаполишанскаго; онъ слы-
шалъ, что несчастный Государь сей скры-
вался еще въ окрестностяхъ Тулона. Воз-
имѣвъ подозрѣніе, разсматривалъ онъ госпа
своего, и вскорѣ жесты его, взоръ, манера
его, открыли ему бывшаго Короля въ Офи-
церѣ, сбившемся съ дороги. Тотчасъ вспалъ
онъ, просилъ извиненія, что обошелся съ
нимъ такъ запросто, клялся ему въ вѣрно-
сти, и предлагалъ ему домъ свой, состояніе

✱

и жизнь. Услыша слова сіи, добрая женщина уронила посуду, которую держала въ рукахъ, и бросилась на колѣни передъ бывшимъ Королемъ. Іохимъ обнялъ съ чувствомъ честныхъ людей сихъ: слезы благодарности оросили его ресницы.

Съ самаго того времени и посредствомъ хозяина дома, Іохимъ могъ вести переписку съ Тулонскими своими друзьями. Добрая старуха наблюдала безпрестанно за безопасностію своего госпа, и не хотѣла лечь въ постѣль не поспавъ на часы достойнаго своего хозяина.

Въ одну ночь замѣтила она свѣтъ приближавшагося фонаря къ дому: подозрѣвая искомъ, разбудила она Мюраша, спрячала его въ яму, покрытую виноградникомъ, которая была для того приготовлена, начала поправлять постѣль изгнанника, и притворилась уже, что раздѣвается, когда застучали въ дверь. Честная женщина не обманулась: около шестидесяти такъ называемой національной гвардіи, предводительствуемые Г. М...., сыномъ Генерала фамиліи сей, бросились въ мызу, какъ проголодавшіеся волки. Не найдя того, кого искали, разошлись они по винограднику и проходили неоднократно близъ мѣста, гдѣ скрывался Мюрашъ. Онъ видѣлъ ихъ и слышалъ самыя ужасныя прошивъ себя проклятія. — Жажда своей добы-

чи, но не найдя оную въ мызѣ, Канибалы сіи наконецъ ушли, и возобновили пѣже сцены во всѣхъ сосѣдственныхъ деревняхъ. Они не сомнѣвались, чшобъ Мюрапъ не находился еще въ окрестностяхъ Тулона, но не знали мѣста его убѣжища, и искали его на удачу по ночамъ.

Опасность находилъ въ мѣстахъ пѣхъ увеличивалась ежеминутно для Мюрата. Онъ не получалъ ни какого извѣстія изъ Парижа, и былъ оспавленъ, казалось, жестокосіи его гонимелей и кинжаламъ убійць: самъ Фуше не удостоилъ почтшиъ его опвѣтомъ. Мюрапъ чрезвычайно оскорблялся симъ поступкомъ, и написалъ къ нему письмо въ сильныхъ выраженіяхъ, 20-го Августа, *изъ глубины мрачнаго своего убѣжища.*

У него не оставалось болѣе ни какой подпоры; должно было оставить Францію; минуты были драгоцѣнны. Гостепріимчивое свойство Корсиканцевъ было извѣстно Мюрату; большое число островитянъ пѣхъ служили подъ его начальствомъ. Корсика казалась слѣдовательно для него убѣжищемъ, и онъ рѣшился туда отправиться.

Трое изъ Тулонскихъ его друзей приготовили ему скрытно средства для путешествія сего; они достали небольшое судно, и отъѣздъ назначенъ былъ въ ночь, 20-го Августа.

Г Л А В А VII.

МЮРАТЬ УЅЖАЕТЪ ВЪ КОРСИКУ. — ОНЪ ЗАСТИГНУТЬ БУРЕЮ И ПРИНЯТЬ НА ПОЧТОВОЕ СУДНО. — ПРИВЫТІЕ ЕГО ВЪ БАСТІУ И ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ВИСКОВАТО.

Часъ назначенный къ опъѣзду наконецъ пробилъ. Бывшій Неаполитанскій Король и при друга его, Гг. Бланкардъ, Лангладъ и Донадье, морскіе Офицеры, сѣли на бречное судно, и предались на произволъ вѣтровъ. Оспавляя Францію, которой онъ былъ изъ мужественнѣйшихъ защитниковъ, изгнанный Мюратъ, преслѣдуемый какъ разбойникъ, не могъ удержатъ слезъ своихъ.

Судно поворопили носомъ къ Корсикѣ. Опъ Тулона до Бастіи считающъ пятьдесятъ морскихъ миль; переѣздъ сей дѣлался часно менѣе нежели въ сутки, но счастье оставило Мюрапа. Колѣбаніе моря и совершенный недоспашокъ въ вѣтрѣ, препяшествовали судну сдѣлать большую дорогу въ первую сію ночь. На другое утро усилился вѣтръ; принуждены были спустить всѣ паруса одно за другимъ, и плыть по мѣли; въ самое короткое время буря шакъ усилилась, что не возможно было болѣе управлять судномъ, и должно было предать оное на произволъ волнъ. Негодное судно сіе было

безъ палубы, каждая волна наполняла оное водою, копорую бѣдные наши путешественники принуждены были вычерпывать шляпами; двадцать разъ были они въ опасности бытъ заплотненными, и двадцать разъ мужество и усугубленныя усилія спасали ихъ. Къ вечеру вѣпръ чувствительно убавился, и судно было опять направлено къ Корсикѣ; но оно было повреждено, и по всему должно было опасаться, чѣмъ не попоуло до прибытія въ Бастію.

На разсвѣтѣ, 23-го Августа, открыли въ небольшомъ разстояніи купеческое судно, имѣвшее направленіе къ Тулону. Подѣхали къ оному, и одинъ изъ поварищей несчастія Іохима просилъ Капишана принять ихъ, обѣщая щедрую награду, когда отвезетъ ихъ въ Корсику. Но Капишанъ сей, испуганный чешыря людьми, казавшимися ему пакъ опчаянными, принялъ ихъ безъ сомнѣнія за морскихъ разбойниковъ; и вмѣсто помощи несчастнымъ, проспирившимъ къ нему руки, намѣревался попопить судно ихъ, стараясь разбиť оное носомъ своего корабля. По счастью избѣжали они толчка, и каждый продолжалъ путь свой, осыпая другъ друга взаимными проклятіями.

При склоненіи дня, путешеспвенники наши, сбившіеся съ пути, наспигнуты были почтовымъ судномъ, служившимъ сообщені-

емъ между Франціей и Корсикой. Оба судна приспали одно къ другому, и Іохимъ, не могши скрыться, просилъ начальника принявъ его съ поварищами его бѣдствій; онъ былъ поспѣшъ принявъ со вѣсѣмъ уваженіемъ, приличнымъ его достоинству и несчастьямъ его.

Лишь только оставилъ бывший Король судно, на которомъ столько претерпѣлъ, какъ поглощено оно было волнами и скрылось; но на гибель онаго можно было тогда смотрѣть покойно, и зрѣлище крушенія не имѣло больше ничего пуготнаго, ибо ни кого не оспалось на поглощенномъ суднѣ.

Мюрапъ и друзья его пріятно удивлены были встрѣтя на суднѣ Сенатора Казабіянко, Капитана Фрегата Олешпо, одного изъ племянниковъ Принца Васіопи, Г. Росси, Оберъ-Инпенданша Бокріо и многихъ другихъ пассажировъ, которые, какъ и они, бѣжали опѣ неистовствъ Марсельянцовъ, и какъ они, были изгнанники и бѣглецы. Іохима должны бы они были счищать спарымъ поварищемъ ихъ, поварищемъ несчастья; но придворная привычка превозмогла причину; они обошлись съ Мюрапомъ какъ съ владѣтельною особою, и возбудили въ душѣ его желаніе еще царствовать. Съ самаго того времени разсудокъ его былъ ослѣпленъ.

Король желалъ соблюдать самое строгое инкогнито когда пристануть къ Корсикѣ; для исполненія чего, какъ самъ онъ, пакъ и принадлежащіе къ его свитѣ, приняли чужія имена; онъ назвалъ себя Графомъ де Кампо-Мелль.

Вымыселъ сей пріятенъ былъ Капитану судна, ибо опклонялъ подозрѣніе, которое могло имѣть прошивъ него Французское правительствово. Между тѣмъ какъ говорили, среди моряковъ, языкомъ двора, и упошребляли онаго церемоніаль, барка, на которой находился Кесарь и достояніе его, приближалась къ дикимъ Корсиканскимъ берегамъ, и 25-го Августа, спала на якорь въ гавань Бастіа. Оставляя судно, Король Іохимъ желалъ щедро одарить Капитана Бонелли, Корсиканца, принявшаго его въ такое нужное для него время; но благородный морякъ тошъ отказался со всевозможною вѣжливостію; и съ большимъ тошъ трудомъ можно было склонить мапросовъ, составлявшихъ экипажъ, принять нѣсколько денегъ.

Посредствомъ Тулонскихъ друзей своихъ, получилъ Іохимъ сумму изъ капиталовъ, которые онъ имѣлъ въ Парижѣ, и золоша, находившагося при немъ, достаточна было наградить по Королевски.

Мюрапъ сшелъ съ судна на берегъ въ Баспін, не бывъ сначала узаннымъ; но по прошествіи нѣскольکو часовъ, слухъ о прибытіи его разпространился, и всѣ жители пришли въ движеніе. Бывшему Королю не чего было опасаться среди народа, которій считашеть госпепріимство первую добродѣтелью, и исполняеть оное въ точности, даже прошивъ враговъ своихъ; совсѣмъ пѣмъ, такъ какъ онъ не желалъ нарушать общественнаго спокойствія, то и спѣшилъ уѣхать изъ Баспін и опправиться, съ прѣмь друзьями своими, въ деревню Висковато, расположенную въ прѣхъ миляхъ на западъ отъ главнаго города, гдѣ находился Г. Франсесшешпи, одинъ изъ Генераловъ Неаполитанской службы, оставившій ту спрану вмѣстѣ съ бывшимъ Королемъ. Прибывъ въ Висковато, Іохимъ, изнуренный отъ усталости, явился, закутавшись въ шинель, надивнувъ шелковую шапку на глаза, съ небритой бородой, и въ панталонахъ, спиблишахъ и башмакахъ простаго солдата, къ дверямъ дома Г. Колонна-Сесалди, Мера того прихода, и шеспя Г. Франсесшешпи, спрашивая сего Генерала. Пусть посудятъ о удивленіи чиновника сего, когда подъ грубою одеждою узналъ онъ Государя сего, нѣкогда споль пышнаго. »Мнѣ нужно госпепріимство, сказалъ Мюрапъ, обнимая его; надобно спасти меня:

найду ли я еще въ васъ вѣрнаго друга? Я прибылъ съ тѣмъ, чтобы положитьсь на васъ. — Государь, отвѣчалъ ему Генераль, я не употреблю во зло довѣренности вашей: все, что имѣю, принадлежишь вамъ, и семейство мое уважало всегда несчастіе.

Г. Колонна-Сесалди, шестъ Генерала Франсесешпи, былъ ревностнѣйшій парпизанъ Бурбоновъ, за копорыхъ былъ въ изгнаніи изъ отечества въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Г. Колонна, происходя опъ знаменитой Фамиліи, наслѣдовалъ опъ предковъ своихъ самыя благороднѣйшія качества, и, скоро узнавъ, что бывшій Король искалъ убѣжища въ Корсикѣ, съ тѣмъ чтобы ожидать въ ней рѣшенія союзныхъ Государей, которое въ отношеніи его неминуемо должно послѣдовать, то и обнадежилъ Мюраша, что домъ его будетъ убѣжищемъ какъ для него, такъ и для его друзей, ибо не было никакого приказанія опъ правительсства, и никакой законной обязанности для подданныхъ Французскаго Короля, считашъ Юхима Мюраша врагомъ Государсства. Тотчасъ опдалъ онъ весь домъ свой въ его распоряженіе.

Какъ не удивляться превосходнымъ качествамъ людей сихъ, копорыхъ описываютъ намъ дикими за то, что сохранили они обычаи и нравы свои! и какъ осмѣливаются на-

ывающъ тѣхъ вѣроломными, которые не нарушали никогда священныхъ законовъ гостепріимства, и оказывающъ часто больше челоувѣколюбія, нежели народы самые просвѣщенные! Французы преслѣдуютъ съ ожесточеніемъ скрывающагося Короля и безъ поддержки; Французы отказываютъ въ помощи несчастнымъ, которые, упоая, проспирали къ нимъ умоляющія руки: Корсиканцы усердно стараются спасти ихъ, Корсиканцы предлагаютъ имъ вѣрное убѣжище! Несчастное время!.....

Политическое положеніе Корсики было тогда чрезвычайно странно. Жители острова его раздѣлились на три партіи: Бонапартисты, Англичане и Бурбонисты, и считали еще сверхъ того нѣсколько независимыхъ. Каждая партія была вооружена и готова сразиться. Бонапартисты, которые были многочисленны, и независимые, надѣялись на Юхима. Благопріятельствующіе Англичанамъ и Бурбонисты, не были согласны между собою. Правительство имѣло на островѣ около тысячи челоувѣкъ спараго войска, не престававшихъ никогда чинить революціонныхъ Генераловъ. Юхимъ могъ овладѣть цѣлой Корсикой безъ малѣйшаго сопротивленія; но онъ не помышлялъ о томъ, и отвергалъ безпрестанно неоднократно дѣланное ему предложеніе. Онъ пинался дру-

гими надеждами, и другая судьба ожидала его въ Калабріи.

Г. Сесальди написалъ потчасъ къ Полковнику Верріеру, временному Коменданту Корсики, для извѣщенія его о прибытіи къ нему Мюрата, и для предупрежденія, что несчастный Государь сей не имѣлъ другаго намѣренія, какъ найти безопасное убѣжище, покуда не получишь пропускныхъ видовъ, которыхъ ожидалъ изъ Парижа. Онъ увѣрялъ въ то же время Коменданта, что общественное спокойствіе ни мало не будетъ нарушено присущствіемъ въ странѣ сей бывшаго Неаполитанскаго Короля.

Полковникъ Верріеръ командировалъ уже тридцать жандармовъ въ Висковатто, для задержанія *Генерала Мюрата*; дѣйствительно жандармы тѣ скоро прибыли; но Генераль Франсесчетти убѣдилъ Поручика Серра, что онъ не можетъ выполнить приказанія Коменданта, не бывъ причиною чрезвычайныхъ несчастій. Офицеръ сей согласился ожидать другихъ наставленій изъ Бастіи, и просилъ даже позволенія быть представленнымъ бывшему Королю, который принялъ его благосклонно, и повторишь увѣреніе, что совсѣмъ не имѣетъ намѣренія нарушить спокойствіе и поселить раздоръ въ оспровѣ, гдѣ имѣлъ такое великодушное гостепріимство.

Поручикъ Серра пересказалъ слова сіи Полковнику Верріеру. Комендантъ приказалъ ему возврашнсь въ Бастію опрядъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Г. Сесальди опослать бывшаго Короля въ Бастію, гдѣ предлагалъ ему ципадель квартирою до присылки пропускныхъ видовъ. Въ случаѣ отказа, возлагалъ Комендантъ на Мера Висковапо, оправишь какъ возможно поспѣшнѣе госпя своего моремъ.

Однако же слухъ о прибытіи бывшаго Неаполитанскаго Короля въ Висковапо, распространился съ чрезвычайно быспрошою по всему оспрову; и со всѣхъ мѣспъ онаго спекались ежедневно къ знаменипому сему изгнаннику множеспво Офицеровъ разныхъ чиновъ и вепераны служившіе подъ его начальспвомъ. Въ непродолжителномъ времени мѣспечко Висковапо учинилось сполицею двора, и главною квартирою небольшой арміи.

Извѣстясь о собраніи семъ, ни въ чемъ однако же не опасномъ для правительспва Французскаго, паршія пакъ называемая Роялистская, ша самая однако же, кошорая возмутилась прошивъ Франціи 1814-го, и кошорая призвала тогда Ангичанъ на оспровъ, и приняла Брипанскую кокарду, счишала имѣть побудителную причину привлечь вновь Англичанъ на оспровъ; начальники паршіи

сей распустили слухъ, что Мюратъ намѣренъ провозгласить себя Корсиканскимъ Королемъ, и нѣкоторые изъ нихъ отправились въ Геную, для склоненія начальствующаго Брипанскими военными силами посласть часть войска на островъ. Генералъ поспѣ далъ имъ замѣтить, что Англія союзница Франціи, и потому не позволено ему отрядить Англійскихъ солдатъ на Французскую землю. Со всѣмъ тѣмъ отправилъ онъ поспѣ въ Басцію военный бригъ съ чиновникомъ Генеральнаго штаба, на котораго возложено было проникнуть въ намѣренія Мюрата. Англійскій посланный, учиня высадку, отправился въ Висковато, въ сопровожденіи только Капитана брига: бывший Неаполитанскій Король поспѣ его принялъ, и говорилъ съ нимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

»Жребій оружія принудилъ меня оставить мое Королевство; непредвидимое сщеченіе обстоятельствъ бросило меня на островъ сей; я не прибылъ для возмущенія онаго и для поселенія въ немъ раздора, — я ищу только госшепріимства: въ хорошемъ пріемѣ я не ошибся, ибо несчастіе имѣетъ священныя права у госшепріимнаго народа. Я вывелъ въ Офицеры болѣе двухъ тысячъ Корсиканскихъ солдатъ: большое число оныхъ прибыли меня видѣть; но я не до-

»пушу никогда, чѣмъ имя мое служило
»предлогомъ для возмущенія общественнаго
»спокойствія. Я живу здѣсь просто част-
»нымъ человекомъ, ожидая пропускныхъ ви-
»довъ отъ союзныхъ Державъ: ежели отъ
»васъ долженъ я получить ихъ, то гоповъ
»оставить Висковато и отправиться на ва-
»шемъ бригѣ.»

Англійскій чиновникъ отвѣчалъ ему, что
не имѣетъ пропускныхъ сихъ видовъ, но
ежели угодно бывшему Неаполитанскому
Королю отправиться на его бригѣ, то ош-
даетъ онъ оной въ его распоряженіе.

Мюратъ, царствовавшій въ Висковато, не
лучше принялъ госпепріимство предлагае-
мое ему на Англійскомъ бригѣ, какъ и пред-
ложеніе Коменданта Бастіи, когда приказано
ему было отправиться въ цитадель. Въ то
время, воображеніе его обращено было на
берега Калабрін. Приѣмъ Корсиканцевъ по-
давалъ ему надежду, что стоишь ему толь-
ко явиться къ прежнимъ подданнымъ своимъ,
чѣмъ приняпу быть ими съ радостію, и
возвратить себѣ Неаполитанскую Корону.
Онъ отправилъ уже довѣренную особу на
островъ Ельбу, для побужденія Генерала Да-
лема, Коменданта Порпо-Ферраіо, не сдавать
мѣста сего, ибо надѣялся соединиться самъ
скоро съ Французскими войсками, защищав-
шими оное. Увѣряющъ также, что шопъ

же посланный долженъ былъ попомъ отправиться въ Неаполь, для узнанія мѣстныхъ жителей.

Для исполненія, безъ сомнѣнія, предпріятія своего на оспровѣ Ельбѣ, приказалъ Мюратъ нанять въ Басіи нѣсколько судовъ, копорыя должны были отправиться въ устье Голы, гдѣ и располагалъ онъ съслѣ на оныя съ плѣми изъ Офицеровъ и Корсиканскихъ солдатъ, которые захотѣли раздѣлить съ нимъ его участь.

Но между плѣмъ, какъ производились сіи приготовленія, Англійскій Фрегатъ, подъ начальствомъ Капитана Бастарда, и двѣ канонирскія Сицилійскія шлюбки, прибыли изъ Ливорны въ Басію, для наблюденія за предпріятіями бывшаго Короля. Вспомоществуемые начальниками партіи Анпи-Французской, Сициліяне и Англичане, успѣли наложить амбарго на всѣ суда, находившіяся въ Басіи, и Полковникъ Верріеръ, понуждавшій нѣсколько дней прежде всѣми средствами Мюраша къ отъѣзду, приказалъ задержать суда, нанятыя на его счетъ. Наконецъ непріятели бывшаго Короля такъ горячо начали дѣйствовать, что получили отъ Команданта согласіе учинить нападеніе на Висковато, для похищенія насильственнымъ образомъ гостя Г. Сесальди; но едва слухъ о нападеніи семъ распространился въ окрест-

спноспяхъ Бастіи, какъ опъ осьми до девяти сопъ Корсиканскихъ ветерановъ и множество гражданъ прибыли поспѣшно въ Висковато, иные изъ преданности къ бывшему Королю, другіе по привязанности къ фамиліи Колонна, и всѣ наконецъ для защищенія законовъ госпепрімства.

Іохимъ огорчался болѣе приготовленіями къ защитѣ, нежели извѣстіемъ о враждебныхъ разпоряженіяхъ Коменданта Бастіи. Движеніе Корсиканцевъ принимало свойство возмущенія, копорого, пропивъ воли его, былъ онъ побудительною причиною: онъ намѣренъ былъ благодарить соединившихся для его защиты; но видя, что не можетъ уговорить ихъ разошпиться въ свои мѣста, просилъ, чтобы находились они подъ его начальствомъ, и не учинили ни одного выпрѣла, безъ предварительнаго на то его приказанія.

Наспупательный батальонъ, предводительствуемый начальникомъ партизановъ Галлони, находился уже близъ Висковато, когда узналъ о сильныхъ средствахъ къ защитѣ, находящихся при Іохимѣ. Какъ обыкновенно, спрахъ овладѣлъ ими; и войско сіе, собранное съ трудомъ спарымъ Комендантомъ, возвратилось въ безпорядкѣ въ Бастію, и поселило робость въ душѣ того, который приготовилъ экспедицію. Онъ такъ былъ встревоженъ тѣмъ что узналъ,

что не считая себя въ безопасности, приказалъ привести Бастію въ оборонительное положеніе, ввелъ войска въ цитадель, и издалъ прокламацію ко всѣмъ оспровипянамъ, въ которой приглашалъ всѣхъ Роялиствъ быть въ готовності къ выступленію противъ Висковатскаго соединенія, когда замедлитъ оно разойтись.

Скоро все происходившее въ Корсикѣ извѣстно было на твердой землѣ; произшествія, случившіяся въ Висковато, соблазнительныя для Европы, могли быть пагубны для Франціи, и предосудительны для почтенной фамиліи Колонна. Іохимъ полагалъ, что время оставить ему деревню и отправиться въ Лякцію, и потому удался изъ страны, содѣлавшейся мѣстомъ заговоровъ, по неосторожности военного начальника, возбуждавшаго безпрестанно безпокойства жителей. Онъ выпустилъ большое число солдатъ и всѣхъ партизановъ, собравшихся къ нему, оставя при себѣ нѣсколько только ветерановъ для сопровожденія, и простился съ Г. Колонна, изъявляя ему въ полной мѣрѣ благодарность и почтеніе. Три друга, сопровождавшіе его отъ Тулона, распались съ нимъ еще прежде.

Сентября 17-го, въ день отъѣзда изъ Висковато, всѣ собравшіеся плуда Корсиканцы устроились на дорогѣ бывшаго Короля, ко-

порый благодарилъ ихъ за изъявленные знаки участія и привязанности во время его пребыванія въ сей деревнѣ, и увѣрялъ ихъ, что въ какомъ бы положеніи въ послѣдствіи онъ не находился, но сохранить всегда въ сердцѣ своемъ живѣйшую признательность къ столь благороднымъ людямъ.

Толпа разошлась тихо, проводя его восклицаніями, и бывший Король, чрезвычайно пронутый, оставялъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ гостепріимный кровъ семейства Сесальди, уведя съ собою Генерала Франсескеша и нѣсколько Корсиканскихъ Офицеровъ.

Небольшой корпусъ Мюрата употребилъ шесть сутокъ на походъ свой изъ Висковато въ Аякціо, проходя черезъ Кошонъ, горы де Серра и Божіо, Венако, Виваро, и лѣсами Визанова и Богоньяно: вездѣ былъ онъ принятъ и угощаемъ; приходскіе паспорты оспаривали между собою честь кому угощать бывшаго Короля, и многіе приходы, черезъ которые онъ проходилъ, присылали къ нему депутацію.

Но извѣстіе о его приближеніи встревожило начальство въ Аякціо; Мюратъ не забылъ однако же писать къ Меру и Коменданшу, для разсѣянія безпокойства, которому могло быть причиною его прибытіе, и для увѣренія ихъ, что онъ не имѣетъ другаго намѣренія, какъ найтисъ вѣрное убѣжище,

до того времени, покуда можно ему будетъ оспавить Коренку не подвергаясь опасности.

Среди народа сего, споль преданнаго Неаполитанскому Королю, несчастному и изгнанному, тягостно безъ сомнѣнія быль принужденнымъ согласишься, что родспвенники бывшей Неаполитанской Королевы, супруги его, были почти одни изъ жипелей Аякчіо, опасавшіеся присупствія Мюрапа, и спаравшіеся удалишь его. Аррижи, Ромолины и нѣкоторые другіе свойственники фамиліи Бонапарте, были непримиримы прошивъ того, котораго обвиняли въ гибели Наполеона. Опасаясь быль замѣшаннымъ въ дѣло Мюрапа, предупредили они его, что приближеніе къ опеческому дому ему воспрещается, и что онъ долженъ отка-заться шуда явиться: они сдѣлали еще больше, и не допустили вдову Паллависини принять къ себѣ бывшаго Короля.

Но Мюрапъ, не смотря на дѣланныя ему угрозы, прибыль въ Аякчіо ушромъ, 23-го Сентября.

Г Л А В А VIII.

**ВШЕСТВІЕ БЫВШАГО НЕАПОЛИТАНСКАГО
КОРОЛЯ ВЪ АЯКЧІО. — ПРИЕМЪ ЕМУ УЧИ-
НЕННЫЙ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЕГО КЪ ВЫ-
САДКѢ ВЪ КАЛАБРИО. — ПРИБЫТІЕ ВЪ
АЯКЧІО Г. МАКЕРОНИ.**

Вшествіе бывшего Неаполитанскаго Коро-
ля въ Аякчіо было почти торжественное;
весь народъ тѣснился къ нему на встрѣчу,
и слѣдовалъ за нимъ до его кварширы, посред-
ственной гостинницы. Гражданское и воен-
ное начальство не являлось, но ни мало не
препятствовало великодушному порыву на-
рода. Солдаты гарнизона, начальникомъ ко-
торыхъ былъ батальонный Командиръ Коро,
прохаживались не вооруженные, присоеди-
няя иногда восклицанія свои къ радостнымъ
крикамъ гражданъ. Приемъ сей довершилъ
помраченіе разсудка Мюрапа. Тронутый до
слезъ, чувствуя волновавшія его душу изоб-
ражались на его лицѣ, и сколь скоро вошелъ
онъ въ комнату свою, то слышали, какъ онъ
вскричалъ одушевленнымъ голосомъ: »Какое
»впечатланіе учинилъ на меня приемъ жише-
»лей Аякчіо! Великій Боже! какія воспомина-
»нія возбуждаютъ они въ душѣ моей! Неа-
»поль и народъ мой не изгладятся еще изъ

»памяти моей. Я видѣлъ спеченіе народное,—
»слышалъ крики онаго... Такъ принимали ме-
»ня въ моей Сполицѣ, когда я возвращался
»изъ большой арміи!... Дѣло рѣшено, жизнь
»будешь для меня бремя, когда не могу жить
»среди народа моего. Мы увидимъ Неаполь;
»поспѣшимъ спуда отврапиться.»

»Такимъ образомъ судилъ Мюрапъ о ве-
»щахъ, желая пламенно явиться среди Неа-
»полипанцевъ; тщетно шѣ изъ чиновни-
»ковъ его, копорые осмѣливались гово-
»рить съ нимъ откровенно, спарались от-
»врапиться его всѣми возможными средствами
отъ пагубнаго сего предпріятія; они не
»могли ни въ чемъ успѣть у человека, рѣ-
»шившагося умереть или царствовать. Онъ
»не хотѣлъ даже согласишься ожидать воз-
»вращенія повѣреннаго, посланнаго имъ въ
»Неаполь; и съ самаго дня прибытія его въ
»Аякчіо, отданы были имъ приказанія для
»приготовленій къ его отъѣзду.

Со всѣмъ тѣмъ, денежные средства его
для подобнаго предпріятія были почти ни-
»чтожны: изъ всего золота, привезеннаго имъ
изъ Тулона, не оставалось у него болѣе де-
»сяти тысячъ франковъ; но у него былъ бри-
»ліантовый коптр-еполетъ, копорый цѣнили
въ пятьдесятъ тысячъ, и перлица съ шля-
»пы также алмазная. Такъ какъ онъ не намѣ-
»ренъ былъ терять время, и въ городѣ Аяк-

что не могъ найти вспомогапельныхъ для себя испочниковъ, шо и прасироваль онъ вексель въ восемьдесятъ тысячъ франковъ на Г. Юсифа Грегори, Негоціанта въ Баспін, на имя Неаполитанской Королевы *въ Австрію*, и передалъ переводъ сей денегъ Г-ну Бернарду Поли, башальонному начальнику, обнадежившему его промѣнять оный. Но въ исполненіи сего ошкрылись запрудненія. Мюратъ, не имѣвшій терпѣнія, опдалъ въ залогъ плащежа сего перевода двадцать одинъ перешлифованный бриліантъ, въсомъ каждый около четырехъ каратъ; звѣзду изъ крупныхъ шлифованныхъ алмазовъ, въсившую около двѣнадцати каратъ, и шридцать бриліантовъ шлифованныхъ углами; сверхъ того девять небольшихъ бриліантовъ, оцѣненныхъ всѣ вообще почти во сто тысячъ франковъ. Не смошря на драгоцѣнный залогъ сей, Г. Полли могъ собрать только отъ шридцати пяти до сорока тысячъ франковъ, и на деньги сіи наняты были суда, копорыя должны были составлятъ морскую экспедицію бывшаго Короля, и перевезти Корсиканскихъ волонтировъ. Все происходившее въ той странѣ не могло быть неизвѣстно Державамъ швердой земли, и особенно еще Неаполитанскому Двору.

Съ самага прибытія Юхима въ Корсику, не скрывалъ онъ въ благополучныя свои

минушы, новыхъ предпріятійхъ его и видовъ на Неаполитанское Королевство, и на островъ не сомнѣвались болѣе о намѣреніяхъ его приблизиться къ твердой землѣ. Капитанъ Баспардъ рѣшился помѣстивъ канонерскія свои шлюбки передъ Аякчіо, и крейсировать самому на фрегатѣ въ заливѣ Бонифаса; но отъѣздъ его былъ отложенъ прибиіемъ въ Баспію Г. Макерони.

Неаполитанское правительство чрезвычайно было встревожено. Не смотря на холодныя восклицанія называвшихся друзьями онаго, легко замѣтивъ можно было неудовольствіе многихъ. Министру извѣстно было положеніе правительства: нѣсколько пустыхъ инструкцій учинилъ онъ Комендантамъ Гаеты, острововъ и Калабріи, по которымъ должны были они поступать въ случаѣ нечаяннаго нападенія. Онъ замолчалъ однако же шопчасъ, опасаясь открытъ лишнее парпизанамъ Мюрапа. Министръ имѣлъ только довѣренность къ Австрійскимъ войскамъ, находившимся въ Неаполь, и полагался на вражду, существовавшую между Генераломъ, начальникомъ оныхъ, и бывшимъ Королемъ Іохимомъ.

Но какъ нужно было имѣть надежныхъ повѣренныхъ въ Корсикѣ, для надзора за дѣйствіями Мюрапа, и для открытія даже са-

мыхъ сокровенныхъ его мыслей, то и принялъ на себя гнусную обязанность сію Корсиканецъ Карабелли, какъ сказано въ исторіи послѣдняго времени жизни Мюрата, изданной Генерами Колешпа и Франсесшетти, потъ самый, который былъ употребленъ Іохимомъ въ Неаполѣ, потомъ лишенный мѣста своего Оберъ-Секретаря въ инпенданшствѣ. Съ того времени издалъ онъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *I Calunniatori smacherati, del cavaliere Ignazie Carabelli*, называемое имъ оправдательнымъ, и въ которомъ, опносясь самыми оскорбительными словами о Генералахъ сихъ, и о переводчикѣ на Французской языкъ небольшого сочиненія Колешпы, старался онъ утвердить, что никогда не возложено было на него никакого порученія отъ Неаполитанской полиціи, и что, будучи весьма далекъ отъ того, чтобы побуждать Мюрата къ его гибели, дѣлалъ онъ все отъ него зависящее, на одной только аудіенціи, которую имѣлъ у него въ Аяціо на канунъ самаго отправленія экспедиціи, для отправленія бывшаго Короля отъ пагубнаго его предпріятія. Со всѣмъ тѣмъ, Г. Кавалеръ Карабелли сознается, что не въ силахъ будучи остановить Мюрата, насильственно старался онъ отклонить соотечественниковъ своихъ слѣдовать за тѣмъ, который стремился къ своей гибели, и былъ

такъ счастливъ, что дезерпировали чело-
вѣкъ сто, нѣсколько Офицеровъ и даже Ге-
нераль Опшави, которые должны были
сѣсть на суда въ слѣдующую ночь. Въ томъ
состояло участіе, которое принималъ Г.
Карабелли, по собственному его сознанію,
въ Неаполитанской экспедиціи Мюрата. Пре-
доставляю другимъ, способнѣйшимъ меня къ
убѣжденію, стараніе оправдать Г. Кавалера
Карабелли, и продолжаю нипѣ повѣспивова-
нія моего, прерванную для такого незначи-
щаго дѣла.

Бывшій Неаполитанскій Король и друзья
его приготовлялись къ отпѣзду изъ Аякчіо,
когда Г. Макерони, съ такимъ неперпнѣемъ
ожидаемый Іохимомъ, прибылъ въ Кальви.
Вѣрный другъ сей ходатайствовалъ за Короля
своего у союзныхъ Государей и привезъ ему
наконецъ рѣшительное ихъ въ отношеніи
его опредѣленіе. Г. Макерони узналъ въ
Кольви, что Іохимъ находился въ Аякчіо и
что Корсиканцы взяли его подъ свое покро-
вительство. Прямая дорога изъ Кальви въ
Аякчіо была непроходима и опасна; онъ дол-
женъ былъ проѣзжать черезъ Басцію, куда
прибылъ 25-го Септября, и отпославъ от-
туда топчасъ курьера къ бывшему Королю,
для предупрежденія его о прибытіи своемъ
въ Корсику и извѣщая о скоромъ отпѣздѣ
своемъ въ Аякчіо. Г. Макерони имѣлъ, передъ

отправленіемъ своимъ , продолжительные переговоры съ Комендантомъ оспрова и съ Капитаномъ Баспардомъ; онъ извѣстилъ ихъ, что везешь Аспірійскій пропускной видъ для бывшаго Короля, и склонялъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ остановить всѣ враждебныя прошивъ Мюрапа дѣйствія, до возвращенія своего изъ Аякчіо. „Король Іохимъ, сказалъ онъ имъ, будучи оставленъ и въ неизвѣстности, приметъ съ благодарностію убѣжище предлагаемое въ Авспріи; онъ супругъ и отецъ.... онъ долженъ нетерпѣливо желать соединиться съ своимъ семействомъ.“ Капитанъ Баспардъ не сомнѣвался также, чтобы Іохимъ не согласился принять сего паспорта, и предлагалъ даже отвезти его на фрегатѣ своемъ въ Тріестъ. Такимъ образомъ ошибались два человека, не знавшіе неукротимаго духа Мюрапа.

Конча всѣ дѣла сіи, отправился Г. Макерони, 27-го Сентября, въ Аякчіо. На пути своемъ встрѣтилъ онъ скоро посланнаго опъ Мюрапа съ письмомъ, который посылалъ ему приномъ прекрасную верховую лошадь. Письмо сіе было сокращенно, оно заключалось въ слѣдующихъ словахъ. „Письмо ваше изъ Кальви остановило отъѣздъ мой, назначенный сего вечера: пріѣзжайте скорѣе въ Аякчіо.“ Г. Макерони ускорилъ поѣздку свою, и прибылъ въ Аякчіо 28-го числа пополудни. Онъ

замѣнилъ изъ дали домъ, въ которомъ жилъ бывший Король: знамя его развѣвалось на строеніи, и нѣсколько часовыхъ пославлены были у воропъ; онъ прибылъ и пошчасъ былъ введенъ.

Удовлетворя неперпѣнію Короля, относившагося къ нему вдругъ съ десятью вопросами, Г. Макерони вручилъ ему Австрійскій пропускной видъ слѣдующаго содержанія:

»Предъявленіемъ сего упочномочень Г. Макерони предупредишь Короля Іохима, что «его Величество Австрійскій Императоръ «дастъ ему убѣжище въ своихъ владѣніяхъ «на слѣдующихъ условіяхъ:

1. »Король приметъ частное имя: Королева приняла фамилію Липано; предлагаютъ Королю ту же самую.

2. »Позволяется Королю избрать городъ въ Богеміи, Моравіи, или верхней Австріи, для посшояннаго своего пребыванія; онъ можетъ даже жить въ деревнѣ, въ сихъ же самыхъ провинціяхъ.

3. »Король обяжется честнымъ словомъ Его Императорскому Величеству, не оспаривать Австрійскихъ владѣній безъ согласія Императора, и будешь жить какъ знашній частный человекъ, но подвергаясь законамъ существующимъ въ Австріи.

»Въ увѣреніе чего, и для приличнаго изъ онаго употребленія, нижеподписавшійся получилъ приказаніе отъ Императора подписать предъявляемо объявленіе.

»Выдано въ Парижъ, 1-го Септлбря, 1815-го года.

Подписано: *Князь Мстерицъ.*

»И такъ, вскричалъ Іохимъ прочтя докуменпъ сей, мнѣ предлагають темницу убъ-жищемъ! отъ темницы до могилы одинъ только шагъ. Королю, копорый не можетъ сохранить короны своей, остается одна перемѣна, смерть солдата.

»Вы прибыли слишкомъ поздно, любезный мой Макерони; намѣреніе уже приняпо. Три мѣсяца ожидалъ я, и безпрестанно съ опасностію моихъ дней, рѣшенія союзныхъ державъ. Очевидно, что я былъ оставленъ кинжаламъ моихъ непріятелей тѣми же самыми Государями, копорые искали нѣкогда моего союза. Теперь я рѣшился: иду завоевать опять свое Королевство. Я имѣю превосходнѣйшія надежды для счастливаго успѣха въ предпріятіи моемъ; но если бы я ошибся въ оныхъ, то довольно часто презиралъ смертію, чтобъ не спрашиться оной въ семъ рѣшительномъ обстоятельстве. Несчастливая моя Италіанская компанія не испровергла правительства моего, признаннаго цѣлою Европою. Короли ведутъ между собой войну;

но теряя Государства свои, не лишаются они правъ на корону: они сохраняютъ всегда оныя взоити на престолъ, котораго лишились, когда найдутъ къ тому средства. Наконецъ, Г. Макерони, я не перенесу жизни подчиненной самодержавному правленію; я принялъ бы одинъ только пашпортъ въ Англію.

Г. Макерони разсказалъ ему тогда, какъ близокъ онъ былъ къ тому, чѣмъ получить оный, и какимъ неожиданнымъ случаемъ не достигъ того. »Лишь только прибылъ Маркизь Гвиліани въ Парижъ, и извѣстилъ меня о пѣгоспномъ положеніи, въ которомъ Ваше Королевское Величество находились, сказалъ ему Г. Макерони, отправился я къ Герцогу Веллингтону для сообщенія вашихъ желаній, и для склоненія его выдать мнѣ пашпортъ для васъ въ Англію, предлагая ему въ замѣну сдачу крѣпости Гаеты, которая не была еще въ рукахъ Австрійцевъ. Герцогъ взялъ на себя веспи переговоры о дѣлѣ семъ съ Княземъ Меллернихомъ и Лордомъ Касплереагомъ; и оказалъ мнѣ самое большое участіе къ Вашему Королевскому Величеству.

»Два дни спустя, возвратился я къ нему за отвѣтомъ: онъ объявилъ мнѣ, что средства наши къ переговорамъ болѣе не существуютъ, ибо получено извѣстіе о заня-

тіи Гаепы Австрійскими войсками. Послѣ объясненій сихъ, Г. Макерони употреблялъ все, чѣмъ ошклонишь бывшаго Короля опъ дерзновеннаго его предпріятія; но это было тщетно. Іохимъ всегда отвѣчалъ ему: »Корсиканцы меня приняли; не уже ли Неаполитанцы откажутся опъ меня; первые хотѣли сражаться за меня, хотя я и не Король ихъ; Неаполитанцы учиняшъ ли прошивное? Могу ли я оставить негодованію Французскаго правительства двѣсти пятьдесятъ человекъ мужесшвенныхъ людей, вступившихся въ мое дѣло, и которыхъ имена оному извѣсны?«

Видя, что не возможно обратишь Короля къ другимъ мыслямъ, Г. Макерони просилъ его выдать ему росписку въ исполненіи возложеннаго на него порученія, и отвѣшъ на письмо, которое онъ писалъ къ нему въ сопровожденіи пашпорта, для того, чѣмъ онъ могъ показашъ оный Князю Мешпернику.

Іохимъ написалъ: »Г. Макерони, посланный союзными державами къ Королю Іохиму, я извѣщенъ о порученіи на васъ возложенномъ; принимаю пашпортъ, который поручено вамъ вручить мнѣ, и намѣренъ упошребить оной для опправленія моего въ назначенное мѣсто. Что до условій, возлагаемыхъ на меня Императоромъ Австрійскимъ, опносишельно

предлагаемаго мнѣ убѣжища въ Австріи, по
оставляю я вести переговоры о важной
сей спашѣ до соединенія моего съ моимъ
семействомъ.

»Предложеніе Г. Бастарда, отправившись на
фрегатѣ Англійскаго Короля въ Триестъ, я
не пріемлю, по причинѣ весьма неумѣрен-
ныхъ его требованій, учиненныхъ мнѣ нѣ-
сколько дней предъ симъ.

Гонимый, угрожаемый въ Корсикѣ, за то
что полагали, будто имѣю виды на
островъ сей, приготовилъ я уже средства
уѣхать изъ онаго: дѣйствительно отпра-
вляюсь я въ сію же ночь. Съ удовольствіемъ
принимаю я двухъ слугъ, которыхъ угодно
вамъ мнѣ уступить; и проч.

Подписано: *Иохимъ.*

Г. Макерони былъ приглашенъ къ обѣден-
ному столу Короля. Общество состояло изъ
двухъ Генераловъ, пяти или шести Полков-
никовъ, и нѣсколькихъ другихъ штабъ-офи-
церовъ, составлявшихъ генеральный штабъ
небольшой шой арміи. Иохимъ былъ веселъ
и ласковъ во время стола; онъ говорилъ ча-
сто о Франціи и о Ваперловскомъ сраженіи;
отдавалъ справедливостъ мужеству Англій-
скихъ войскъ и дарованіямъ начальниковъ
оныхъ; оуждалъ способъ, которыми упои-

реблена была и пожертвована Французская кавалерія, и, вздохнувъ пѣжело, вскричалъ онъ: *Когдабъ я тамъ находился!...*

Послѣ обѣда, Іохимъ пригласилъ въ кабинетъ свой Г. Макерони. Тамъ, изъяснивъ онъ ему какъ поспѣдно для него было, что онъ обманывалъ въ письмѣ, написанномъ нѣскольکو часовъ прежде, и взявъ перо, написалъ къ нему другое, которое отдалъ переписать своему Секретарю, съ тѣмъ чѣпобъ вручено оно было по надписи, сколь скоро онъ уѣдетъ изъ Корсики. »Пуспъ союзные Государи, сказалъ онъ, цѣлая Европа, узнаетъ истинныя мои намѣренія! Дѣло мое справедливо, предпріяшіе мое законно: для чего спараться мнѣ окружающъ себя мракомъ и ложью?»

Второе письмо сіе было слѣдующаго содержанія:

»Алкчіо, 28-го Сентября, 1815-го года.

»Г. Макерони, посланный союзными державами къ Королю Іохиму, первое письмо мое сего упра внушено было обстояпельствами; но я обязанъ самому себѣ, справедливости, благородной вѣрности и праводушію вашему объявить вамъ торжественно истинныя мои намѣренія. Вошъ пробудительныя причины впораго сего письма.

»Плѣнъ хуже для меня самой смерти. Какого обращенія долженъ я ожидать опъ тѣхъ

которыя, въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ, оставили меня между кинжаловъ полуденныхъ убійць? Я спасъ жизнь Маркизу де Ривіеру. Онъ осужденъ былъ погибнуть на эшафотѣ: я исходатайствовалъ ему прощенье; и онъ возбудилъ противъ меня Марсельскихъ фурий, и положилъ цѣну за жизнь мою. Ужасная истина!...

»Блуждая по лѣсамъ, скрываясь въ пещерахъ горъ, обязанъ я жизни великодушному сосраданію, которое внушено было несчастіями моими въ сердца прехъ Французскихъ Офицеровъ, проводившихъ меня среди величайшихъ опасностей въ Корсику.

»Презрѣніа достойные люди упиверждаютъ, что вывезены мною большія сокровища изъ Неаполя: люди тѣ не знаютъ, что когда Королевство сіе дано мнѣ было въ замѣну Великаго Герцогства Бергскаго, которымъ владѣлъ я въ силу торжественнаго пакташа, то привезъ съ собою несмѣшное богатство, употребленное мною для Неаполипанскаго моего Королевства. Государь, заступившій мѣсто мое, узналъ ли страну сію? А я, я не имѣю даже нужнаго содержанія, ни для себя, ни для семейства моего!...

»Я не приму никогда, Г. Макерони, условій, которыя поручено вамъ мнѣ предложить: я не вижу въ оныхъ ничего другаго, кромѣ насмѣхающаго и простаго опрѣченія,

*

которое вознаграждается одною выгодною, *что позволено мнѣ будетъ* жить въ вѣчномъ рабствѣ, и подѣ произвольнымъ дѣйствіемъ самодержавнаго правленія. Гдѣ здѣсь умѣренность и справедливость? Гдѣ уваженіе, слѣдующее несчастному Государю, признанному ясно цѣлою Европой, и который, въ трудное время, рѣшилъ компанію 1814-го года въ пользу тѣхъ же самыхъ державъ, которыя удручаютъ его нынѣ чрезвычайнымъ бременемъ ихъ гоненій?

»Истина, признанная въ Европѣ, что я рѣшился опразить Австрійцевъ къ По потому только, что интригами увѣрили меня о приготовленіяхъ ихъ учинить на меня нападеніе безъ посредничества Англіи. Я считалъ тогда нужнымъ подать впередъ оборонительныя мои линіи, и вмѣшать въ дѣло мое Италіанскіе народы.

Ни кому лучше, какъ вамъ и Лорду Бен-тинку, не должно быть увѣрену, что побудительная причина къ пагубной репирадѣ опъ По, была декларація Лорда сего, *что онъ обязанъ вспомоцествовать Австрійцамъ, когда они того потребуютъ.*

»Вамъ извѣстно также, что было причиною безпорядка и бѣгства изъ превосходной арміи моей. Слухъ о смерти моей, коварно распущенный, о высадкѣ Англичанъ

въ Неаполь, поведеніе Генерала П..., измѣна нѣкоторыхъ Офицеровъ, успѣвшихъ съ искуснымъ вѣроломствомъ усугубить безпорядокъ и уныніе, подавая пагубный примѣръ, были тому причиною.

»Теперь не существуетъ болѣе въ арміи сей ни одного человѣка, не признавашаго своего заблужденія: я отправляюсь соединиться съ ними, ибо они неперемѣливо желаютъ имѣть меня опять предводителемъ ихъ. Всѣ они сохранили любовь ко мнѣ, равномѣрно и всѣ другія сословія возлюбленныхъ моихъ подданныхъ. Я не отказался отъ престола, и имѣю право завоевать опять государство мое, когда Богъ дастъ мнѣ къ тому средства и силы. Существованіе мое на Неаполитанскомъ престолѣ не можетъ быть болѣе побудительною причиною къ опасенію; ибо не лѣзя болѣе имѣть подозрѣній, чтобы имѣлъ я тайныя сношенія съ Наполеономъ, который на островѣ Святой Елены. Англія и Австрія могутъ, напрошивъ, извлечь отъ меня нѣкоторыя выгоды, которыхъ тщетно надѣялся отъ Государя, помѣщеннаго ими вмѣсто меня на Неаполитанскій престолъ.

»Я предаюсь подробностямъ симъ, Г. Макерони, ибо пишу къ вамъ. Поведеніе ваше въ отношеніи меня, репутація и имя ваше, дали вамъ права на откровенность и почше-

ніе мое. Вы ни какъ не можете возпрепятствовать опъѣзду моему тогда даже, когда того бы желали, ибо, при врученіи вамъ сего письма, сдѣлано уже будетъ мною довольно дороги къ назначенію моему. Или успѣю я въ предпріятіи моемъ, или прекращу наконецъ несчастія мои, лишась жизни. Тысячу разъ презиралъ я смертію, сражаясь за опечество: не позволено ли мнѣ будетъ дерзнуть единожды на оную собственно для себя? Одна мысль можетъ заставить меня прелептать: ещо жребій моего семейства.

»Съ удовольствіемъ буду я всегда припоминать о благородствѣ вашемъ и разборчивости при исполненіи возложеннаго на васъ въ отношеніи меня порученія. Какой контрастъ между вашими поступками и сполѣ многихъ людей, не имѣвшихъ ни власти вашей, ни уваженія такоаго публики! Бумаги ваши приказано отъ меня возвратить вамъ, и проч.

Подписано: *Юхимъ*.

Бывшій Король читалъ письмо сіе Г-ну Макерони прежде опправленія онаго. Еще разъ покушался онъ склонить Мюрата къ перемѣнѣ намѣренія его; но никакіе благоразумные совѣшшы не имѣли ни какого дѣйствія

на споль рѣшипельнаго челоуѣка, какъ Юхимъ. Г. Макерони распавался съ нимъ проливая слезы.

Г Л А В А IX.

Составленіе экспедиціи Мюрата. —
Отъѣздъ его изъ Аячю. — Причины
побудившія его предпринять отважное
сіе предпріятіе. — Объясненія Генера-
ла Коллеты (1815).

Число транспортныхъ судовъ, собранныхъ въ Аячю для экспедиціи бывшаго Неаполитанскаго Короля, ни мало не оповѣчало важности предпріятія; вся эскадра состояла изъ шести фелукъ или шлюбокъ не весьма способныхъ выдержать море; она находилась подъ начальствомъ Барона Барбара, Мальшійскаго уроженца, произведеннаго Мюратомъ въ Капитаны Фрегата, когда онъ царствовалъ въ Неаполь: лучшее изъ судовъ занято было Капитаномъ, на ономъ же находился и Мюратъ; другія суда были подъ начальствомъ батальонныхъ Командировъ Куррани, Ешпора, Капитановъ Машпен, Семиден, имѣвшихъ

подъ начальствомъ своимъ Капишановъ Пермен, Молшедо, Гиассомешпи и Медори, Парущиковъ Росси, Лега, Гразіани, Коспа, Марсиешпи, Реобольди и Баспини. Фелука Шкипера Сессони назначена была для развозу приказаній. На флотилии сей, при отправленіи оной въ море, находилось всего двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, со включеніемъ морскихъ служителей. Мюрапъ надѣялся имѣть больше военныхъ, предлагавшихъ ему вступить къ нему въ службу; но въ самый вечеръ отправленія опклонены ои были опъ намѣренія своего кавалеромъ Карабелли: Генералъ Опшави былъ въ томъ числѣ.

Въ часъ по полуночи, пушечный выстрѣлъ былъ сигналомъ къ отъѣзду: Іохимъ сѣлъ на фелуку, и паруса были потчасъ распущены. Я говорилъ уже, что гарнизонъ Аякчіи держалъ сторону бывшего Короля: Комендантъ безпокоило сіе чрезвычайно, ибо слышали часто говорящихъ солдапъ, что первому осмѣлившемуся спрѣлать по людямъ Мюрапа, заплащяпъ они тѣмъ же; но лишь только Іохимъ уѣхалъ, какъ Комендантъ сказалъ гарнизону, что время думать о отпращеніи опъ себя подозрѣній правительства: въ слѣдствіе чего спрѣляли ядрами и картечью, показывая видъ, будто спрѣляютъ по отправившейся въ море фло-

нилии, до копорой выспрѣлы уже не достигали.

По пупи изъ Аякчіо въ Баспію есть узкое дефиле, копорое можно уподобить Термопидамъ, находящимся между полуденною Корсикою и восточною. Іохимъ приказалъ парпизанамъ своимъ занять оное, и не пропускать никого въ теченіи первыхъ тридцати часовъ отъѣзда его изъ острова. Г. Макерони самъ не былъ исключень отъ приказа сего. Средствомъ симъ, Капитанъ Баспардъ не могъ быть извѣщенъ о отъѣздѣ Іохима прежде испеченія двухъ сутокъ. Съ поспѣшностію отправился онъ въ море; но фрегатъ его не могъ нагнать экспедиціи, ибо долженъ будучи забѣжать въ Сардинію, сдѣлалъ лишнюю дорогу.

Такимъ образомъ, самое дерзновеннѣйшее предпріятіе, какого никогда не составлялось, не имѣло ни какого препятствія до начатія своего исполненія; и Мюратъ, исполненный надежды, спремился къ гибели своей съ ревностію и радостию, копорыя заставлялъ раздѣлять съ собою отважныхъ своихъ товарищей.

Часто спрашивали, и вопрошаютъ еще, какъ могъ отважиться бывшій Неаполитанскій Король, съ столь слабыми средствами, на предпріятіе, копорое отъ малѣйшаго препятствія могло не состояться, и, въ слу-

чаѣ такомъ, споишь ему жизни, или, по малой мѣрѣ, свободы.

Чшобъ отвѣчаешь на вопросъ сей, довольно для меня будетъ повторишь здѣсь объясненія Генерала Колешпы, кошорыя находяшся въ небольшомъ сочиненіи его подъ заглавіемъ: *Rocchi fatti in Jiachino Murat*. Онъ взялъ на себя опровергнутьъ всѣ недѣльные и ложные слухи, распространенные въ Неаполѣ; мнѣ не оспается ничего присовокупить къ заключеніямъ сего Генерала, кошорый хорошо зналъ и судилъ о бывшемъ Неаполитанскомъ Королѣ.

»Люди, объясняющіе необыкновенныя вещи посредствомъ какихъ нибудь весьма обыкновенныхъ формулъ, какъ напримѣръ измѣна, честполубіе, вождѣленіе, увѣряющъ, сказалъ Генералъ, у котораго занимаю я объясненія сіи, что друзья Мюрата, шолько что сдѣлавшіеся рабами новой полишки изъ честполубія и корыстполубія, согласились съ Неаполитанскими Миниспрами призвать опять бывшего Короля и приготошить ему его гробницу. Говорили тогда, что онъ обманушь былъ многими къ нему письмами о неудовольствіи, господствовавшемъ въ Неаполѣ, и что онъ былъ предметомъ онаго; что увѣрили его, будто народы Калабріи взволновались, и сражающся съ партизанами новаго правленія; что все войско держишь

его спорону, и тысячу других коварныхъ и побудительныхъ обмановъ. Присовокупляли наконецъ, что Королевскій негръ, Опелло, оппавленный съ сими опвѣщами, былъ задержанъ полиціею, которая, забравъ его письма, посадила его въ опдѣльную комнату въ пюръмѣ.»

Слѣдовательно ежели должно было вѣрить безразсуднымъ симъ рѣчамъ, правительство желало, чтобы Юхимъ прибылъ въ Неаполитанское Королевство, для того, чтобы можно было опъ него избавиться; правительство поставило бы ему сътъ согласья съ Генералами и придворными вельможами, и всѣ они соединились бы для привлеченія въ деревню Пиззо Государя сего, столь склоннаго къ обольщенію. Таковы были и сущь еще неосновательныя внушенія людей, всегда готовыхъ рѣшать затрудненія, въ которые не могутъ они проникнуть.

Можно ли признавъ основательными нелѣпыя сіи басни? Можно ли вѣрить одну минуту, что Министры желали высадки Юхима, они, претепавшіе опъ страха, когда онъ содержался въ темницахъ Пиззо, они, которые страшились его какъ дѣши боятсѣ появленія привидѣній? Какъ слабы ни были средства Юхима, кто изъ членовъ правительства могъ быть покоенъ на счесть успѣха сего предпріянія,

когдабъ бывший Король могъ приспастъ къ Неаполитанскому берегу съ двумя спами пятидесятью человекъ, отправившимися съ нимъ изъ Корсики? И когдабъ вспомошествовалъ ему народъ въ Пиззо!..... Когдабъ могъ онъ дойти до Монпелеоны!..... Когдабъ предложеніями могъ онъ собрать къ себѣ вооруженныхъ людей!..... Когдабъ встрѣшилъ нѣсколько батальоновъ, кошорыми такъ мужественно командовалъ въ сраженіяхъ Быль ли бы онъ такъ легко задержанъ, какъ сіе случилось? Возможно ли бы тогда такъ легко посадить его въ шеницу и казнить? Много крови было бы пролито, прежде нежели захватили въ плѣнъ Мюрата и парпизановъ его.

И какой Министръ осмѣлился бы совѣщивать Королю своему отважиться на столько опасностей? Я не вижу ни одного между сославлявшими Министерство 1815-го года; столь дерзновенное предпріятіе не могло даже поселиться въ воображеніи самомъ неосновапельномъ.

Министры были такъ впревожены извѣстіемъ о прибытіи Іохима, что не смѣли дасть знать о новости сей публикѣ; хотя и извѣщены они были въ одно время какъ о высадкѣ, такъ и задержаніи его. Величайшая тайна окружала Министерство; приказанія и увѣдомленія лепали опъ плече

графа ка телеграфу. Одинъ изъ Миниспровъ предлагалъ уже задержавъ извѣспнѣйшихъ Мюраписповъ. Слѣдовашельно совсѣмъ не вѣроятно, чшобъ спрашившіеся только скованнаго и умирающаго льва, захопѣли призвавъ его и сразиться съ нимъ, когда онъ былъ на свободѣ и въ полной силѣ.

Донесеніе Миниспра къ Королю, наполненное хвасповствомъ и ложною слагою полиціи, передано было публикѣ 19-го только Октябріа, шо есть, шесть дней спустя послѣ казни несчастнаго Іохима; высадка и кончина его извѣспны были въ одно время, и, ни прежде, ни послѣ, не знали о немъ ничего больше.

Опровергнувъ клевету распущенную на счетъ Миниспровъ, оспается мнѣ изслѣдовать, не были ли также легкомысленно обвиняемы придворные и Генералы, описанные неблагомѣренностію повѣренными Министерскихъ пронырспівъ. Представя доказашельства, что Министерспво не привлекло Іохима въ Неаполитанское Королевство, второе обвиненіе сіе опровергается само собою; но я признаю прошивное и изслѣдую мнимую переписку, кошорая должна была привлечь Іохима въ предполагаемую сѣшь.

Прежде всего слѣдуетъ замѣшпть, что въ Маѣ мѣсяцѣ, 1815-го года, многіе Государственные чиновники уѣхали изъ Неаполитанскаго Королевства, и чшо между оставшими-

ся, не много было такихъ, которыхъ положеніе позволяло писатъ къ Іохиму, и которые заслуживали его довѣренности. Какъ ни легковѣренъ онъ былъ къ хорошимъ новостямъ, но придворный, изъясвившій ему холодность въ послѣдніе періоды его царствованія, и Генераль, служившій дурно въ послѣднюю компанію, не имѣли болѣе права внушать ему довѣренность, и побудить его къ столь отважному предпріятію. Нѣкоторые только изъ нихъ могли обмануть его; и скорѣе должно искалъ ихъ въ арміи, нежели среди придворныхъ.

Подобное съ ихъ стороны вѣроломство должно было имѣть побудительную причину. Честь, слава, благодарность, и всякое другое благородное чувство были попорчены ногами; не было болѣе для нихъ ни прошедшей славы, ни будущихъ надеждъ: гнусный поступокъ уничтожилъ бы все, что могло быть плодомъ столькихъ пожертвованій?

Говорили, что *Генералы хотѣли сохранить важныя свои мѣста*. Но не оставались ли они на нихъ по Казаланской конвенціи? и торжественный прѣказъ не болѣе ли представлялъ поручишельства, какъ подлая измѣна?

Генералы ожидали повышения. Какого повышения могли ожидать люди, достигшіе

самыхъ военныхъ чиновъ? И кто изъ Генераловъ Іохима былъ повышенъ или получилъ удовлетворительное мѣсто съ 1815-го года? Случилось сіе точно послѣ несчастнаго приключенія въ Пиззѣ, что всѣ Неаполипанскіе Генералы были помѣщены ниже въ военномъ списокѣ, ибо желали обласкать Генераловъ, прибывшихъ изъ Сициліи; и въ ту самую эпоху, по системѣ преобразованія арміи, убавлено было жалованье.

Они надѣялись получить большія денежныя награжденія. Въ то же самое время также, Октября 1815-го года, правительство привело въ совершенство систему обратной опдачи Баронскихъ помѣстьевъ и даровъ Іохима, системѣ, которая исполнена была надъ всѣми обвиняемыми Генералами.

Они надѣялись быть въ милости у Короля. Сто разъ были шѣже самые Генералы въ милости и въ немилости; опытность доказала имъ непостоянство милости сей, и они знали настоящую оной цѣну.

Всѣ злословные слухи не могли изблечь Генераловъ, которымъ приписывали побужденіе къ высадкѣ Іохима.

Эпизодъ о Негрѣ Отелло пропивенъ былъ здравому разсудку, со всѣмъ шѣмъ были легковѣрные люди, вѣрившіе оному. Труднѣе было уже знать Іохима, нежели Отелло, кото-

рый являлся въ опличномъ своемъ мамелюкскомъ костюмѣ въ спектакли, публичныя празднества, на прогулкахъ или въ поѣздкахъ Короля своего, привлекалъ столько взоры всѣхъ, что не было человека въ Неаполѣ, который бы его не зналъ: и осмѣливаясь говорить, что человекъ сей избранъ былъ Юхимомъ тайнымъ повѣреннымъ опасной корреспонденціи сей! И есть люди, которые тому вѣрашъ!

Отецъ прибылъ въ Неаполѣ, потому что былъ женатъ въ городѣ томъ. Робкіе и подозрительные Министры приказали посадить его въ тюрьму, такъ что никто не могъ знать о жребіи его. Тайна сія, достойная инквизиціи и столь драгоцѣнная тому Министерству, подтвердила еще болѣе мнѣніе о мнимомъ семъ повѣренномъ, и совсѣмъ томъ ни чего не было ложнѣе, какъ существованіе предполагаемой корреспонденціи.

Такимъ образомъ всѣ нелѣпыя предположенія сіи опровергались сами собою. Мысль опажнаго предпріятія, на которое покусился Мюрапъ, пришла къ нему, когда опчаянное его положеніе внушало ему предпріятіе опчаяннаго. Юхимъ воспитывался въ благополучіи; фортуна благопріятствовала ему двадцать лѣтъ; онъ былъ Ахиллесомъ Французской арміи, и подобно ему, муже-

ствень, великодушень и неуязвляемъ. Всегда въ опасностяхъ, но не было для него опасностей; искавъ всегда смерти, былъ пощаженъ ею; непріятели даже любили его. Счастливое и благоденственное положеніе было обыкновеннымъ его положеніемъ. Несчастливъ былъ онъ только самое короткое время въ жизни своей. Иохимъ твердо былъ увѣренъ въ предопредѣленіи. Неоднократно говаривалъ онъ друзьямъ своимъ, совѣщовавшимъ ему избѣгать опасностей, копорымъ онъ подвергался во всѣхъ сраженіяхъ: *Пуля, отъ которой я долженъ умереть, не отлита еще.*

Однако же, неустрашимый человекъ сей принялъ бы Австрійскій паспортъ, когдабы онъ дошелъ до него въ то время, когда несчастіе удручало его въ окрестностяхъ Тулона: и онъ опложилъ бы до другаго времени предпріятія свои на Неаполь. Намѣреніе удержавъ его плѣннымъ въ Австріи, было вещью невозможною; непокорность и дерзость характера его не могли быть обузданы. Получа пропускные виды, представлялъ онъ опять Короля и принялъ привычки, копорыя имѣлъ въ благополучіи своемъ. Превращности Тулонскія были забыты; на островѣ Корсикѣ, вездѣ давались для него презднества. Въ расположеніяхъ жителей острова сего видѣлъ онъ, какъ ему каза-

лось, предваренія приему, ожидавшему его въ Неаполѣ. Люди и суда были у него готовые; онъ хошѣлъ оными воспользоваться.

Іохимъ надѣялся, что если смерть пощадитъ его въ опасномъ предпріятіи, и не будетъ онъ имѣть успѣха, то останется просто только военнопленнымъ. Думая такимъ образомъ, ошвѣчалъ онъ одному изъ Полковниковъ экспедиціи, который говорилъ ему о смѣлости его предпріятія: »Смерть »привыкла щадить меня на войнѣ. Когда »счастіе мнѣ измѣнитъ, я буду военноплен- »нымъ, но не буду пленникомъ добровольно, »каковымъ былъ бы, принявъ Австрійскій »нашпоритъ. Если поступитъ со мною съ »большою снрогоснію, то будетъ сіе не »только несправедливо, но также прошивно »праву людей. Бонапарте отказался отъ »Французскаго престола: онъ возвратился »помѣстивъ себя на оный пѣмъ же сред- »ствами, которыя я намѣренъ употребить. »Онъ былъ несчастливъ подъ Ватерло, и »онъ военнопленнымъ. Я не слагалъ съ себя »короны: я имѣю право завоевать опять Ко- »ролевство свое. Ежели меня возьмутъ въ »плѣнъ, то буду только военнопленнымъ, »и оспровъ Святой Елены, былъ бы слиш- »комъ снрогимъ для меня наказаніемъ.... Но

»успокойтесь, Неаполь будетъ оспровомъ
»нашимъ Святой Елены.»

Таковы были надежды Юхима, таковы были его разсужденія. Характеръ его, привычное его счастье, обращеніе его къ зависимости и къ часпной и неизвѣстной жизни; нужда господствовать, главная нужда у пѣхъ, которые привыкли царствовать, и у которыхъ духъ слабѣ желанія.... вотъ причины пагубной его рѣшительности. Тотъ, кто зналъ Мюрата, не будетъ искать другихъ побудительныхъ причинъ для разрѣшенія проблемы отважной его экспедиціи.

Г Л А В А X.

ПРЕПЯТСТВІЯ ВСТРѢТИВШИЯСЯ МЮРАТУ ВЪ САМОЕ ВРЕМЯ ЕГО ВЫСАДКИ. — Онъ оставленъ большею частию своихъ войскъ, и рѣшился отправиться въ Триестъ. — Мюратъ перемѣняетъ свое намѣреніе и пристаётъ къ Пиззо. — Задержаніе его. — Приемъ ему учиненный.

Въ продолженіи первыхъ двадцати чепльчеръ часовъ, въпръ благопріятствовалъ небольшому флоту, на которомъ находился

Мюрапъ съ поварищами своими; но во вторую ночь ихъ путешествія, вдругъ возставшая буря загнала небольшія суда сіи къ Сардинскимъ берегамъ, и едва не попопила оныхъ. Съ большимъ трудомъ успѣлъ только Капитанъ Барбара собрать ихъ къ необитаемому острову Тавалора. Наконецъ, послѣ осмидневной довольно невѣрной навигаціи, прибылъ флотъ сей, 6-го Октября въ вечеру, къ берегамъ по сѣю сторону лежащей Калабріи, въ прехъ миляхъ разстояніемъ отъ Паолы. Командиръ флота Барбара приказалъ погасить огни, для отвращенія всякаго подозрѣнія о назначеніи оныхъ, и велѣлъ употреблять кремни для сигналовъ. Въпръ дуль съ земли, и суда принуждены были лавировать, чпобъ удержаться въ Паольской рейдѣ; но онъ такъ усилился въ полночь, что загналъ ихъ въ море и разсѣялъ.

Седьмаго, на разсвѣтѣ, не оспалось ни одного судна въ близи того, на копоромъ находился бывшій Король. Утромъ присоединилось къ нему судно шкипера Сессони, и оба вошли въ рейду Сан - Лусидо. Сессони отправился поспѣшь опыскивать четыре судна, сбившіяся съ пути въ тоже время приказалъ Король батальонному Командиру Опшавини отправиться съ однимъ морскимъ служителемъ на берегъ, для развѣданій: они были тамъ задержаны.

Намѣреніе Іохима было учинить высадку въ окресности Салерны; онъ хотѣлъ прежде всего занять городъ сей, и соединить подъ знамена свои многочисленныя дѣпо Офицеровъ и солдатъ прежней своей арміи, которыхъ размѣщали въ городѣ помѣ, продолжая потомъ походъ къ Авелино ни мало не медля, разрушить всѣ пелеграфы, которые встрѣпишь на пути, образоватъ солдатъ и паршизановъ, пройди такимъ образомъ большую часть Провинцій Королевства, нигдѣ не останавливаясь; выиграть поспѣшностію маневровъ при или чепыре дня походу передъ Авспрійцами, которые могли за ними слѣдовать, и прибыть къ Неаполю сколь скоро число войскъ и паршизановъ его могли быть опасны сему городу, и новость о высадкѣ и успѣхахъ его распространить нравственность народа, Министровъ и правительствъ. Превосходное разпоряженіе сіе уничтожено было аквилономъ, разсѣявшимъ его флосилію.

Фелука Капитана Сессони успѣла однако же соединиться съ судномъ батальоннаго Командира Курранда, и привела оное на рейду, гдѣ находился Барбара; но о другихъ судахъ не имѣли ни какого извѣстія. Предложено было тогда объѣхать мысъ Паолы, гдѣ неминуемо опыскали бы оспальной отрядъ: Барбара на то не соглашался, пред-

спавляя опасность быть взятыми Сицилианскими *скоридрами*, которые извѣщены уже были телеграфами, что спавшія суда на якорь подозрительны.

Между тѣмъ, какъ разсуждали какую взять дорогу, Капитанъ Пернисъ и одинъ Поручикъ просили позволенія перейти съ судна Курранда на фелуку, на которой находился бывшій Король. Они объявили, что имѣютъ подозрѣніе на Курранда, въ согласіи его съ экипажемъ избѣжать предлагаемой высадки, и удалились опѣ береговъ Калабріи. Бапальонный начальникъ сей, будучи попребранъ къ бывшему Королю, увѣрялъ о преданности своей и о исполненіи своей обязанности, чтообы ни случилось.

Такъ какъ опасно было остаться долѣе на рейдѣ, то рѣшился Мюратъ скоро: Калабрія была въ его глазахъ; романическое описаніе сипраны сей предспавило его воображенію: онъ приказалъ поднять паруса и взять направление къ Аманпей. По приказанію Генерала Франсесчеттпи, Барбара буксировалъ барку, на который находились Куррандъ и пятьдесятъ старыхъ солдатъ, въ которыхъ имѣли сомнѣніе; но около полуночи, въ самое то время, когда намѣревались учинить высадку, Куррандъ приказалъ перерубить канатъ, которымъ привязана была его барка къ судну Барбары, и удалился, пользуясь

ипеннопою. Узнали потомъ, что онъ оправилися въ Корсику, сказавъ бывшимъ съ нимъ солдапамъ, что Король намѣренъ опправиться въ Тріестъ, и приказалъ ему возвратиться въ Корсику.

Успѣхъ барки Курранда чрезвычайно огорчило Іохима. Генераль Франсесчетини считалъ случай сей благосклоннымъ для опвращенія его опъ высадки въ Калабрию, и видѣлъ съ радостью, что Король соглашался принять убѣжище, предлагаемое ему Австріей. Намѣрены были уже опдать приказанія взять направленіе въ Адриатическое морѣ ; но Барбара предсказалъ, что недостаептъ у него воды и жизненныхъ припасовъ, и что необходимо зайти въ какую нибудь гавань для нужныхъ заготовленій: онъ взялъ на себя съѣздить на фелукъ Сессони въ Пиззо, гдѣ надѣялся найти все нужное для дороги въ Тріестъ. Мюратъ былъ на то согласенъ , и какъ намѣреніе о высадкѣ было уже опложено, то и приказалъ онъ бросить въ море мѣшокъ съ пятью сшами прокламацій къ Неаполистанцамъ.

Но въ самое то время когда, Барбара готовъ былъ къ опѣзду, осмѣлился онъ попросить у Короля пашпортовъ, полученныхъ имъ опъ союзныхъ Государей, для того, говорилъ онъ, чипобъ не беспокоило его правительство въ Пиззѣ. Іохимъ, удивленный,

опказалъ выпустить изъ рукъ важныя сіи докуменшы, а Барбара объявилъ, что безъ нихъ не учинить онъ высадки на швердую землю. Привыкшій, чтобъ ему повиновались, бывшій Король дрожалъ опъ гнѣва, и по-смопря съ негодованіемъ на Мальпійца, вскричалъ: »Такъ какъ не хопятъ мнѣ повиноваться, то сойду я самъ на берегъ.« Тотчасъ приказалъ онъ всѣмъ Офицерамъ своимъ одѣться въ парадныя мундиры, а двумъ судамъ взявъ направленіе къ Пиззѣ.

Приспавая къ берегу, нѣсколько Офицеровъ сдѣлали движеніе, чтобъ вскочить на землю; онъ удержалъ ихъ, сказавъ: »Я долженъ первый сойти.« Тотчасъ потомъ бросился онъ на берегъ, послѣдуемый двадцашью военными и шремя служителями. Только что вскочилъ онъ на берегъ, какъ моряки, узнавшіе его, начали кричать: виватъ Іохимъ! Любопышныя сбѣжались и присоединились къ небольшому войску, учинившему высадку, которое слѣдовало быспро къ главной площади, защищаемой замкомъ.

Осьмаго Октября, было Воскресенье, и, слѣдую обычаю, рашники того прихода были собраны въ то время на площади для ученья. Іохимъ ползгалъ, что случай сей для него благопріятенъ: онъ подошелъ и войско его, распуспя знамя Мюраша, закричало опяшь: *виватъ Король Іохимъ!* Одинъ

только мужикъ повпорилъ поже самое; ратники молчали и были равнодушны. Со всѣмъ тѣмъ они его узнали, но предпріятіе его было столь дерзновенно, что они опасались принять въ ономъ участіе. Іохимъ не могъ слѣдовательно остановиться въ Пиззо и продолжалъ походъ къ Монпельеону, который былъ тогда Столицею провинціи. Трудно было слѣдовать по большой дорогѣ изъ Пиззо къ Монпельеону, по причинѣ высокихъ холмовъ, которые должно было обходить, и которая по случаю сему была чрезвычайно длинна. Іохимъ, не дѣлавшій ни какого движенія въ продолженіи двѣнадцати дней, шелъ съ большимъ трудомъ; онъ принужденъ былъ остановиться и отдохнуть въ оливковомъ полѣ.

Въ продолженіи того времени, Жандармской Капитанъ Траншакапилли собралъ своихъ сообщниковъ, раздражилъ народъ, собравшійся въ улицахъ, и склонилъ оный вооружиться противу врага законнаго Государя. Пиззо обдѣлалъ при Королѣ Іохимъ остановленіемъ торговли, и жители онаго имѣли причину быть недовольными чиновниками полиціи. Предпріятіе бывшаго Короля началось весьма несчастливо: почти всѣ жители Пиззойскіе вооружились въ одну минуту. Они бросились преградить ему дорогу пропинками, имъ однимъ извѣстными, слѣ-

довали за нимъ и опередили его на большой дорогѣ, поспавя его между двухъ огней.

Несчастный Іохимъ неуспрашимо пошелъ къ нимъ на встрѣчу, не смотря на пули, копорыми его осыпали; онъ призывалъ ихъ, но они отвѣчали ему новыми только выстрѣлами. Капитанъ Молпедо былъ убитъ, Капитанъ Пернисъ раненъ; со всѣмъ тѣмъ поварищи бывшаго Короля не учинили ни одного выстрѣла противъ нападавшихъ на нихъ: Іохимомъ было то воспрещено.

Минула была крипическая; бывший Король видѣлъ, что погибель его неизбежна. Онъ бросился оврагами, бѣжалъ скоро и прибылъ къ морскому берегу. Оба судна его оплыли отъ берега, и казалось, были равнодушными зрители опасности Короля. Одна рыбацья лодка стояла на песчаной отмѣли; Іохимъ надѣялся спастись ее въ море; онъ испощилъ шщепно всѣ усилія свои не сдвинувъ ее съ мѣста, хоня и могъ-бы успѣть въ томъ когдабъ присоединился къ нему который нибудь изъ его поварищей; но они окружены были полною, которая перебила ихъ всѣхъ; нѣкоторые Офицеры опражали наносимые имъ удары, но онъ закричалъ имъ прекратить шщепное сопронивленіе. Опвязавъ тогда шпагу свою, сказалъ онъ тѣмъ, «которые шарались его поразить: Жипели

»Пиззо, возьмите шпагу которую упопре-
блялъ я съ славою въ Французскихъ армі-
яхъ, и которой сражался за отечество ва-
ше; я отдаю вамъ ее, но пощадите жизнь
»храбрыхъ людей, меня окружающихъ.« Не
смотря на то, бѣшеные тѣ усугубили уда-
ры; въ глазахъ Міорапа убили Капитана
Перниса и сержанта Жіованини; Генера-
ль Франсесчети, Капитаны Бисіани и
Лафранши, Поручикъ Пасквалини, камерди-
неръ Армандъ и сержантъ Франсеспи ле-
жали раненые на землѣ. Всѣ солдаты, остав-
шіеся на высотѣ горы съ военнымъ коми-
саромъ Гальвани, были тяжело ранены, взя-
ты, обезоружены и повалены на землю.

Среди жестокостей сихъ повлекли Короля
и несчастныхъ его товарищей въ Пиззо, гдѣ
брошены они были всѣ безъ разбора въ одну
и ту же темницу. Іохимъ былъ обобранъ.

Жандармской Офицеръ Транпакапили за-
хватилъ его пашпорты, деньги бывшія при
немъ, бриліанты, и кредитивное письмо на
значительную сумму, которое имѣлъ Ко-
роль на одинъ торговый домъ въ Неаполѣ.
Нашли у него также одинъ экземпляръ его
прокламаціи, забытой имъ между бумагами,
когда другіе брошены были въ море.

Темнопа темницы, молчаніе плѣнныхъ,
прерываемое только стономъ раненыхъ;

кровь, которою они были покрыты, яростные крики жителей, которые слышны были позади рѣшетокъ, все способствовало для составленія опчаянной и ужасной сцены, которую трудно бы было описать. Почти всѣ товарищи Юхима лежали на землѣ въ самомъ большомъ уныніи: одинъ онъ былъ выше своихъ несчастій, онъ не преспаивалъ упѣшанъ несчастныхъ сихъ во все продолженіе ужаснаго и долгаго дня того, будучи подверженъ ежеминутно кинжаламъ какихъ нибудь бѣшеныхъ, которыхъ съ большимъ трудомъ удерживала спража деревни Пиззо.

Въ деревнѣ той не было никакихъ линейныхъ войскъ; одни, находившіяся въ окрестностяхъ, были въ Монтелеоне, обыкновенномъ сборномъ мѣстѣ гарнизона. Въ цѣлой Калабріи не замѣтно было ни какого приготовленія и ни какой предосторожности, когда извѣщенъ былъ Интендантъ о задержаніи Короля Юхима. Ни Интендантъ, ни Генераль Нунзіанни не хотѣли вѣрить сначала новоси сей; само правительство сомнѣвалось въ первыхъ полученныхъ онымъ телеграфическихъ увѣдомленіяхъ; но лишь только происшедшее въ Пиззо было подтверждено, то и прибылъ изъ Монтелеоне Капитанъ Спратти съ сорока человѣками пѣхоты. Онъ отправился къ замку, откуда съ большимъ трудомъ прогналъ чернь, кото-

рая, казалось, осаждала оной для наругательства надъ плѣнными. Спрашши приказалъ обращаться съ ними съ уваженіемъ, попребовавъ поспѣшно имяннаго оныхъ списка. Іохимъ былъ призванъ къ допросу претѣмъ. Лишь только онъ себя назвалъ, Капитанъ оспановился, поклонился ему съ почтеніемъ, называя Величествомъ, и провелъ его въ отдѣленную комнату.

Нѣсколько времени спустя прибылъ Генералъ Нунзіантъ въ замокъ, и привѣтствовалъ Короля съ молчаніемъ, выражавшимъ почтеніе и огорченіе; потомъ спросилъ его, что побудило его прибыть въ Пиззо. Іохимъ отвѣчалъ, что онъ отправлялся изъ Корсики въ Тріестъ, имѣя паспортъ Императора Австрійскаго; но, будучи застигнутъ нѣсколько дней бурей, нужда въ жизненныхъ припасахъ принудила его пристать къ берегу Пиззы. Генералъ Нунзіантъ опнесся къ нему съ другими вопросами, на которые возражалъ Іохимъ съ нѣкоторою горячностію, чѣмъ и прерваны были на которое время вопросы Генерала. Онъ говорилъ тогда съ бывшимъ Королемъ о перенесенныхъ только имъ трудахъ, предложилъ ему другую одежду, заботился о немъ не преставаая изъяслять ему знаки уваженія. Генералъ Нунзіантъ, будучи въ самомъ непріятномъ положеніи, въ какомъ могъ только находиться должностной

человѣкъ, умѣлъ присоединить къ обязанности своей почтеніе, слѣдующее Королю въ несчастіи. Фердинандъ пожаловалъ его Маркизомъ, наградилъ щедрымъ пенсіономъ, назначилъ его къ повышенію, со всѣмъ плѣмъ плѣнь Іохима не можетъ обвинять его. Получа все нужное отъ Генерала, плѣнникъ успокоился, и спалъ долго самымъ покойнымъ сномъ. Пробудясь отъ сна, принялъ онъ опять привычки и обхожденіе свое, и веселосінь характера показалаь опять на его лицѣ. Онъ бесѣдовалъ часто съ Капитаномъ Спрашипи, у котораго былъ подъ прищомромъ, говорилъ о Королевствѣ своемъ, о арміи и о послѣдней своей кампаніи. Хвалилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ Генераловъ, другихъ оуждалъ; и хвалимые имъ были почно плѣже самыя, кошорыхъ клеветники обвиняли въ измѣнѣ.

Іохимъ не спрашилъ будущности; задержание его въ Австрійскихъ владѣніяхъ, было нес plus ultra дурныхъ поступковъ, кошорыхъ онъ опасался. На канунъ даже своей смерти, предвидѣлъ онъ возможность къ примиренію, опказавшись, въ пользу Короля Фердинанда, отъ Сициліи, и оставя себя Королевство Неаполипанское. Такимъ образомъ разсуждалъ Мюрапъ въ темницѣ Пиззо, кошорая назначена была его гробницею.

Г Л А В А XI.

Ложныя надежды поданныя Мюрату Генераломъ Нунзіянтомъ.—Рѣшеніе Неаполитанскаго двора. — Приговоръ къ смерти присланный черезъ телеграфъ. — Составленіе военносудной комиссіи. — Прощанія Мюрата съ семействомъ.

Наступило наконецъ утро, и лѣкарь явился для перевязки ранъ содержавшимся въ темницѣ: онѣ казались ему тяжелыми, но ни одной, по мнѣнію его, не было смертельной. Генералъ Нунзіянпъ слѣдовалъ не далеко за лѣкаремъ, приказалъ перевести солдатъ въ другую тюрьму, и позволилъ военному Комисару Гальвани, одному только изъ раненыхъ, котораго жизнь была въ опасности, перевезти себя въ городъ, и находиться въ комнатѣ охраняемой двумя часовыми. Несчастные поварищи Іохима замѣтили смущеніе Генерала Нунзіянпа; онъ просилъ бывшаго Короля потерпѣть еще супки. Узники узнали на другой день, что Іохимъ осужденъ былъ въ темницѣ, ибо Монпельсонскіе мужики сбѣжались въ Пиззо подъ предлогомъ предложенія услугъ Генералу Нунзіянпу, но съ намѣреніемъ освободить Короля. Нун-

зіяниъ принужденъ былъ поставити орудія на площади, и угрожать горцамъ симъ спрѣлять по нихъ, когда не разойдутся по домамъ. Въ попѣ же день приказалъ Генералъ Нунзіяниъ приготовити роскошный завтракъ въ смѣжной комнаѣ съ занимаемою плѣнникомъ: завтракали они вмѣстѣ и пригласили къ оному нѣкопрыхъ Сицилійскихъ Офицеровъ. Въ продолженіи завтрака сего хранили Офицеры самое глубокое молчаніе, они казались чрезвычайно пронутыми видя въ оковахъ челоѣка копорый нѣсколько мѣсяцевъ прежде былъ на Неаполипанскомъ престолѣ.

Того же дня писалъ бывшій Король къ супругѣ своей, къ Главнокомандующему Австрійскими войсками въ Неаполь, къ Англійскому Посланнику, извѣщая ихъ о задержаніи своемъ въ Пиззо. Письма сіи отправлены были къ Королю Фердинанду; но Министры его, опасаясь безъ сомнѣнія, чпобъ представили союзныхъ державъ не воспротивились исполненію ихъ приказаній, приказали вручитъ имъ письма сіи послѣ смерти плѣнника.

Мюрашъ сохранялъ въ темницѣ своей героическое спокойствіе, и Нунзіяниъ непреставалъ ему повторять, что Король Фердинандъ, будучи чрезвычайно челоѣколюбивъ, возвращиъ его къ семейству его, въ Ав-

спрію. Но послѣ обѣда примѣтно было безпокойство сего Генерала: онъ говорилъ неопредѣленно о полученной телеграфической депеши, копорой не могъ понять.

На другое утро, 12-го Октябрю, Англійскій Полковникъ Робвисонъ, Командиръ Англо-Сицилійской флотилии, былъ представленъ бывшему Королю Генераломъ Нунзіанпомъ. Іохимъ изъявилъ желаніе быть перевезеннымъ въ небольшой городокъ Тропеа, разстояніемъ въ прехъ миляхъ отъ Пиззо, и ожидать тамъ рѣшенія Неаполитанскаго Двора. Нунзіанпъ не видѣлъ преняшствій къ путешествію сему; но Англійскій Полковникъ далъ ему замѣнить, что съ самаго того времени, когда бывший Король вступилъ на Англійское судно, не будетъ онъ больше въ распоряженіи Короля Фердинанда. Нунзіанпъ перемѣнилъ мнѣніе свое и объявилъ Мюрапу, что не можетъ на то согласиться безъ повелѣнія своего Государя.

Между тѣмъ, какъ узникъ ожидалъ съ спокойствіемъ рѣшенія изъ Неаполя, Министры Короля Фердинанда собрали непремѣнный совѣтъ, въ копоромъ колебались между тысячью разными рѣшеніями: они оспановились на одномъ, копорое должны бы были опивергнуть, и рѣшили, чтобъ бывший Неаполитанскій Король преданъ былъ военному

суду, какъ *нарушитель общественнаго спокойствія*. Приказаніе сіе передано было Генералу Нунзіянпу черезъ телеграфъ, и оппавленными къ нему въ слѣдъ одна за другою ештафетами.

Время было пасмурно, мѣсто опдаленно, должны были повпорять неоднократно приказаніе сіе, доходившее къ Генералу Нунзіянпу черезъ телеграфы весьма не ясно, и какъ извѣспительный знакъ о разумѣніи онаго не получался въ Неаполѣ, то и были памъ въ чрезвычайномъ безпокойспвѣ.

Двѣнадцатаго Октябрия, посланъ былъ въ Пиззо Князь Канозо ; довольно зналъ имя посланнаго, чтобъ опгадапъ свойспво приказаній съ нимъ оппавленныхъ.

Однакожъ Генералъ Нунзіянпъ понялъ приказанія, сообщаемыя ему телеграфомъ; но въ надеждѣ, что рѣшеніе Министровъ будетъ опмѣнено, о чемъ ожидалъ онъ извѣспія черезъ курьеровъ, оппавленныхъ послѣ депеши, взялъ онъ на себя опсрочить исполненіе онаго. Наконецъ, въ ночь съ 12-го на 13-е Октябрия, курьеръ привезъ ему опредѣленіе слѣдующаго содержания:

Неаполь, 9-го Октябрия 1815-го года.

»Фердинандъ, милоспію Божією, и проч., и проч. мы опредѣлили и опредѣляемъ слѣдующее:

4-е Генерала Мюрата представить военно-судной комисіи, составленной изъ членовъ наименованныхъ военнымъ нашимъ Министромъ.

2. Осужденному позволить только полчаса для подкрѣпленія себя вѣрою.

Съ самаго того времени Генераль Нунзіанпѣ оставилъ замокъ и переселился въ частной домъ; не въ состояніи болѣе видѣть, какъ онъ говорилъ, несчастнаго воина, котораго находился въ необходимости представить суду. Въ ту же самую ночь военно-судная комиссія, на которую возложено было произнести приговоръ бывшему Королю, созвана была въ Пиззо. Она состояла изъ:

Иосифи Фазуло, Генераль - Адъютанта и начальника штаба, Президента;

Рафаила Скалфаро, начальника легіона нижней Калабрин;

Латерро Натали, Подполковника морской Королевской службы;

Жанвіера Ланзетты, Свишскаго Подполковника;

Матіе Камиллы, Артилерійскаго Капитана ;

Фринсоа де Ванжа, тоже ;

Франсоа Мартеллари, артилерійскаго Поручика ;

Франсоа Фрое, Поручика 3-го полка, исправлявшаго должностъ докладчика.

■

Жанъ-де-ла-Калеры, Генераль прокурора ,
уголовнаго суда нижней Калабрїи, приданна-
го въ помощники къ докладчику;

и *Франсоа Папавасси*, актуаріусъ.

Всѣ чиновники сіи , исключая докладчика ,
пожалованы были Королемъ Іохимомъ въ на-
стоящіе ихъ чины, осыпаны были его ми-
лостями, и получили опть него ордена.

Іохимъ , не знавшій судьбы своей, погру-
женъ еще былъ въ сонъ, когда коммиссія, дол-
женствовавшая осудить его , собралась въ
другой комнаѣ замка. Онъ спалъ покойно ,
и епо въ послѣдній разъ! Генераль Нунзі-
яншъ возложилъ на Капишана Спрашпи, 13
Октябрия на разсвѣтъ, сходить къ Мюрану
и извѣстить его, что онъ будетъ пошчасъ
судимъ. Спрашпи умѣлъ соединить въ бо-
лѣзненномъ порученіи семъ все, что требо-
валось жалостію и почпеніемъ, слѣдующимъ
несчастію. Онъ ожидалъ пробужденія Іохима;
попомъ, когда онъ проснулся, говорилъ онъ
ему долго утѣшительныя рѣчи. Но сколь
скоро извѣстилъ его, что получено прика-
заніе предать его суду, какъ непріятеля и
нарушителя общественнаго спокойствія, то
прервалъ слова его Іохимъ, сказавъ: »Любез-
ный Спрашпи, я погибъ: приказаніе судить
меня, поже что приговоръ къ смерти.« Го-
реснь помѣшала ему продолжать, нѣсколько
слезъ пошекло изъ глазъ его; но онъ уперъ

ихъ скоро, и спросилъ, позволено ли ему будетъ писать къ своему семейству? Капитанъ, чрезвычайно пронутый симъ, ошвѣчалъ ему только утвердительномъ знакомъ, и тошчасъ Іохимъ написалъ швердой рукой слѣдующее письмо:

»Дражайшая моя Каролина, послѣдній часъ мой наступилъ. Чрезъ нѣсколько минутъ прекратится мое существованіе, чрезъ нѣсколько минутъ не будешь ты имѣть болѣе супруга. Не забывай меня. Я умираю невиненъ; жизнь моя не была осквернена ни какою несправедливостію. Прощай Ахиллесъ мой; прощай, моя Летиція; прощай, мой Люціанъ; прощай, моя Луиза: явите себя въ свѣтъ достойными меня. Я оспавляю васъ безъ Королевства и безъ имущества, среди многочисленныхъ моихъ непріятелей.... Преподуше всегда въ согласіи; явите себя выше несчастія; не забывайте, что вы были, и Богъ благословилъ васъ. Не проклиняйте памяти моей. Знайте, что всего лѣгостѣ для меня, въ послѣднія минуты моей жизни, умереть далеко ошъ дѣшей моихъ. Примите родительское мое благословеніе, примите объятія и слезы мои. Не забывайте никогда о несчастномъ опцѣ вашемъ.

Пиззо, 13-го Октября 1815 го года.

Конча письмо, опрѣзалъ онъ нѣсколько до-

моновъ своихъ волость, и положи въ письмо, ошдалъ оное не запечатанное Г-ну Спрашши.

Въ самое то время Капитанъ Спарасъ, назначенный исправлять должность Адвоката Юхимова при военно-судной комиссiи; явился къ бывшему Королю, и извѣспилъ его, обливаясь слезами о печальной обязанности, на него возложенной. »Я долженъ защищать Ваше Королевское Величество, присокупилъ онъ, и передъ какими судьями!«

»Они не судьи мои, отвѣчалъ Юхимъ: они мои подданные, и не позволено имъ судить Государя своего, точно также, какъ не позволено судить Королю другаго Короля, ибо ни кто не можешь имѣть власти надъ равнымъ себѣ. Владѣтельные особы не имѣютъ другихъ судей, кромѣ Бога и народа.

»Если почишаютъ меня Маршаломъ Французскимъ, то совѣтъ Маршаловъ можетъ одинъ судить меня; когда считаютъ меня проспымъ Генераломъ, нуженъ совѣтъ, составленной изъ Генераловъ для сужденія меня. Для униженія моего до степени назначенныхъ судей, должно бы было выдрать слишкомъ много страницъ изъ исторiи Европы. Подобный трибуналъ не властенъ судить: я буду спыдиться предстать предъ оный.

Тщешно Капишаны Спарасъ и Спрашпи хотѣли его успокоить, для того, чѣмъ написать нѣсколько спрокъ въ его защиту; онъ повторялъ все: »Вы не можете спасти мнѣ жизнь; дайте мнѣ спасти достоинство Королевское. Здѣсь не идетъ дѣло о сужденіи, но о приговорѣ къ наказанію. Соснавлиющіе военно-судную комиссію не судьи мои, палачи. Г. Спарасъ, не говорите въ защиту мою; я приказываю вамъ.

Нѣсколько минувъ спустя, докладчикъ комиссіи прибылъ къ Іохиму для снятія допроса; и, по установленному порядку, спросилъ его о имени, лѣпахъ и опечесствѣ; онъ хотѣлъ продолжать, но плѣнникъ прервалъ слова его, сказавъ: *Я Іохимъ Наполеонъ, Король Обѣихъ-Сицилій; ступайте, государь мой.*

Оставшись одинъ, ходилъ онъ долго въ темницѣ своей, опуска голову на грудь, и казался удрученнымъ самыми печальными мыслями. Капишанъ Спрашпи прибылъ опять къ нему; но, видя его въ такомъ положеніи, не осмѣлился говорить съ нимъ. Іохимъ предупредилъ его сказавъ: *»Лиззо радуется теперь несчастію моему: что учинилъ я такого для побужденія ихъ быть моими непріятелями? Я израсходовалъ для нихъ все, что имѣлъ, къ вреду семейства моего; все, что есть полезнаго и свободнаго*

въ уложеніи ихъ, мое поспановленіе; я прославилъ армію, и поспавилъ націю на ряду съ Европейскими державами. Я предпочелъ Неаполишанцевъ Французамъ, помѣспившимъ меня на пресполь, съ котораго нисхожу безбоязненно и безъ угрызений совѣспи. Трагедія Принца Енгіенскаго, за которую Король Фердинандъ желаетъ, кажется, опомспитъ подобною же прагедією, была чужда для меня: свидѣтельспвуюсь въ шомъ Богомъ, предъ судъ котораго долженъ предспать скоро.» И черезъ нѣсколько минушь присовокупилъ онъ: »Капитанъ Спрашпи, я чувспвую нужду бытъ одинъ; время намъ разспаться. Благодарю васъ за попеченіе, оказанное вами въ продолженіи дней сихъ. Въ наспоющемъ положеніи моемъ, не могу я засвидѣтельспвывать другимъ образомъ признательности моей, какъ обнародовать, что я обязанъ вамъ за одолженія ваши. Постспрайсь, чтобъ послѣднее письмо мое доставлено было моему семейспву, и будще счаспливы.

При назначеніи военно-судной комиссіи, избранъ былъ также Священникъ присущспвовашь при послѣднихъ дѣйспвіяхъ вѣры Іохима. Выборъ сей палъ на семидесяпи лѣшняго каноника Масдею: исповѣдникъ шомъ былъ споль увѣренъ о осужденіи бывшаго Короля на смершь, что гораздо прежде про-

изнесенія приговора, прибылъ онъ въ замокъ и требовалъ, чѣмъ допустили его къ плѣннику. »Государь, сказалъ онъ ему, во второй разъ предстою я предъ вами: когда Ваше Королевское Величество прибыли въ Пиззо, я просилъ у васъ суммы для окончанія начатой соборной церкви, и вы удостоили пожаловать мнѣ гораздо больше, нежели я смѣлъ надѣяться. Такъ какъ угодно было вашему К. В. выслушать меня въ семъ случаѣ, то и ласкою себя надеждою, что не опровергнете нынѣ увѣщаній моихъ, клонящихся къ обезпеченію вѣчнаго спокойствія вашей души.« Іохимъ принялъ Священника съ набожнымъ смиреніемъ; онъ далъ даже, по требованію каноника, письменное показаніе, слѣдующаго содержанія: *Объявляю торжественно что умираю истиннымъ христіяниномъ.*
І. Н.

Г Л А В А XII.

Судъ военный комиссії въ Пиззо. — Приговоръ къ смерти Іохима Мюрата, какъ врага общественнаго. — Изслѣдованіе учиненное бывшимъ Королемъ о царствованіи его. — Последнія его минуты. — Трагическая его смерть. — Нѣкоторыя подробности о его семействѣ.

Въ самое то время, и не далеко отъ мѣста, гдѣ происходила прогательная сія сцена, военно-судная комиссія исполняла ужасную власть свою. Мнѣніе судей было единодушно; они издали слѣдующій приговоръ:

»Военно-судная комиссія, и проч.

»Собранная въ Пиззейскій замокъ сего Октября 13-го дня, въ десять часовъ утра, для сужденія Французскаго Генерала Іохима Мюрата, *какъ врага общественнаго.*

»Разсмотрѣвъ докуменшы, представленные суду.

»И выслушавъ:

»Свидѣтелей въ публичномъ засѣданіи,

»Заключенія докладчика,

»Г-на Спараса, исправляющаго должность подъ-директора артилеріи, назначеннаго слу-

жить адвокатомъ для защиты обвиняемаго, который объявилъ, что не имѣешь ни чего больше присовокупить;

»И мнѣніе Генераль Прокурора для тайнаго разсужденія объ ономъ,

»Президентъ предложилъ первый вопросъ:

»Общественный ли врагъ Французскій Генераль Мюрать?

»Разсмотрѣвъ, что чтеніе актовъ, изслѣдованіе свидѣтельства, и послѣдствія разбирательства, были поводомъ къ доказательству слѣдующихъ произшествій:

Произшествія.

»Около десяти часовъ утра въ Воскресеньѣ, сего Октябрю 8-го числа, два судна приблизились къ берегамъ Пиззо, съ которыхъ учинили высадку съ быстротою молніи, и съ видимымъ нарушеніемъ законовъ, установленныхъ для охраненія здоровья, тридцать челоуѣкъ, почти всѣ вооруженные ружьями и пистолетами. Въ рядахъ ихъ кричали: *Виватъ Король Іохимъ*, и одинъ изъ нихъ, котораго признали потомъ Іохимомъ Мюрать, произносилъ потъ же крикъ, провозглашая такимъ образомъ самъ себя, и понуждая къ тому другихъ. Онъ являлся вездѣ, на рейдѣ, на большой дорогѣ, и на площади Пиззейской, для того, чтобъ быть признан-

нымъ. Когда прибыли они всѣ въ Пиззо, не прекращая криковъ своихъ, Мюрапъ опино-сился къ нѣкошорымъ рапникамъ, чпобъ уда-рили шревогу, и чпобъ всѣ соединились съ нимъ сорвать Королевское знамя, развѣваю-щееся на крѣпости, и водрузить вмѣсто онаго другое, которое было съ нимъ. Онъ объявлялъ всѣмъ, что прибыли занять опять свое Королевство, и чпо не Его Королев-скому Величеству Фердинанду IV-му, но ему обязаны теперь повиновениемъ.

»Усильныя спаранія Мюрапа и товарищій его не могли соблазнить ни одного человѣка, и жили, вооружась, присоединились къ рапни-камъ для завладѣнія высопами, и для сопрони-зленія такимъ образомъ силою дальнимъ пред-пріятіямъ Мюрапа, на которыя онъ могъ покуситься. Замѣтя расположеніе народа, по-спѣшно взялъ онъ направленіе по верхней до-рогѣ, но едва миновалъ жилища, какъ ружей-ные выстрѣды парпій, занявшихъ дорогу сію, принудили его перемѣнить намѣреніе и опсправиться бѣгомъ къ морскому берегу съ плѣмъ, чпобъ сѣсть опять на суда съ това-рищами своими, которые могли за нимъ слѣ-довать, другіе скрылись въ долинахъ. Хотя и ашакванный со всѣхъ споронъ, достигъ онъ до морскаго берега, но не нашелъ большаго средствъ къ спасенію, ибо суда, кото-рымъ были имъ оставлены, удалились. За-

мѣня на пескѣ лодку, испытывалъ онъ тщетно старанія ея въ море, для избѣжанія отъ преслѣдовавшихъ его; моряки помѣшали ему въ томъ и задержали его. Онъ посаженъ былъ пошчасъ въ пюрью съ поварищами своими, которыхъ было двадцать восемь, всѣ Корсиканцы; взяты они были вооруженные; одинъ изъ нихъ убитъ былъ ружейнымъ выстрѣломъ.

»Мюратъ объявилъ, что ночью испекшаго 28-го Сентября, отправился онъ изъ Аяччо съ свитою своею въ Тріеспъ, для соединенія съ семействомъ своимъ; но будучи застигнутъ бурей, судно его чрезвычайно было повреждено, и онъ нашелся въ необходимости перемѣнить оное и запасшись жизненными припасами, что и побудило его рѣшиться къ высадкѣ на берегъ сей.

»Между найденными бумагами у плѣнныхъ, замѣтили такъ называемыхъ два указа Мюрата, которыми, подъ числами 25-го и 27-го прошедшаго Сентября, присвоивая себѣ титулъ Короля обѣихъ Сицилій, жаловалъ онъ чинами и достоинствами Жанъ Малпедо и Пьеръ Перниса, которые оба находились въ его свитѣ.

»Въ письмѣ отъ вчерашняго числа Г-на Интенданта де Козенпа къ Генералу Нунзіану, видно, что 7-го Октября, покушался Мюратъ учинить высадку на берега Сепп-

Луси, и что преслѣдуемый народною силою, оставилъ онъ двухъ поварихъ своихъ на мѣстѣ.

»Разсмотрѣвъ, что Іохимъ Мюрашъ, представъ занимать, по жребію оружія, Королевство Неаполитанское, которое приобрѣшено имъ было оружіемъ, что вступя въ сословіе частныхъ людей, былъ онъ равенъ передъ законами всякому другому частному, что послѣ вступленія законнаго Государя опять на престолъ свой, учинилъ онъ среди дня высадку въ Пиззо, въ сопровожденіи нѣсколькихъ вооруженныхъ людей и провозглашая возмущеніе.

»Разсудя, что нужда въ жизненныхъ припасахъ и въ перемѣнѣ судна, изобличается во лжи спараніями возмущенія спрану; покушеніемъ учинивъ высадку въ Сент-Луси, высадкою въ Пиззо съ неизвинительнымъ нарушеніемъ законовъ, установленныхъ для содержанія карантинныхъ; продолженіемъ нупи того же самага судна, которое было по показанію его повреждено, не требуя никакихъ жизненныхъ припасовъ: обстоятельствомъ опдаляющія мысль о необходимой нуждѣ, и представляющія ясно свойство обдуманнаго намѣренія для возмущенія порядка.

»Разсудя, что письма писанныя Мюрашомъ въ видѣ указовъ, до самага опѣзда его изъ Аякціо, доказываютъ, что онъ не оставлялъ

никогда предпріятій своихъ на Королевство, и что, не имѣя средствъ испровергнувъ законное и установленное правительство, спарался онъ образоватъ гражданскую войну, подговаривая жителей вооружиться для защиты его, и жертвуя для преступныхъ предпріятій своихъ частною безопасностію мирныхъ гражданъ, покорныхъ и преданныхъ своему Государю.

»Коммиссія объявила, и объявляетъ единодушно, что Іохимъ Мюратъ виновенъ въ покушеніи испровергнувъ правительство, въ возбужденіи гражданъ вооружиться противъ Короля и общественнаго порядка, и въ спараніи произвести революцію въ Пиззо, для распространенія оной попомъ въ Королествѣ: что и утверждаетъ его виновнымъ въ посягательствѣ противъ внутрешней безопасности Государства и врагомъ общественнымъ.

Второе предложеніе.

»Какому наказанію подвергается Іохимъ Мюратъ?

»Соображаясь, съ военно-суднымъ порядкомъ установленнымъ безъ всякой перемѣны указомъ 28-го Іюня 1815-го году, слѣдующаго содержанія:

»Военно-судныя коммиссіи имѣютъ право судить виновниковъ слѣдующихъ пре-

ступленій, учиненныхъ съ 29-го Маія, 1815-го года.

»Тѣхъ, которыхъ преступленія предвари- тельно объяснены вторымъ параграфомъ, втораго отдѣленія, Глава I-я, книга III карательныхъ законовъ, когда взяты съ оружіемъ въ рукахъ, или въ самомъ пре- ступленіи.

»Тѣхъ, которые взяты въ самомъ престу- пленіи, или почти въ самомъ произведеніи онаго, за возбужденія или дѣйствія въ публич- ныхъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ возбудить народъ къ мятежу противъ правитель- ства.

»Разсудя, что преступленія, въ которыхъ Іохимъ объявленъ виновнымъ, объяснены были статьями 87-ю и 91-ою каратель- ныхъ законовъ, слѣдующаго содержанія :

»Статья 87-я. Посягательство или заго- воръ, имѣющій цѣлю испровергнуть или перемѣнить правленіе, или наслѣдственное право къ престолу, или клонящійся къ воз- бужденію гражданъ и жителей, вооружиться противу Королевской власти, наказанъ бу- деть смертію, съ конфискаціею имуществва.

»Статья 91-я. Посягательство или заго- воръ, имѣющіе цѣлю къ возбужденію граждан- ской войны, вооружа или подговаривая жи- телей и гражданъ вооружаться однимъ про-

пивъ другихъ, или причинившіе разореніе и войну въ одной или многихъ провинціяхъ, накажущся смертію; имущества же виновныхъ конфискуются.

»Коммиссія находить и опредѣляетъ чшо постановленія сшапей сихъ относяся къ Іохиму Мюранпу.

»По побудительнымъ симъ причинамъ, признаннымъ единодушно, приговорила и осуждаетъ его къ смертной казни, съ конфискаціею его имуществъ.

»*Предписываетъ:*

»Приговоръ сей исполнить докладчику, и напечатать пять сотъ копій онаго.

»Прочитанъ приговоръ въ пять часовъ по полудни числа, мѣсяца и года выше означенныхъ.

»Подписано, Г. Фазуло, Р. Скалфоро, Натали, Ланзетта, М. Казилли, Де Вазе, Е. П. Мартеллари, Ф. Фроіо, Л. Ла Камера, Папавасси, Секретарь.»

Между тѣмъ, какъ акшуріусъ военно-судной коммисіи приводилъ на скоро въ порядокъ прочтенный приговоръ, Іохимъ, оспававшійся подъ стражею четырехъ Офицеровъ, объяснялся съ большимъ жаромъ прошивъ приказаній, полученныхъ изъ Неаполя.

»Короля Фердинанда считалъ я величествен-
Исторія Іох. Мюр. Часть III. 40

нѣе и челоуѣколюбивѣе, вскричалъ онъ; я поступилъ бы съ нимъ великодушнѣе, когдабъ онъ учинилъ высадку въ моихъ владѣнiяхъ, и когдабъ жребiй оружія предаль его въ мою власть!...

»Несчастiя мои доспавляютъ Фердинанду Королевство весьма различное ошъ пого, каковымъ оно было въ 1806-мъ году. Я вспуилъ въ Неаполь съ двѣнадцатью миліонами, и оставилъ оный, послѣ десятилѣтняго правленiя, которое спарался учинить отеческимъ, съ двумя спами пѣпидесятью тысячами франковъ всего соспоянiя. Я оставляю Королю Фердинанду Столицу его украшенную, дворцы великолѣпные, и все, что онъ желаетъ можетъ для блеска своего двора. Я ввелъ въ Королевство законы, поставившіе Неаполипанцевъ на ряду съ просвѣщенными націями, обезпечилъ судопроизводство, которое было прежде самое несправедливое и основанное на взяпкахъ; я испребилъ кинжалы и убiйства; учредилъ полицію такую, какой слѣдуетъ быть въ большемъ городѣ, въ спѣнахъ котораго сполько праздныхъ и бродягъ. Я употребилъ все для поощренiя Неаполипанцевъ къ трудамъ; ободрялъ промышленность, хлѣбопашество, художество, награждая заслуги во всѣхъ сословiяхъ гражданъ; я учредилъ заведенiя для просвѣщенiя молодыхъ лю-

дей, и для обезпеченія спокойствія несчастной старости; я устроилъ порядокъ въ финансахъ и въ гражданскомъ правленіи, и возбудилъ бы какъ внутреннюю, такъ и вѣшнюю торговлю, когдабъ не было войны, спѣснявшей оную въ цѣлой Европѣ.»

Перейдя попомъ къ арміи и къ Неаполитанскому судоходству, Мюратъ съ удовольствіемъ рассказывалъ, что довелъ ихъ до такой степени, до какой никогда они не достигали. »Какъ при дворѣ, такъ и въ арміи, продолжалъ онъ, прохаживаясь широкими шагами по комнатамъ, имѣлъ я только въ виду благоденствіе націй; я учинилъ для того всѣ возможныя пожертвованія, — забылъ о собственныхъ пользахъ моихъ для благополучія Неаполитанцевъ; общественные доходы употреблялъ я только для ихъ выгоды; ни чего не сдѣлалъ для себя, и умирая не уношу съ собою другихъ сокровищъ, кромѣ дѣланій моихъ. Вошъ вся слава и утѣшеніе мое.»

Мюратъ пронулъ слушавшихъ его Офицеровъ рассказомъ симъ, въ которомъ было столько же истины, сколько достоинства, когда дверь въ комнату его отворилась. Докладчикъ явился для объявленія ему о осужденіи его на смерть, и о исполненіи приговора черезъ полчаса. Іохимъ выслушалъ его

✱

съ пренебреженіемъ. Последнія минуны жизни его были героическія: приближенія смерти, опъ копорыхъ трепещетъ даже самый неустрашимый человекъ, не колебали ни на одну минуту хладнокровія и пвердоспи его; и когда пришли за нимъ, чпобъ опвеспи его въ другую комнапу, шо пошелъ онъ пвердыми шагами передъ взводомъ солдатъ, и смотрѣлъ хладнокровно, какъ они заряжали ружья. Онъ не хотѣлъ, чпобъ глаза были ему завязаны, и, спавъ какъ будпо для шо-го, чпобъ ловчѣ было по немъ спрѣляпъ, сказалъ солдапамъ: *Мѣтьте въ сердце, пощадите голову*. Бывшій Неаполипанскій Король палъ въ шоже мгновеніе мерпвъ, держа въ рукъ сердоликъ, на копоромъ изображена была голова его супруги.

Тѣло его, изувѣченное ружейными выспрѣлами, шакъ близко, чпо не лзя было не попаспъ, положено было въ гробницу, и опнесено въ Пиззскую соборную церковь, гдѣ и былъ онъ погребенъ.

Таковъ былъ конецъ, сколько жалоспи достойный, сполько и прагическій, знаменпшаго воина, копорый пощажень былъ смерпю болѣе нежели въ двухъ спяхъ сраженіяхъ; копорый, въ продолженіи болѣе нежели двадцапи лѣпъ, водилъ Французскихъ солдатъ къ побѣдамъ, и копорый производилъ чудеса храброспи предводпшельспву

Французскими ескадронами. Лагерная жизнь его была безпрестанно героическая, и смерть его достойна была жизни сей. Онъ погибъ въ шѣ же лѣта и шѣмъ же образомъ, какъ славный военный его поварихъ Ней, пережившій его пятидесятью только днями.

Потомство упрекать будетъ безъ сомнѣнія Короля Неаполитанскаго Юхима Наполеона, въ большихъ политическихъ ошибкахъ, учиненныхъ имъ по слабости характера; но удивляясь всегда будетъ мужественному кавалерійскому Генералу, котораго чело блистало сподъ яснымъ блескомъ подъ пальмами Абукирскими, Маренгомъ, Ейлау, Бородинымъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Чрезвычайная храбросць его въ сраженіяхъ была предметомъ удивленія военныхъ, всѣхъ націй, отъ Мавровъ Африканскихъ степей, до козаковъ береговъ Донскихъ, равномерно доброта его сердца, ошкровенность и великодушіе, возбуждали любовь къ нему всѣхъ шѣхъ, которые его знали; и вообще былъ бы онъ любимъ подданными своими, когдабъ повѣренныя его въ Провинціяхъ не искажали слишкомъ часпо намѣреній его; ибо въ самыхъ необходимѣйшихъ обшпоятельствѣхъ могъ онъ только преспать быть человѣколюбивѣйшимъ изъ людей.

Царствованіе его надъ Неаполитанцами было опеческое и кропкое. Я не присово-

куплю ни чего къ тому, что онъ самъ ска-
залъ, нѣсколько минутъ до смерти своей,
говоря о улучшеніяхъ, которыя достигъ онъ
ввести во всѣ части правленія Королевства
своего; онъ ни чего такого не утверждалъ,
чему доказательства не существуютъ еще
теперь. Самое превосходное достоинство
его въ глазахъ человѣчества будетъ то,
что онъ очистилъ дороги страны сей отъ
всегдашнихъ разбойниковъ, подвергавшихъ
опасности всякое сообщеніе, и испоргъ
изъ рукъ Неаполитанцевъ пагубное оружіе,
которымъ производилось ненаказанно столько
убійствъ въ самыхъ даже улицахъ Сто-
лицы. Когда не могъ онъ сообщить войскамъ
мужества своего и дѣятельности, то это
отъ того, что нужно болѣе нежели десяти-
лѣтнее царствованіе, для превращенія въ
воинственную націю безпечные и разнѣжен-
ные народы, которые не имѣютъ больше
ничего общаго съ Марсами и Самнитянами,
хотя и превозносятся однако же еще шѣмъ
что они истинные ихъ потомки.

Во время кончины бывшего Неаполитан-
скаго Короля Іохима Мюрата, Королева, суп-
руга его, находилась въ верхней-Австріи съ
семействомъ своимъ и небольшимъ числомъ
друзей, оставленнымъ ей несчастіемъ. Съ
того времени не оставляла она больше замка
Франсдгорфскаго, подъ именемъ Графини де

Липано. Тягоспино для меня, чпо долженъ напомнишь здѣсь о процессѣ, копорый полагалъ Генераль Франсесшешпи имѣть право запѣяшь съ бывшею Неаполитанскою Королевою, для принужденія оной къ заплащѣ восьмидесяти птысячъ Франковъ, копорыхъ, какъ увѣрялъ Генераль сей, долженъ онъ шребовать въ возвратъ онѣ наслѣдниковъ бывшего Короля. »Вы будете играть спранное лице, писалъ дружески Генераль Макдональдъ къ Генералу Франсешешпи, когда »какимъ бы то образомъ ни было, поступиште шеперь непріязненно съ дѣшми шого, »копорого называли вашимъ благодѣтелемъ.« Предсказаніе сіе сбылось, и Генераль Франсешешпи, приобрѣвшій право на уваженіе всѣхъ, видѣлъ, чпо просьба его опвергнута во всѣхъ судилищахъ, въ копорыя онъ опносился.

Обѣ Принцессы, дочери бывшего Неаполитанскаго Короля, были замужемъ, старшая, Марія Лепиція-Іозефина выдана была за Маркиза Пополи изъ Болони, а младшая Луиза-Королина, дала руку свою Графу Распони, изъ Равенны.

Мнѣ не извѣстно, гдѣ находится младшій изъ сыновей бывшего Короля; увѣряли меня, чпо онъ пушешествуетъ для просвѣщенія своего.

Чпо до старшаго, Ахиллеса Наполеона, то

рѣшился онъ, болѣе изъ любви къ свободѣ, нежели изъ сожалѣнія о блестящей будущности, которой лишился, оставивъ Европу и основать свое жилище въ Америкѣ. Онъ приобрѣлъ земли въ Флоридѣ, и живетъ теперь въ Вассейсса близъ Таллагасей. Когда Генераль Лафаетъ прибылъ посѣтить мѣсто славы своей, Ахиллесъ Мюрапъ учинилъ долгій вояжъ для привѣтствія знаменитаго гостя, и провелъ съ нимъ нѣсколько дней. Генералу угодно было рассказать ему нѣкоторыя черты большаго мужества бывшаго Короля Неаполитанскаго: Ахиллесъ пронулъ былъ слѣзъ до слезъ; и пожавъ руки знаменитаго путешественника, вскричалъ съ выраженіемъ самой сильной признательности: »Ахъ! Генераль, какъ пріятно мнѣ слышать то, что вы говорите о опцѣ моемъ; давно не слышалъ я о немъ ничего хорошаго.«

Желая имѣть понятіе о правилахъ, способностяхъ и наблюдательномъ умѣ Г. Ахиллеса Мюрапа, должно прочесть *ненапечатанную переписку новаго гражданина соединенныхъ Американскихъ штатовъ съ однимъ изъ Европейскихъ его друзей*. Первые письма переписки сей только что обнародованы въ первомъ номерѣ *Revue trimestrielle*, опличномъ періодическомъ изданіи. Письма сіи, о которыхъ извѣстно, что они спаршаго сына

бывшаго Неаполитанскаго Короля, содержатъ въ себѣ подробности самыя любопытныя и самыя занимательныя о парціяхъ, впрочемъ весьма не опасныхъ для свободы, которыя раздѣляютъ Республику, также и о возникающихъ владѣніяхъ союза, которыя подъ названіемъ *областей*, возвышаются, менѣе нежели въ двѣнадцать лѣтъ, отъ послѣдней степени невѣжества и даже варварства, до верхней просвѣщенія. Молодой наблюдатель, писавшій сіи письма, подаетъ надежду быть отличнѣйшимъ гражданиномъ. Да будетъ онъ, не пользуясь большими милостями Фортуны, счастливѣе знаменитаго воина, родителя своего, и да подаспѣ мащери своей утѣшенія, которыя ей нужны въ ея изгнаніи!

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Первой Части.	Стрѣх.
ГЛАВА	I. Мюратъ до революціи [1776 до 1788] -	3
—	II. Мюратъ во время революціи [1789 до 1795] - - - - -	8
—	III. Первая Испанійская кампанія [1796] -	15
—	IV. Вторая Испанійская кампанія 1797 -	30
—	V. Египетская и Сирійская кампанія 1798 и 1799 - - - - -	36
—	VI. Осьмнадцатое брюміера.—Мюратъ женился на каролинѣ Бонапарте 1799 -	54
—	VII. Маренгская кампанія — Возвращеніе Мюрата въ свой департаментъ 1800 -	59
—	VIII. Неаполитанская экспедиція 1801 - - -	64
—	IX. Мюратъ Главнокомандующій Испанійскою арміею 1801 и 1802 - - - - -	71
—	X. Мюратъ Парижскій Генераль Губернаторъ.—Заговоръ Жоржа и Пишегрю.—Смерть Герцога д'Енгіенскаго 1803 и 1804	75
—	XI. Мюратъ Маршалъ Имперіи, великій Адмиралъ Франціи, Севаторъ и Имперскій Князь 1804 и 1805 - - - - -	80
—	XII. Аустерлицкая кампанія 1805 - - - -	83
—	XIII. Мюратъ Великій Герцогъ Клевскій и Бергскій 1806 - - - - -	96
—	XIV. Прусская кампанія 1806 - - - - -	101
—	XV. Польская кампанія 1807 - - - - -	110
—	XVI. Прибытіе Мюрата въ Испанію 1808 -	118
—	XVII. Послѣдствія занятія Мадрида.—Опшъздъ Фердинанда.—Похищеніе Князя мира.—Опшъздъ Карла IV и Королсвы. - - -	130
—	XVIII. Возмущеніе 2-го Маія.—Мюратъ Президентъ верховной Жунты, и правитель Королевства Карла IV - - - - -	135

О Г Л А В Л Е Н І Е

Второй Часть.

Спран.

ГЛАВА	I. Мюратъ Неаполитанскій Король. — Взятіе острова Капри (1808). - - -	3
—	II. Гражданское и военное образованіе. — Англо-Сицилійская экспедиція противъ Неаполитанскаго Королевства (1808). -	13
—	III. Похищеніе Папы. — Искорененіе разбо- въ въ Неаполитанскихъ Провинціяхъ (1809). - - - - -	21
—	IV. Смерть Салисспти и перемѣна систс- мы въ политикѣ Іохима. — Экспедиція противъ Сициліи. — Послѣдствіе оной.	31
—	V. Несогласіе между Неаполитанскимъ Ко- ролемъ и Французскимъ Императоромъ. — Интриги зашмившія знаменитость жизни Іохима и лишившія его народной любви. - - - - -	41
—	VI. Русская кампанія. — Походъ въ Липву (1812). - - - - -	43
—	VII. Сраженія подъ Краснымъ, Смоленскомъ, Валутиномъ. — Несогласіе между Мю- ратомъ и Маршаломъ Довушомъ. — Взятіе Гжацка. - - - - -	59
—	VIII. Московское сраженіе (Бородинское). — Сраженіе подъ Можайскомъ. - - - -	77
—	IX. Вступленіе въ Москву. — Мюратъ среди Россіянъ и козаковъ. — Сраженіе подъ Винковомъ (Тарутинское сраженіе) (1812).	84
—	X. Реприада изъ Москвы — Мюратъ ко- мандуетъ священнымъ эскадрономъ. — Наполеонъ назначаетъ его своимъ Гене- ралъ-Поручикомъ. - - - - -	91
—	XI. Прибытіе арміи въ Вильну. — Реприада Мюрата опъ города сего до Познани. — Ошъздъ его въ Неаполь. - - - -	99

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

ГЛАВА XII.	Гнѣвъ Наполеона противъ Мюрата. —	
	Инипруги Неаполитанскаго двора. —	
	Дрезденское сраженіе. — Моро и Берна-	
	допъ. — Лейпцигское сраженіе. — Мю-	
	ратъ оставляетъ Наполеона. . . .	110

О Г Л А В Л Е Н І Е

	ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.	Стран.
ГЛАВА	I. Тракшанъ между Неаполитанскимъ Королемъ и Австрійскимъ Императоромъ. — Измѣна Мюрата. — Оплотненіе Неаполитанскихъ войскъ и содѣйствіе ихъ съ непріятелями Франціи (1813).	3
—	II. Выгоды, извлеченныя Союзниками изъ оплотненія Неаполитанскаго Короля. — Неблагодарность Вѣнскаго конгресса. — Грозное и враждебное положеніе Мюрата (1814 и 1815).	15
—	III. Предпріятія Мюрата на Италію; прокламація его. — Нашествіе Неаполитанскихъ войскъ на страну сію. — Препяды воспрепятствовавшія совершенному успѣху. — Репирада Мюрата. — Толеттинское сраженіе (1815).	21
—	IV. Пораженіе Масератское. — Репирада Мюрата. — Переправа черезъ Троншо. — Прибытіе Генерала Беллиарда. — Миньянское и Сентъ-Жерманское сраженіе. — Возвращеніе Мюрата въ Неаполь.	35
—	V. Мюратъ оставляетъ Неаполь и опирается на островъ Исчіо. — Капитуляція Каза-Ланзы. — Конвенція съ Коммондоромъ Камбелемъ. — Отъѣздъ Мюрата въ Францію. — Союзники не сдерживаютъ слова противъ Королевы. — Изгнаніе ея въ Австрію.	46
—	VI. Прибытіе и пребываніе Мюрата въ Провансъ. — Молчаніе Наполеона. — Возмущеніе Марсельянцевъ. — Кришчакское положеніе Мюрата. — Преслѣдованія Маркиза де Ривьера (1815).	54
—	VII. Мюратъ уязжается въ Корсику. — Онъ застигнутъ бурей и принятъ на почтовое судно. — Прибытіе его въ Бастію и пребываніе въ Висконато.	70

О Г Л А В Л Е Н І Е

Слран.

ГЛАВА VIII.	Вшествіе бывшаго Неаполишанскаго Короля въ Аячкію. — Приѣмъ ему учиненный. — Приготовленія сго къ высадкѣ въ Калабрію. — Прибытіе въ Аячкію Г. Макерони.	86
— IX.	Составленіе экспедиціи Мюрата. — Отъѣздъ сго изъ Аячкію. — Причины побудившія сго предпринять отважное сіе предпріятіе. — Объясненія Генерала Коллетты (4815).	103
— X.	Препятствіе воспрѣтившееся Мюрату въ самое время сго высадки: — Онъ оставляетъ большую частію своихъ войскъ, и рѣшился оправишься въ Тріестъ. — Мюратъ перемѣняетъ свое намѣреніе и пристаетъ къ Пиззо. — Задержаніе сго. — Приѣмъ ему учиненный.	115
— XI.	Ложныя вадежды поданныя Мюрату Генераломъ Нузіянтюмъ. — Рѣшеніе Неаполишанскаго двора. — Приговоръ къ смерти присланный черезъ палатрачъ. — Составленіе военносудной комиссіи. — Прощаніа Мюрата съ семействомъ.	127
— XII.	Судъ военной комиссіи въ Пиззо. — Иохимъ Мюратъ приговаривается къ смерти какъ врагъ общественный — Исслѣдованіе учиненное бывшимъ Королемъ о царствованіи сго. — Последнія сго минуты. — Трагическая сго смерть. — Нѣсколько подробностей о сго семействѣ.	138

